

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік
галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік
галоўнага рэдактара*),
**В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў**

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

**В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, І. А. Фурманаў,
С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман,
А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак,
Я. С. Яскевіч, А. М. Палякоў**

Адказы сакратар

В. М. Карэла
*Карэктары Н. В. Баярава,
Г. І. Кізік*
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі сродкаў масавай
інфармацыі Міністэрства
інфармацыі Рэспублікі Беларусь
№ 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 12.06.2024.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 138 экз.
Ум. друк. арк. 6,51. Заказ № 6п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі
«Рэспубліканскі інстытут
вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных
выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

3(161)'2024

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 06.02.2024 № 30 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Актуальна

Проварава Т., Сяргеева Н., Чаховіч Ю. Генератыўны штучны інтэлект і сучасны ўніверсітэт: новыя выклікі і новыя магчымасці 3

Інавацыі

Каспяровіч С., Клішэвіч Н., Шарана К. Фарміраванне новай мадэлі сучаснай інжынернай адукацыі. Кейс Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта.....7

Пузенка І. Выкарыстанне інавацыйных тэхналогій у фарміраванні грамадзянскіх і прафесійных якасцей будучых спецыялістаў: інавацыі і якасць адукацыі 13

Асоба

Данілаў А. Беларускі перыяд у жыцці філосафа Вячаслава Сцёпіна: да 90-годдзя з дня нараджэння.....18

Методыка

Сінкевіч А., Капуза Л. Сацыяльнае партнёрства бібліятэкі і кафедры ўніверсітэта па далучэнні студэнтаў да чытання сродкамі мастацтва.....21

Даследаванні

Ярчак М., Мароз Ж. Разуменне тэксту як праява адзінства мазгавых механізмаў і вобразна-эмацыянальнай сферы слухача 24

Рэклама.....29

Свет кніг

Данілаў А. Сучасная сацыялогія прафесара А. У. Рубанава.....30

Праблемы выхавання

Красоўская Н. Фарміраванне сацыяльнай падтрымкі дзяцей і падлеткаў у перыяд з канца XIX да другой паловы XX стагоддзя: айчыны вопыт 32

Навуковыя публікацыі

Ляўчук М., Вайскавы Д. Прырода міжнароднай канфліктнасці ў сацыядынаміцы лічбавай трансфармацыі 37

Дзмітрыева В. Развіццё моўнай адукацыі ў Беларусі ва ўмовах полімоўнага асяроддзя (другая палова XIX – пачатак XX ст.) 40

Тулэйка К., Гладкая К., Лугоўская І. Кампетэнцыі дзяржаўных служачых у сферы кіравання еўразійскай інтэграцыяй 46

Чэнь Е. Арганізацыя Дагавора аб калектыўнай бяспецы: эфектыўнасць і выклікі на сучасным этапе 52

Генеративный искусственный интеллект и современный университет: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

**Т. А. Прворова,
Н. А. Сергеева,
Ю. В. Чехович,**

компания «Антиплагиат»,
г. Москва, Российская Федерация

Современное состояние генеративных сервисов

Генеративные сервисы на базе искусственного интеллекта стали неотъемлемой частью современной науки и образования. С одной стороны, они упростили процесс создания работ, дали авторам новые возможности, с другой – обострили проблемы оценки качества работ и степени самостоятельности авторов.

Отправная точка массового использования генеративных сервисов – конец ноября 2022 г., когда компания OpenAI объявила о запуске чат-бота ChatGPT [1], основанного на нейросетевой технологии InstructGPT. В течение очень короткого срока возникли десятки генеративных сервисов других компаний. Многие производители программного обеспечения объявили об аналогичных планах. Можно утверждать, что произошел технологический бум, объединенный общим понятием «искусственный интеллект».

Попробуем разобраться, почему современные генеративные сервисы обрели такую популярность, какие возможности они дают пользователям и какие проблемы создают для образования и науки. Рассмотрим подход к работе университетов в новых условиях, который позволит нивелировать проблемы и воспользоваться преимуществами новых технологий. Сосредоточимся на сервисах, которые генерируют именно текст, а сервисы, которые создают изображения, видео, звук и другие объекты, оставим для других исследований.

Причины популярности генеративных сервисов

Важно понимать, что разработки в области генеративных сервисов ведутся уже несколько десятков лет. Параллельно с этим развиваются и потребности в детекции искусственных текстов (первая публикация о детекторе искусственных текстов датируется 2008 г. [2]). Почему же последние разработки обрели такую популярность и стали использоваться массово?

Причин несколько. В первую очередь это низкий порог освоения результатов технологии, или, попросту говоря, доступность. Диалоговый режим работы, в котором пользователь может задавать вопросы на

естественном языке, не используя навыков программирования или специальных команд, создает ощущение, что общение идет с живым человеком.

Вторая причина – натуральность создаваемого текста. Результаты работы генеративных сервисов очень похожи на тексты, написанные человеком, и создается впечатление, что текст написан специалистом в предметной области заданного вопроса.

Еще одним достоинством, расширяющим сферу использования, оказалась возможность интерактивной работы с вопросами. Пользователь может уточнить свой запрос, дать новые вводные, попросить переписать ответ другими словами. Это позволяет корректировать и дорабатывать текст в соответствии с требованиями каждого конкретного случая.

Кроме того, генеративные сервисы существенно ускоряют процесс подготовки текста. Пользователь, обладая определенными навыками (которые вполне сопоставимы по сложности освоения с навыками использования поисковых интернет-систем), может в короткие сроки получать тексты значительного объема, что существенно экономит время и ускоряет процесс подготовки научных публикаций или написания учебных работ.

Вероятно, одним из самых существенных достоинств генеративных сервисов, с точки зрения студентов и ученых, оказывается формальная оригинальность создаваемых текстов. Разработчики генеративных моделей уделили особое внимание тому, чтобы генерируемые сервисами тексты не приводили пользователей к проблемам с авторскими правами.

Мы живем в эпоху, когда практически все работы на том или ином этапе подвергаются проверке на заимствования [3]. Поэтому текст, который по умолчанию не обнаруживается детекторами плагиата (такими как, например, система «Антиплагиат» [4]), особенно востребован.

Конечно, нужно отметить и недостатки генеративных сервисов. В первую очередь это вольное обращение с фактами. Сгенерированный текст зачастую содержит упоминания вымышленных событий, источников информации, организаций, документов и других объектов. Такого рода ошибки в текстах принято называть галлюцинациями. Их природа довольно понятна, если принимать во внимание основное назначение генерирующих моделей – создание текста. Разработчики моделей не уделяют внимания тому, чтобы генерируемый текст содержал правдивую информацию, им достаточно лишь правдоподобности результата.

Другой проблемой является неспособность современных моделей создавать относительно длинные связные тексты. Сервисы, которые отлично справляются с генерацией делового письма или новостной заметки, показывают довольно посредственные результаты, если запросить тексты значительного объема – научную статью, курсовую или дипломную работу, главу книги или диссертации. Такие тексты полны повторов, логически не связаны, не следуют какой-то общей мысли. Пользователи выходят из положения, разбивая работу с текстом на множество запросов и объединяя ответы. Однако это увеличивает трудоемкость и требует дополнительных усилий на поддержание связности результата.

Также можно охарактеризовать как недостаточный уровень работы сервисов с источниками информации. Пока сервисы не в состоянии самостоятельно подготовить научный обзор по узкой предметной области. Либо же результат такого обзора будет низкого качества.

В целом можно констатировать, что генеративные сервисы в их современной реализации позволяют быстро и относительно нетрудоемко готовить тексты, основное назначение которых – существовать. То есть тексты, которым другие люди не будут уделять серьезного внимания, вчитываясь в каждое слово и пытаясь уловить смысловые или эмоциональные оттенки. Нельзя не признать, что у таких текстов существует обширная область применения, в том числе в учебных и научных работах: статьях, дипломах, диссертациях, отчетах. Возможность быстро заполнить эти документы «водой» до нужного объема – наиболее очевидное объяснение популярности генеративных сервисов.

■ **Этичное и неэтичное использование генеративных сервисов**

Несмотря на то что популярную цель использования сервисов нельзя отнести к этичным, существует много корректных способов применения генеративных моделей в учебной и научной работе. Один из них – формирование структуры работы. Это помогает организовать свои мысли и идеи перед началом написания текста. При знакомстве с новой областью ИИ-чаты хорошо подходят для получения представления о терминологии. В этом случае сервисы традиционно работают очень неплохо, так как их модели обучены на огромном количестве примеров по самым разным темам.

Далее сервисы могут помочь при раскрытии текста по сформированной структуре. Автор здесь должен не просто получать и копировать текст в работу, а критически оценивать предложенное сервисом, т. е. применять собственный интеллект. В этом случае может быть создана работа высокого качества.

Генеративные сервисы активно используются для переводов и перефразировки, что помогает студентам работать с иноязычными материалами и расширять свой кругозор. Полезны возможности аннотирования источников и улучшения стилистики текста в тех случаях, когда автор готовит работу на иностранном языке.

Перечисленные способы позволяют этично использовать генеративный искусственный интеллект. Граница корректного применения проходит там, где заканчивается ответственность автора за создаваемую работу. Случаи, когда чат-боты используются, чтобы быстро «налить воды», а автор пытается быстро создать текст, который будет лишь похож на полноценное исследование, безусловно, относятся к неэтичному применению нейросетевых моделей. Аналогичным образом следует квалифицировать и использование возможностей сервиса по перефразировке текста для того, чтобы скрыть следы некорректных заимствований и затруднить работу детекторов плагиата.

Вообще можно ли называть плагиатом использование в своей работе сгенерированного текста? С одной стороны, тексты, сгенерированные нейросетью, как правило, плагиатом не являются, так как сами по себе не нарушают права других авторов. Плагиат подразумевает использование чужих идей или текстов без соответствующего разрешения, т. е. нарушение чужой интеллектуальной собственности. Если мы говорим об оригинальности, подразумевая, что текст не имеет текста-двойника в других работах, то текст, созданный искусственным интеллект, является оригинальным. Однако в случае использования сгенерированного текста в научных или учебных работах возникает ряд нарушений, не относящихся к оригинальности, но касающихся этики и авторского права.

Самым существенным нарушением при подготовке работы является отсутствие указания на использование инструментов с алгоритмами искусственного интеллекта. Все больше вузов и научных журналов требуют декларировать все сервисы подобного рода, использованные при подготовке работы, а также цели и способы их применения. Есть примеры того, что вузы требуют прилагать к учебным работам скриншоты диалогов с чат-ботами, чтобы у преподавателей была возможность оценить корректность использования сервисов.

К менее очевидным нарушениям относится применение текста без соблюдения лицензионного соглашения с правообладателем сервиса. Мало кто читает текст соглашения при регистрации. Между тем некоторые сервисы прописывают в соглашении пункт о том, что права на тексты, произведенные этой нейросетью, принадлежат сервису. Используя этот текст без должной отсылки, пользователь нарушает права сервиса и лицензионное соглашение, с которым согласился.

Авторам, использующим искусственный интеллект, не стоит забывать, что именно они несут ответственность за все, что написано в их работе. И это не только выполнение этических стандартов, но и обеспечение качества и достоверности научных результатов.

■ **Возможности обнаружения сгенерированного текста**

Широкое распространение генеративных сервисов и относительно высокое качество результатов их работы делают актуальным вопрос: можно ли определить,

была ли учебная или научная работа написана автором самостоятельно или же ее создала нейросеть? Необходимо иметь инструмент, который поможет выявить фрагменты, качество текста которых необходимо оценить внимательно.

В системе «Антиплагиат» детектор машинно-сгенерированного текста появился в мае 2023 г. [5]. Предпосылкой к его созданию стали многолетние исследования специалистов в области детекции искусственных текстов, которые показали, что возможности детектирования существенно зависят от размера исследуемого документа [6]. Учебные и научные документы, как правило, содержат достаточное количество текста, чтобы алгоритмы детекции работали качественно.

Сервис детекции машинно-сгенерированного текста для принятия решения о том, кем написан текст, также использует нейросетевую модель, которую обучили специалисты компании. Для этого использовались десятки тысяч примеров естественных и искусственных текстов.

Система разбивает каждый проверяемый документ на фрагменты и классифицирует их, определяя, созданы они человеком или машиной. Решение принимается на основе сопоставления обширного набора признаков, позволяющих определить искусственное происхождение текста [7].

Как показано на рисунке, текст проверяемого документа разбивается на фрагменты, которые делятся на слова с помощью токенизатора, далее последовательности слов преобразуются в векторы большой размерности с помощью BERT-подобной языковой модели [8]. Затем векторы различных фрагментов анализируются совместно, уточняя результаты друг друга, и общая оценка поступает на классификатор, который принимает решение и представляет результат детекции. Пользователь в системе «Антиплагиат» видит специальный отчет, в котором содержатся отмеченные фрагменты, и может принять решение о дальнейшей судьбе работы.

■ Интеллект или нет?

После того как какой-то документ отмечен системой «Антиплагиат» как подозрительный с точки зрения наличия в нем сгенерированного текста, возникает вопрос: можно ли каким-то образом подтвердить или доказать, что текст действительно сгенерирован?

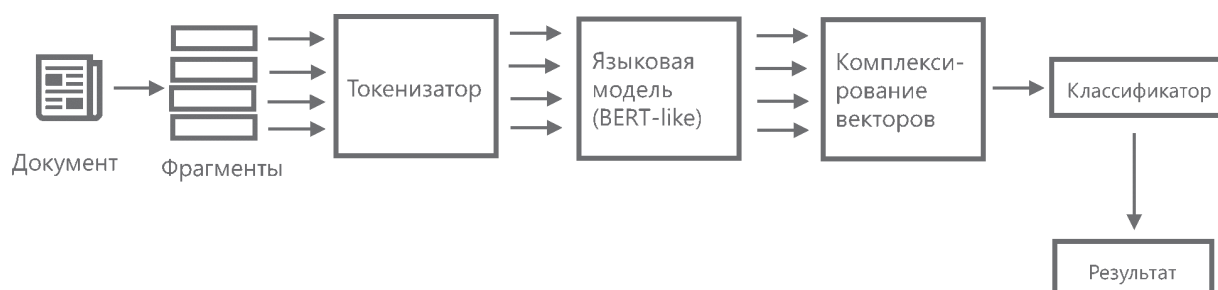

Рисунок. Схема работы алгоритма детекции машинно-сгенерированного текста

К сожалению, объективного ответа нет. Во всяком случае, пока. Сложность заключается в том, что не существует сколь угодно полных баз данных искусственных документов, вхождение текста в которые могло бы подтвердить искусственность. Человеческий экспертный анализ также не может дать полной гарантии. Как показывает практика, опытный преподаватель или редактор видит проблемные места текста, свойственные результатам генерации. К ним относятся фактические ошибки, низкая содержательная наполненность текста, повторы одних и тех же мыслей, логические противоречия, смена автором точки зрения и т. п. В то же время такие проблемы обнаруживаются и в написанных человеком текстах низкого качества. Поэтому мы рекомендуем экспертам в тех случаях, когда система обозначает документ подозрительным, не отклонять его только на основании этой отметки, а изучить текст и составить собственное мнение. Практически во всех ситуациях возникают содержательные претензии к документу, которые следует обсуждать с автором.

■ Работа университета в условиях генеративной реальности

Несмотря на оперативную реакцию систем обнаружения заимствований и обогащение их возможностями детекции искусственных текстов, университетам приходится соответствовать новым вызовам. Как же организовать научную работу в эпоху широкого использования генеративных сервисов?

Рассмотрим некоторые предложения по организации учебной и научной деятельности.

Во-первых, необходимо открыто признать возможность использования генеративных инструментов для подготовки работ. У студентов и исследователей должна быть возможность самостоятельно выбирать инструментарий при условии его корректного использования. При этом следует разработать и утвердить локальные акты вуза, которые определяют порядок применения инструментов в работе студентов и ученых. Важнейшей частью этого порядка является обязательная декларация полного перечня использованных инструментов с указанием частей работы, где они применялись, а также целей и способов использования. Нужно предусмотреть возможность включения в работу подтверждающих материалов.

Во-вторых, важным аспектом организации научной работы является валидация результатов, полученных с помощью искусственного интеллекта. Для подтверждения их достоверности необходимо применять традиционные методы исследования. Это помогает предотвратить ошибочные выводы и обеспечить качество научных исследований.

В-третьих, возможность использования студентами сервисов на базе искусственного интеллекта не отменяет необходимость проверки работ на оригинальность. Современные детекторы плагиата не только проверяют работы на оригинальность, но и обнаруживают факты использования сгенерированного текста. Это можно сопоставлять с авторской декларацией применения такого текста.

Наконец, обучение и развитие навыков играют ключевую роль в успешной адаптации к использованию генеративных сервисов в научной работе. Включение в образовательные программы модулей по работе с искусственным интеллектом помогает развить критическое мышление и навыки оценки информации.

Стоит признать, что мы живем в новое время, и как было раньше, уже не будет никогда. Научить студентов правильно пользоваться сервисами генерации текста – значит дать им конкурентное преимущество на рынке труда. Не следует забывать и об обучении преподавателей работе с новыми инструментами. От их уровня погруженности будет существенно зависеть то, насколько корректно студенты будут пользоваться высокотехнологичными сервисами.

■ Немного о перспективах

Что будет дальше? Сегодня наука и образование стремительно развиваются. До недавнего времени мы даже не думали, что будем активно обсуждать влияние искусственного интеллекта на повседневную жизнь, и сложно прогнозировать, какие изменения произойдут в будущем. Однако можно предположить, что мы встретимся с различными сценариями, включая то, что созданный искусственным интеллектом текст будет неотличим от текста, написанного человеком, что заставит переосмыслить наши представления о реальности.

Возможно, будут введены общие нормативы по детектированию ИИ-текстов в научных работах и ис-

следователи будут обязаны соблюдать эти правила. Существует также перспектива введения требований к разработчикам сервисов, использующих чат-боты для генерации текстов, по обязательному применению системы логирования действий пользователей с возможностью последующего предъявления всей истории в случае необходимости.

Для сферы образования ключевым является своевременная реакция на изменения. Несмотря на то что это новый формат работы, прогресс требует его принятия. Важно, чтобы студенты знали, как вести себя в этих новых условиях. Задача преподавателей и администрации вузов – провести границы и описать их для студентов.

Список использованных источников

1. ChatGPT by OpenAI [Electronic resource]. – Mode of access: <https://chat.openai.com>.
2. Sameer Badaskar, Sachin Agarwal, and Shilpa Arora. 2008. Identifying Real or Fake Articles: Towards better Language Modeling. In Proceedings of the Third International Joint Conference on Natural Language Processing: Volume-II.
3. Чехович, Ю. В. Оценка корректности заимствований в текстах научных публикаций / Ю. В. Чехович, О. С. Бельская // Научное издание международного уровня – 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации: материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф., Москва. – М.: ООО «Ваше цифровое издательство», 2018. – С. 158–162. – DOI: 10.24069/konf-24-27-04-2018.28. – EDN: XXXJQT.
4. Система распознавания интеллектуальных заимствований «Антиплагиат» / Ю. И. Журавлев [и др.] // Математические методы распознавания образов. – 2005. – Т. 12, № 1. – С. 329–332. – EDN: XUXXLТ.
5. Антиплагиат выявляет текст, созданный ChatGPT [Электронный ресурс] // Сайт компании «Антиплагиат». – Режим доступа: <https://antiplagiat.ru/news/text-chatgpt/>.
6. Gritsay, G. Automatic Detection of Machine Generated Texts: Need More Tokens / G. Gritsay, A. Grabovoy, Y. Chekhovich // 2022 Ivannikov Memorial Workshop (IVMEM), Moscow, Russian Federation. – 2022. – P. 20–26. – DOI: 10.1109/IVMEM57067.2022.9983964.
7. Поиск искусственно сгенерированных текстовых фрагментов в научных документах / Г. М. Грицай [и др.] // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления. – 2023. – Т. 514, № 2. – С. 308–317. – DOI: 10.31857/S2686954323601677. – EDN GQRWLF.
8. A Comprehensive Survey on Pretrained Foundation Models: A History from BERT to ChatGPT / Ce Zhou [et al.]. – 2023.

Аннотация

Бурное развитие генеративных сервисов, основанных на алгоритмах искусственного интеллекта, ставит серьезные вызовы перед системой высшего образования. Качество создаваемых ими искусственных текстов в значительной степени соответствует требованиям, которые предъявляются к учебным и научным работам. В статье анализируется этическое и неэтичное использование генеративных сервисов, описываются возможности детектирования искусственных текстов в системе «Антиплагиат», обсуждаются этические проблемы использования генеративных сервисов в научных и учебных целях. Авторы рассматривают варианты решения возникающих проблем.

Abstract

The rapid development of generative services built on artificial intelligence algorithms poses serious challenges to the higher education system. The quality of artificial texts corresponds to a great extent to the requirements of educational and scientific works. The article analyzes the ethical and unethical use of generative services, discusses the possibilities of detecting artificial texts in the “Antiplagiat” system, and considers ethical problems of using generative services for scientific and educational purposes. The authors consider options for solving the problems that arise.

Інавацыі

Формирование новой модели современного инженерного образования. Кейс Брестского государственного технического университета*

С. А. Касперович,

ректор, кандидат экономических наук, доцент,
Брестский государственный технический университет;

Н. С. Клишевич,

начальник научного центра, исследователь,

Е. В. Шарапа,

старший преподаватель кафедры управления
и экономики высшей школы,
кандидат экономических наук;
Республиканский институт высшей школы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ

Брестский государственный технический университет создан в апреле 1966 г. как Брестский инженерно-строительный институт. В 2012 г. БрГТУ аккредитован Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь на статус научной организации. За долгие годы своей истории университет развивался как ведущее учреждение по подготовке инженерных кадров Брестской области. В 2022 г. он занесен на Республиканскую доску Почета за достижения наилучших показателей в сфере социально-экономического развития за 2021 г. среди организаций образования Республики Беларусь, является лауреатом Премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества.

Введение в проблемное поле кейса

Как показывает мировая практика, роль университетов в обществе сегодня принципиально меняется. Это обусловлено современными трендами мировой университетской среды – реструктуризацией университетов, развитием рыночной компоненты в системе высшего образования, гонкой за высокими позициями в мировых рейтингах университетов, возрастающей мобильностью студентов и дистанционным образованием, переходом к парадигме «образование в течение всей жизни».

Сегодня традиционная концепция университета как учреждения, задача которого – передача знаний от одного поколения к другому (обучение) и генера-

ция знаний для будущих поколений (исследовательская работа), не отвечает современным требованиям социально-экономического развития Республики Беларусь. От университетов требуется более активный вклад в развитие экономики, основанной на знаниях, посредством коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности и создания новых наукоемких предприятий. Этим задачам в полной мере отвечает модель предпринимательского университета. С помощью данного кейса попробуем разобраться как с управленческой, так и с исследовательской точки зрения, каким должен быть университет будущего и чем обусловлена необходимость перехода белорусских учреждений высшего образования (УВО) к инновационной модели.

* Авторы выражают благодарность управленческому составу Брестского государственного технического университета за возможность открыто побеседовать о проблемах и вызовах, возникающих при введении инноваций в университетскую деятельность. При подготовке данного материала использовалась идея написания кейсов студентов магистерской программы «Управление в высшем образовании» Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Все исследования проводились зимой 2024 г.

ИНТЕРВЬЮ

с ректором БрГТУ,
кандидатом экономических наук,
доцентом С. А. Касперовичем

Сергей Антонович, Вы одним из первых в нашей стране заговорили как с управленческой, так и с исследовательской точки зрения о новой модели университета – «Университет 3.0». В зарубежной практике подходы к этой модели отличаются. Как, на Ваш взгляд, стоит понимать модель «Университет 3.0» для отечественных университетов?

На мой взгляд, белорусские УВО должны быть трансформированы в мощные научные центры, которые производят и выводят на рынок новые научно-технические продукты, тем самым привлекая финансовые ресурсы и повышая свою независимость от государственных ресурсов.

Такие университеты должны поощрять создание новых предприятий преподавателями и студентами с целью коммерциализации результатов научных исследований, реализовывать полный цикл воспроизводства нового знания (от генерации идей до создания опытных образцов инноваций) и, конечно же, способствовать интеграции образования, науки, бизнеса, тем самым формируя предпосылки для инновационного развития страны.

Сергей Антонович, в одном из интервью Вы сказали, что БрГТУ располагает всеми возможностями для реализации модели «Университет 4.0». Что это значит?

Университет 4.0 понимается как центр научно-инновационного, культурного развития региона, который не только объединяет вокруг себя предприятия, является своеобразным ядром кластера, но еще и выступает драйвером для развития новых отраслей, новых производств. Это стартапы, генерируемые студентами, которые затем выходят в самостоятельную жизнь, возможно, создают свои предприятия. Это качественно новый уровень научных исследований, передовая наука, способная двигать и создавать новые технологии. По сути, это университет, который отвечает на вызовы будущего.

Сергей Антонович, а каким образом БрГТУ решает вызовы будущего?

В настоящее время важнейшим инновационным направлением развития БрГТУ является разработка компьютерных моделей производственных процессов на базе цифрового инжиниринга. С этой целью в университете создается и развивается Мультидисциплинарный образовательный кластер машиностроения, искусственного интеллекта и робототехники, строительства. Структура кластера сформирована

таким образом, чтобы максимально эффективно обеспечить рост уровня образования и компетенций наиболее одаренной и заинтересованной молодежи. Так, на первом уровне происходит вовлечение школьников и студентов младших курсов в вопросы цифрового инжиниринга (уровень 1.0). Следующий уровень (уровень 2.0) представляют учебные и учебно-практические лаборатории, где в рамках учебного процесса студенты могут работать над своими инициативными проектами. Тематика проектов увязана с учебными планами соответствующих специальностей. Таким образом, при персональном руководстве заведующих лабораторией учащиеся совершенствуют свои профессиональные навыки. Студенты старших курсов, которые зарекомендовали себя в ходе выполнения исследовательских проектов, привлекаются к реализации практических задач для предприятий реального сектора экономики (уровень 3.0). Студенты-специалисты, пройдя все три этапа, становятся наиболее конкурентоспособными на рынке труда.

Таким образом, кластерная инициатива в БрГТУ способствует внедрению на предприятиях перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства и других субъектах хозяйствования с крупносерийным производством технологий умного производства (информационное моделирование зданий и сооружений – BIM-проектирование) и их конвергенции с нанотехнологиями, биотехнологиями, а также когнитивными, социальными и гуманитарными науками – конвергентные технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, робототехника, 3D-печать, облачные решения.

Как видим, БрГТУ, выйдя на новый уровень научных исследований и активно реализуя проектное обучение с участием предприятий реального сектора экономики, является драйвером для развития новых отраслей, новых производств, создания новых технологий. А это уже уровень 4.0.

В чем Вы видите основу дальнейшего развития университета?

В первую очередь это финансирование. Можно работать над хорошими идеями, которые связаны с опережающей подготовкой кадров, но если за этими идеями нет материального базиса, инновационной инфраструктуры, креативной среды для студентов, то мы не сможем в должной мере решить задачи по обеспечению высокого качества подготовки специалистов. Причем важно понимать, что качество – это не только соответствие компетенций специалистов требованиям образовательных стандартов. Качество – это то, насколько быстро и эффективно наши молодые специалисты вливаются в рынок труда, насколько они способны развиваться и обучаться на протяжении всей жизни. Поэтому финансирование УВО – очень важный аспект.

Какие, на Ваш взгляд, источники финансирования УВО необходимо развивать в нашей стране?

Мировая практика достаточно убедительно доказывает, что решением проблемы финансирования дефицита инфраструктуры УВО является государственно-частное партнерство (ГЧП).

Хотелось бы отметить, что ГЧП-проекты весьма активно реализуются российскими УВО. Например, недавно в рамках посещения Московского государственного строительного университета я увидел четыре инфраструктурных объекта, которые реализованы на принципах ГЧП (кампус, лаборатории, спортивный комплекс) и отвечают самым высоким требованиям функциональности, безопасности, эксплуатационной пригодности, архитектурной выразительности, технологичности и экологичности. Приведу также некоторые цифры: в Российской Федерации по состоянию на декабрь 2023 г. существует 220 действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов в сфере образования и науки на сумму более 606 млрд руб., из них объем частных инвестиций составляет более 340 млрд руб.

Считаю, нам тоже необходимо использовать потенциал частного бизнеса для развития инфраструктуры УВО, а для этого в стране необходимо создать условия для развития механизмов государственно-частного партнерства – популяризация данного явления, совершенствование законодательства в реализации такого рода партнерства, развитие институтов ГЧП.

ИНТЕРВЬЮ

с начальником
научно-исследовательской части БрГТУ,
кандидатом экономических наук,
доцентом Н. Н. Шешко

Николай Николаевич, формирование новой модели современного инженерного образования предполагает переход университета на качественно новый уровень научных исследований, способствующих созданию новых технологий, а также коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности. Как в настоящее время научные исследования реализуются в БрГТУ?

БрГТУ аттестован в качестве научной организации и имеет аттестаты соответствия на право осуществления инженерных изысканий, выполнение функций генерального проектировщика, обследование зданий и сооружений. Это позволяет университету проводить значительный объем исследований для организаций и предприятий страны. В 2023 г. из 239 научно-исследовательских работ 185 работ выполнялись по хозяйственным договорам с предприятиями. Удельный вес внебюджетного финансирования в общем объеме финансирования работ составил 90 %.

В качестве примера хотелось бы отметить, что в БрГТУ внедрены уникальные технологии обучения проектированию в строительстве, которые базируются на комплексном подходе, объединяющем вопросы расчета, конструирования, изготовления, транспортировки и монтажа унифицированных элементов и формирования из них любой объемно-пространственной большепролетной оболочки, служащей покрытием здания или сооружения и отвечающей самым высоким требованиям функциональности, безопасности, эксплуатационной пригодности, архитектурной выразительности, технологичности и экологичности. Это позволило возвести в Республике Беларусь и за рубежом более двух десятков уникальных объектов (например, покрытие летнего амфитеатра в Витебске, покрытие спортивного зала и центрального входа многопрофильного культурно-спортивного комплекса «Минск-Арена» в Минске, реконструкция выставочного зала Третьяковской галереи в Москве).

Отдельно хотелось бы отметить, что БрГТУ вносит значительный вклад в создание и развитие национальной системы стандартизации в строительстве. Начиная от создания первых национальных норм по проектированию железобетонных конструкций, деревянных конструкций, внедрения еврокодов до разработки стратегических предложений по реформированию системы нормирования в строительстве ученые университета принимали активное участие во всех этапах разработки системы нормирования в строительстве. Только за последние годы разработаны и внедрены в строительство основные документы системы нормирования СН 2.01.01 «Основы проектирования строительных конструкций», СП 5.03.01 «Бетонные и железобетонные конструкции. Правила проектирования» и др.

Сегодня важнейшим инновационным направлением для развития университета становится разработка компьютерных моделей производственных процессов на базе цифрового инжиниринга и BIM-технологий.

Такого рода исследования невозможны без соответствующей инновационной инфраструктуры, верно?

Да, конечно. В настоящее время в университете функционируют 4 учебно-научно-производственных объединения, 10 научно-исследовательских лабораторий, учебно-научно-исследовательский полигон «Индустриальные технологии строительного производства», действует аккредитованный Испытательный центр в области строительных материалов и конструкций.

Предметом особой гордости БрГТУ являются 2 отраслевые лаборатории «Системы идентификации и промышленная робототехника» и «Научно-исследовательский центр инноваций в строительстве», созданные в 2021 г. с целью внедрения технологий

умного производства (ВІМ-проектирование, искусственный интеллект, интернет вещей, Robotis-интеграция) на предприятиях с крупносерийным производством.

Одной из ключевых проблем развития инновационной инфраструктуры УВО является недостаточный объем финансирования. Каким образом этот вопрос находит решение в БрГТУ?

Мы стремимся максимально использовать механизмы государственно-частного партнерства. На мой взгляд, к успешным примерам такого сотрудничества можно отнести создание отраслевой лаборатории «Системы идентификации и промышленная робототехника» совместно с ОАО «Савушкин продукт» и ООО «Системы промышленной автоматизации». В рамках лаборатории достигается максимально эффективная интеграция производства и научно-образовательного процесса за счет совместной работы при решении производственных задач. Так, разработка проектов технических решений по автоматизации производств осуществляется при участии представителей площадки внедрения (ОАО «Савушкин продукт»), студентов и сотрудников университета, а также работников подрядных организаций. Технологический партнер (ООО «Системы промышленной автоматизации») в рамках учебно-научного процесса обеспечивает доступ к самым современным технологиям посредством временной передачи оборудования. Предоставленное оборудование используется при решении конкретных прикладных задач, а затем происходит его замена на более современное. Стоит отметить, что данный подход не требует значительных инвестиций со стороны УВО в научно-учебное оборудование, которое в современных условиях очень быстро устаревает.

В настоящее время в лаборатории ведутся научно-исследовательские и внедренческие работы по направлению автоматизации процессов с учетом обеспечения промышленной маркировки продуктов питания в соответствии с системами «Честный знак» и «Электронный знак» с такими предприятиями Республики Беларусь, как ОАО «Савушкин продукт», СП «Санта Бремор» ООО, УП «Минский хладокомбинат № 2», ОАО «Молочный Мир», ОАО «Беллакт» и др. А все это, в свою очередь, также способствует привлечению дополнительных источников финансирования, в том числе для развития инновационной инфраструктуры.

Николай Николаевич, назовите наиболее значимые, на Ваш взгляд, характеристики новой модели современного технического УВО. Какими из них обладает БрГТУ?

В первую очередь я бы отнес к таким характеристикам способность УВО готовить конкурентоспособных специалистов, обладающих креативным предпринимательским мышлением, способных к реализации инновационных проектов в разных сферах деятельности.

Мы активно развиваем данное направление в БрГТУ, во-первых, формируя у наших студентов предпринимательские компетенции. Для этого в учебные планы ряда специальностей внедрены такие дисциплины, как «Основы предпринимательства», «Бизнес-стартап», «Бизнес-планирование IT-стартапов», «Инновационные технологии эффективного менеджмента», «Коммерческая деятельность». Во-вторых, в лабораториях БрГТУ активно развивается проектное обучение, где в рамках учебного процесса студенты могут работать над своими инициативными проектами, тематика которых увязана с учебными планами соответствующих специальностей и согласуется с заказчиками кадров.

Кроме того, УВО новой модели должно реализовывать полный цикл воспроизводства нового знания (от генерации идей до создания опытных образцов инноваций). В БрГТУ для этого также есть все предпосылки: имеющаяся и создающаяся инновационная инфраструктура и кадровый потенциал. Так, в БрГТУ работают 7 докторов наук и более 130 кандидатов наук, активно осуществляется подготовка научных работников высшей квалификации (в докторантуре по 3-м специальностям и в аспирантуре по 9-ти специальностям). За последние пять лет в Национальный центр интеллектуальной собственности университетом подано более 80 заявок на изобретения и полезные модели, получено более 60 патентов на изобретения и полезные модели.

И, конечно же, УВО новой модели способствует интеграции образования, науки, бизнеса и тем самым формирует предпосылки для инновационного развития страны. Данное направление является одним из приоритетных в БрГТУ. В первую очередь это совместные научные исследования с коммерческими организациями, о чем я уже говорил.

Также специалисты из строительных и проектных организаций привлекаются к разработке образовательных программ в рамках академических компетенций (в рамках компонента УВО), а также к преподаванию дисциплин профессионального цикла (внешние совместители), что дает возможность более гибко адаптировать обучающихся к рынку труда посредством сотрудничества с потенциальными работодателями еще на стадии обучения.

В ряде стран важнейшей характеристикой новой модели университета является создание преподавателями и студентами УВО малых инновационных предприятий, так называемых спин-оффов. Как с этим обстоят дела в нашей стране, в БрГТУ?

В последние годы запрос народного хозяйства на продукты, я имею в виду в широком смысле этого слова, создаваемые на территории республики, стремительно растет. Разработки ради разработок никому не нужны, а вот когда приходит запрос на технический суверенитет, это становится важным толчком к появлению малых предприятий, производящих как

импортозамещающую продукцию, так и новую не только для Беларуси.

Современная молодежь готова к созданию собственных бизнесов, университет как в рамках учебных дисциплин, так и на проводимых различного рода стартап-мероприятиях формирует базовые подходы к этому.

Представляется возможным, что в ближайшее время мы увидим более активное проявление такого рода бизнес-моделей, и деятельность научных лабораторий при университете показывает возможность транзита новых идей в реальную практику.

Что касается правового поля, то тут ограничений нет, есть технопарки, где помогут и юридически, и по бухгалтерскому учету, обеспечат офисом и при необходимости техникой. Однако следует отметить слабый рынок венчурных проектов. Источники финансирования за счет бюджетных и к ним приравненных средств не предполагают возможность не достигнуть положительных результатов. И это правильно, бюджет не должен рисковать, он должен привлекаться в те проекты, где риски минимальны либо решаются важные социальные проблемы. В этих условиях инвесторы со стороны бизнеса должны быть более активными в финансировании наиболее рискованных проектов, но при этом высоко доходных в перспективе.

ИНТЕРВЬЮ

с руководителем отраслевой лаборатории
«Системы идентификации
и промышленная робототехника»
В. В. Касьяником

Валерий Викторович, в лаборатории, руководителем которой Вы являетесь, созданы беспрецедентные условия для работы студентов над своими инициативными проектами в области робототехники и цифрового инжиниринга. Лаборатория оснащена современным оборудованием: коллаборативными и мобильными роботами, оборудованием для 3D-сканирования и печати, компьютерным оборудованием с программным обеспечением для моделирования технологических процессов. Расскажите, пожалуйста, о мотивационных механизмах для организаций, которые участвовали в создании лаборатории и продолжают участвовать в ее развитии.

Первая задача любого руководителя на предприятии – подбор квалифицированных кадров, команды для работы. А для внедрения инноваций на современном производстве часто готового специалиста на рынке труда не найти, везде своя специфика. Так появляется идея, что предприятие и УВО должны работать совместно над созданием актуального специалиста.

Мы начали такое сотрудничество с ОАО «Савушкин продукт» больше семи лет назад, теперь масштабируем этот подход на всех желающих. Студенты (будущие программисты, инженеры-конструкторы, менеджеры), привлекаемые в лаборатории к реализации практических задач для этих организаций, получают беспрецедентный опыт и на выпуске из университета уже могут быть состоявшимися специалистами, необходимыми этим организациям.

Чтобы этот подход эффективно работал, мы создали функционирующий в непосредственной близости от предприятий инжиниринговый центр. Теперь для создания, например, опытного образца или внесения изменений в технологический процесс им не надо искать зарубежного исполнителя. Все это происходит на базе промышленной лаборатории университета.

Также университет является постоянным участником крупнейших международных и республиканских выставок, тем самым обеспечивая этим организациям эффективную рекламу и благоприятный имидж.

Валерий Викторович, сегодня много говорится о том, что одной из проблем высшего образования является невысокая мотивация студентов к обучению. Но ваша лаборатория никогда не пустует. Поделитесь, пожалуйста, секретом такой вовлеченности студентов.

Мотивация студентов, как и организаций, очевидна. Студенты хотят уже в университете чувствовать, что они нужны и важны для предприятий, пробовать решать интересные задачи из реального сектора и, конечно, зарабатывать первые деньги, чтобы быть независимыми и самостоятельными. Наша задача в лаборатории – предоставить эту возможность каждому студенту. Поэтому мы создаем условия, которые позволяют студенту любого факультета прийти в лабораторию, познакомиться с ребятами и их проектами, найти точки применения собственных знаний и сил. С одной стороны, в ходе построения командной работы студенты создают мотивацию друг для друга: я решаю важную задачу, но не справлюсь без твоей помощи. Поэтому для некоторых предприятий в лаборатории образуются студенческие команды, без которых решить задачи невозможно. С другой стороны, университет также проводит серьезную работу по популяризации этого направления среди абитуриентов, студентов. Мы организуем много экскурсий, открытых лекций по тематике лаборатории и всегда приглашаем гостей.

В лаборатории студенты работают над проектами, тематика которых связана с учебными планами соответствующих специальностей. Приведите, пожалуйста, наиболее интересные примеры.

Одним из самых свежих и очень интересных примеров является модернизация беспилотного трактора для ОАО «Минский тракторный завод», несколько проектов роботизированного упаковочного оборудо-

дования для мороженого для СП «Санта Бремор», очень интересный проект по моделированию технологий модернизации производства для филиала «Завод Химволокно» ОАО «Гродно Азот». Есть простые студенческие проекты – робот для рассады растений, приложение для навигации по университету с помощником на основе искусственного интеллекта. У каждого студента в лаборатории есть как минимум несколько проектов, на которых он пробует свои силы.

Студенты старших курсов, которые зарекомендовали себя в ходе выполнения исследовательских проектов, привлекаются к реализации практических задач для предприятий реального сектора экономики. Расскажите, пожалуйста, что это за задачи.

Перед современными белорусскими предприятиями стоит задача быть конкурентными на рынке. Наиболее эффективный способ решения этой задачи – гибкое производство с глубокой цифровизацией. Над этими задачами и работают студенты. Чаще всего предприятия обращаются за разработкой программного обеспечения или проектов автоматизации в том или ином виде. Так, студенты выполняют работы на каждом из этапов таких проектов: от сбора данных на предприятии, участия в проектировании и нахождения технического решения до реализации конкретных компонентов систем, программного кода. Понятно, что студенческая работа контролируется преподавателями и представителями предприятий, ведь в таких проектах существует цена ошибки, но предприятия понимают, что для того чтобы получить высококлассного специалиста, нужно дать ему возможность ошибаться.

Методические рекомендации по использованию кейса в учебном процессе

Тип кейса. Проблемно ориентированный кейс.

Учебная цель работы с кейсом. Спроектировать траекторию развития для успешного УВО и сделать его прорыв в условиях жесткой конкуренции, освоить управленческий подход к анализу ситуации в организации и к выработке предложений по дальнейшему развитию.

Ожидаемые образовательные результаты:

- научиться анализировать управленческую ситуацию с опорой на разные источники информации;
- научиться структурировать и представлять результаты анализа ситуации и собственные предложения таким образом, чтобы было возможно эффективное обсуждение и обоснованное принятие решения лицами, вовлеченными в этот процесс в организациях;
- научиться выработке и принятию правильных стратегических решений в условиях множественности путей трансформации;
- сформировать навыки групповой работы (в случае решения кейса в малых группах).

Вопросы для подготовки к обсуждению кейса

1. С какими основными трендами трансформации в ближайшие 5–10 лет мы столкнемся? Какие компетенции инженеров будут наиболее востребованными в будущем?

2. Какие изменения в управлении происходят в ведущих белорусских университетах?

3. Какие решения вы предложите рассматриваемому в кейсе УВО для выхода на лидирующие позиции в белорусском и мировом образовательном пространстве?

4. С какими возможностями и вызовами сталкиваются УВО при цифровой трансформации?

5. Какой опыт БрГТУ кажется вам удачным? Что бы вы изменили? Какой формат стоит развивать дальше? От чего следует отказаться?

6. С какими рисками может столкнуться УВО при решении данной проблемы?

Вопросы к кейсу также могут формулироваться преподавателем исходя из самостоятельно сформулированных учебных целей и образовательных результатов.

Общие рекомендации по работе с кейсом

Работа студентов с кейсом может выполняться в малых группах (предпочтительный вариант) или индивидуально. Студентам рекомендуется решать кейс с опорой на анализ доступной информации из четырех типов источников: организация, на базе которой написан кейс, стейкхолдеры данного решения, внешние по отношению к организации эксперты, исследования. Часть информации из организации и от стейкхолдеров решения может быть получена из текста самого кейса, а также на официальном сайте вуза.

Информацию от экспертов и из исследований рассматриваемой проблемы можно найти в открытых источниках (СМИ, научные журналы и т. п.) или провести собственное мини-исследование.

Решение кейса обычно включает в себя [1]:

- формулировку проблемы, описанной в кейсе;
- идентификацию управленческой ситуации, требующей принятия решения (кто, почему, когда и руководствуясь какими критериями должен будет принять решение);
- анализ выделенной проблемы;
- альтернативные варианты решения и обоснованный выбор лучшего из вариантов;
- приближенную оценку ресурсов и примерный план реализации решения;
- список источников информации, использованных для работы с кейсом.

Список использованных источников

1. Кейсы российских университетов: сб. / сост.: К. В. Зиньковский, Е. А. Савелёнок. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Вып. 3. – 482 с.

Использование инновационных технологий в формировании гражданских и профессиональных качеств будущих специалистов: инновации и качество образования

И. Н. Пузенко,

заведующий кафедрой «Белорусский и иностранные языки», кандидат филологических наук, доцент,
Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого

Мировые тенденции развития научной и инновационной деятельности, а также необходимость более эффективного и творческого включения выпускников университетов в решение научно-производственных, научно-исследовательских, профессионально-педагогических, социально-культурных, правовых и иных вопросов требуют постоянного совершенствования и обновления системы высшего образования. Это связано с тем, что высшая школа призвана играть ключевую роль в процессе развития человечества, в решении приоритетных задач в мировой экономике, жизненно важную роль в производственной сфере, в характере и содержании труда. Все новейшие достижения в области технологий связаны с образованием. Многие прогрессивные идеи и интерактивные технологии обучения подобно мастер-классам создаются прежде всего на основе научных знаний и крупниц мирового опыта. Поэтому образование является тем конечным фактором, который обеспечивает занятость населения. Оно по-прежнему играет жизненно важную роль в развитии страны и в повышении дохода на душу населения. Более того, это путь к успеху во всех сферах социальной жизни страны: в науке и инновациях, образовании и экономике, технике и культуре.

Современная система высшего образования призвана адекватно реагировать на все общественно-экономические и социокультурные изменения в обществе и создавать соответствующие условия для воспитания человека и гражданина нового времени, способного пользоваться возможностью получить доступное высшее образование во благо общества, государства и себя лично. В связи с этим общественные отношения в стране обуславливают развитие инновационных процессов в образовательной среде. Они актуализируют дальнейшее совершенствование высшего образования как одного из необходимых условий развития профессионально грамотной личности. Эта миссия высшего образования приобретает особое значение в эпоху глобализации рынка образовательных программ, когда высшее образование становится одним из важнейших направлений общественного развития.

Высшая школа, превращаясь в непрерывный процесс качественной подготовки будущих кадров страны со студенческой скамьи, призвана обеспечивать надлежащий компетентностный подход к подготовке высококвалифицированных кадров в системе непрерывного образования с учетом его гибкости, интегрированности и мобильности. По этой причине в данной работе значительное внимание уделяется вопросу повышения качества высшего образования, к которому приковано внимание многих современных исследователей ближнего и дальнего зарубежья, работающих в сфере высшего образования (В. Л. Лозицкий, Т. М. Фильченкова, В. Н. Пунчик, И. Г. Головцова, Л. Д. Гошуляк, О. В. Мещерекова; С. Л. Иголкин, И. В. Смольянинова, М. А. Шаталов; Р. И. Халмуратов и др.) [1–3].

Пошаговая модернизация системы высшего образования предполагает развитие инновационных подходов к управлению качеством высшего образования и расширение возможностей получения качественного образования для каждого выпускника вуза. Воплощение в жизнь поставленной задачи представляется возможным при переосмыслении всего педагогического опыта работы высшей школы и нововведений в условиях технологического уклада общества, рыночной экономики и повышения

конкурентоспособности. Качество образования как интегральная характеристика образовательного процесса отражает степень соответствия реальных образовательных результатов нормативно-правовым требованиям, социальным и личностным ожиданиям в развитии и формировании гражданских и профессиональных компетенций будущих специалистов. Сущность данного понятия охватывает все составляющие процесса образования и обучения как результата учебно-научно-инновационной деятельности в вузе, а именно:

- техническую сторону организации, развитие, процесс и интеллектуально-материализованный результат образовательного процесса;

- востребованность выпускников университета в конкретной сфере профессиональной деятельности и их конкурентоспособность на рынке труда.

Техническая сторона образовательного процесса является, по сути дела, одним из главных и определяющих факторов в системе подготовки квалифицированных кадров. Она включает различные компоненты образовательного процесса и учебно-научной деятельности. С одной стороны, это профессиональный состав и остротенность профессорско-преподавательского состава, качественная организация учебно-методической работы, уровень научных исследований, интеллектуальный потенциал студентов и выпускников вуза, их уровень знаний, а с другой – это состояние материально-технической базы каждого подразделения университета.

В рассматриваемой теме особую значимость приобретает национальная система инновационного менеджмента качества образования, система рейтинга на уровне университета и региона; здоровая конкуренция на уровне страны и связанная с ней система открытых инноваций; интеграция в международную систему рейтингов и академическая мобильность.

Такой компетентностный подход к менеджменту качества образовательных услуг ориентирован на систему диагностики и мониторинга качества образовательной, научно-инновационной и воспитательной деятельности в вузе. Он позволяет эффективно управлять учреждением образования и соответственно повышать уровень качества обучения и воспитания студентов. Развивая инновационный менеджмент качества образовательных услуг, высшая школа ориентируется на адаптивную систему оценки качества образования к требованиям современного рынка, т. е. на конечного потребителя. В связи с этим мотивация к получению прочных профессиональных знаний и выбранной профессии в вузе должна стать главной движущей силой качественного обра-

зования. Преподаватель, участвующий в обновлении и совершенствовании образовательного процесса, должен регулярно повышать свою научно-педагогическую квалификацию в ведущих вузах страны или ближнего зарубежья. Ему полагается развивать свой интеллектуальный потенциал, научное творчество и вести поиск новых интерактивных, более высокоэффективных форм и методов обучения, способствующих повышению интереса и желанию студентов учиться [4, с. 144–145].

Учитывая то обстоятельство, что в вузе учатся уже сформированные взрослые люди, при отборе определенных форм, методов и средств обучения преподавателю нужно рационально сочетать как традиционные/активные технологии обучения (групповые и индивидуальные; объяснительно-иллюстративные и эвристические методы, проблемные, поисковые, исследовательские, репродуктивные, дидактические игры и т. д.), так и современные интерактивные/нетрадиционные методы обучения (ИКТ, компьютерное моделирование, презентации, тестовая методика, сочетание модульного и проектного обучения, модульное обучение на основе компетентностного подхода; метод «мозгового штурма», технологии сотрудничества и кооперирования; круглые столы, проекты, дистанционное обучение). Так называемые нетрадиционные/диалоговые формы обучения имеют максимально развивающий потенциал, стимулируя мотивацию учения. Они учат студентов выделять и отделять главное от второстепенного, развивают педагогику активного сотрудничества между преподавателем и студентом (коллаборативная методика обучения) и тем самым помогают преодолевать инертность в мышлении студентов.

Гибридные формы преподавания начинают занимать сейчас достойное место в процессе продуктивного обучения, сочетая в себе лучшие черты передового научно-педагогического опыта. Они охватывают элементы традиционного и нетрадиционного обучения, включая виртуальное. Главная их суть состоит в том, что студенты могут учиться анализировать учебную или научную ситуацию, выстраивать логические цепочки обсуждаемой проблемы, принимать аргументированное и взвешенное решение на практических и семинарских занятиях. Они могут также самостоятельно добывать информацию и развивать свое мышление. Им предоставляется возможность работать по индивидуальной программе с предложенным им заданием, что особенно важно для будущего специалиста. Квалифицированный специалист уже сегодня нуждается не только в профессиональных, но и в новых теоретических знаниях и практических навыках, а также в способности их постоянно применять

и совершенствовать в своей работе. Думается, что в условиях системной трансформации общества у обучающихся нужно постоянно развивать интеллектуальные способности к непрерывному самообразованию на протяжении всей трудовой деятельности. Следуя такой организации учебного процесса, можно говорить о самодостаточности высшего образования как социального института общества и его менеджмента качества.

Сегодня новые информационно-коммуникативные методы обучения расширяют рамки традиционного образовательного процесса. На своем базовом уровне стратегия их развития основывается на концепции университета как учебно-научно-инновационного комплекса. Университет нового поколения предполагает интеграцию трех составляющих в одно целое: образовательной, научной и инновационной деятельности. Благодаря современным ИКТ реальным становится массовое и групповое обучение, обзорное и индивидуальное. В практику внедряются алгоритмическое усвоение знаний, развивающий тренинг и дистанционная форма обучения. Преодолевая временные, возрастные и пространственные барьеры, эти технологии дают возможность всем обучающимся учиться и повышать свою квалификацию на протяжении всей жизни. В результате используемых в учебном процессе инноваций студент нынешнего тысячелетия становится относительно более независимым. Он может весьма эффективно формулировать разные вопросы академического плана – учебные и воспитательные – и обсуждать их в социальной сети не только со своим преподавателем, но и экспертами из любого университета, не говоря уже о своих коллегах. Однако реализация ИКТ требует решения некоторых практических вопросов. Они связаны с разработкой оптимальных для учебного процесса компьютерных программ и их реализацией в образовательной среде. Обозначенная проблема становится возможной при наличии благоприятных лабораторно-технических условий. Внедрение современных материально-технических и информационных ресурсов в учебном процессе выводит студентов на более высокий уровень информационной культуры и компьютерной грамотности [5, с. 205–207].

Феноменом нынешнего века наглядно становится обучение при помощи новых, более активных технологий, охватывающих методы, технологии, направления и формы учебно-научной деятельности. Коллаборативная сеть вузовского обучения охватывает такие интерактивные технологии преподавательской деятельности, которые побуждают обучающихся к активной мыслительной и учебно-познавательной

деятельности не только в процессе освоения нового учебного материала, но и при его закреплении и автоматизации. Более того, в процессе учебно-познавательной деятельности, которая, по сути, выступает как явление социальное, активным проявляет себя не только преподаватель, но и студент. Вследствие этого входным параметром обучения выступает профессиональная компетентность педагогического работника, его научная эрудиция и педагогическое мастерство. Не последнее место при этом занимает обладание умениями и навыками изучать, исследовать, анализировать и совершенствовать учебно-научные процессы преподавания и обучения. При таком четком методическом руководстве по достижению промежуточных и итоговых целей обучения и воспитания его функции в учебном процессе часто варьируют от информационно-контролирующих до консультативно-координирующих.

Изучение качественной стороны образовательного процесса и практики подготовки квалифицированных кадров в ведущих вузах России, перенятие мирового опыта может существенно повышать конкурентоспособность системы образования. В последние десятилетия, которые ознаменовались растущим давлением транснационализации мировой экономики, диктатом международных регулирующих структур, четко обозначилась общемировая тенденция к переходу к грамотному обществу, к обществу, основанному на знаниях как целостном и комплексном процессе прогресса. Все это вместе взятое, включая вопросы инновационного развития, напрямую связано с развитием наукоемких технологий, динамикой экономического роста и, соответственно, с повышением требований к уровню профессионализма преподавателя вуза. Его личная ответственность за результаты своего труда выходит на передний план. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что новые интеллектуальные идеи, технологические проекты и научно-технические инновации олицетворяют исходную базу создания гибкой системы подготовки кадров в соответствии с перспективными потребностями развития экономики страны [6, с. 14–17].

Содержательная сторона и глубина вопросов, связанных с подготовкой кадров для всех областей народного хозяйства, наглядно меняют подходы и само предназначение высшего образования в жизни нашего общества. В этом плане становится наиболее актуальным и целесообразным культивирование междисциплинарных научных исследований. Последние могут содействовать превращению университетского образования в учебно-образовательный и научно-познавательный процесс. Его составляющим

элементом становіцца аучэнне студэнтаў не толькі навучнымі ведамі як такімі, але і спосабам іх атрымання і прымянення ў практычнай дзейнасці. Для ўспешнага вырашэння складаных задач у сістэме вышэйшага адукацыі ўніверсітэты стараюцца актывізаваць усе напраўленні адукацыйна-воспальнага дзейнасці з улікам сістэмы менеджмента якасця, яго адукацыйнага, навучна-даследвальскага і адукацыйнага аспектаў. Прынцыпальны падыход да развіцця вышэйшага адукацыі прадполагае сучаснае і поўнае забяспечэнне ўніверсітэту ўсімі неабходнымі рэсурсамі: кадравымі, матэрыяльна-тэхнічнымі (адукацыйныя аўдыторыі і кабінеты, дэманстрацыйнае і лабараторнае абсталяванне), інфармацыйнымі (навучныя і адукацыйныя літаратура, друкаваныя і электронныя дапаможнікі, інтэрактыўныя комплексы), якія адпавядаюць рэаліям сённяшняга дня. Не апошнюю ролю ў гэтым плане адыгрывае і форма аплата працы прафесарска-педагагічнага складу шляхам стымулявання надбавкаў за якасна выкананую працу.

Нынешняе становішча ў сучасным адукацыйным прасторы ўжо не выклікае сумненняў у тым, што для рэалізацыі інновацый у сучасным прадукцыі патрэбны ўсестаронне адукаваны спецыялісты, якія валодаюць шырокім спектрам прафесійных і сацыяльна значымых ведаў. Фактычна ў любой галіне навучна-педагагічнага дзейнасці і народнага гаспадарства патрэбны спецыялісты, гатовыя да вырашэння любой пастаўленай перад імі задачы. Вследствие гэтага для развіцця сучасных сацыяльных і прадукцыйных адносін неабходна неперывны рост прафесійнай кваліфікацыі працаўнікоў. Па гэтай прычыне ў вышэйшай школе важнае значэнне стала прымаць канцэпцыя развіваючага неперывнага адукацыя, якая аб'ядноўвае адукацыйны, агульнакультурны, светазорны і прафесійны кампаненты ў адну цэласную структуру.

Сёння ў век камп'ютэрных сістэм і найноўшых тэхналогій вышэйшае адукацыя неабходна многім спецыялістам. Сусветныя тэндэнцыі развіцця інновацыйнага дзейнасці ярка дэманструюць той факт, што навучна-інновацыйнага дзейнасць следваць разглядаць як адзін з галоўных фактараў развіцця магчымасцяў атрымання якаснага адукацыя для кожнай асобна ўзятай асобы адукаванага. Вынікі гэтай дзейнасці прапанаваць ацэньваць па выніках правядзення фундаментальных і прыкладных даследаванняў у кантэксце інновацыйнага развіцця. С часам гэтыя ўкладкі і навучныя даследаванні пераўтвараюцца ў стабільны крыніца прыбытку прадпрыемства і навукі.

Пад інновацыйнага развіцця ў гэтай працы мы разумеам працэс і вынік стварэння і ўвядзення новага сацыяльна значымга інтэлектуальнага тэхналогія, новага або іншага новаввядзення, прадукта працы ў любой сферы сацыяльнага жыцця (адукацыйнага, адукацыйнага, навучнага; адукацыйнага, адукацыйнага; адукацыйнага, адукацыйнага; адукацыйнага, адукацыйнага). Пры гэтым практычна значыма інновацыю трэба адаптаваць да сучасных рэалій і сфокусіраваць яе нацэленасць на будучае. Інновацыйныя тэхналогіі часта асацыіруюцца ў нас з сацыяльнага, навучна-адукацыйнага сферы, працэсам прадукцыі і адукацыйнымі тэхналогіямі. У канчатковым выніку, пры пласнамерным іх развіцця яны прыводзяць да сымбіозу навукі і развіваючых тэхналогій. У выніку гэтага ствараецца так званая тэхна-навука. Аспіраючы на падтрымку бізнесу, яна стымулюе капіталакладкі ў самую навуку і мерапрыемствы, накіраваныя на развіцця і саўдаснаванне прадукцыі, прадукта працы, уключаючы самую арганізацыю працэсу і яго тэхнічнае абсталяванне [7, с. 9–11].

Уточнім, што пры ўсіх падыходах да развіцця і саўдаснаванню сістэмы вышэйшага адукацыя ў любой краіне яна застаецца ў какой-то ступені класічна кансерватыўнай. Нездарма адукацыя прымаецца історычна складаных нацыянальных асабнасцяў сваёй краіны, якія сфармаваліся на аснове доўгага сацыяльна-педагагічнага апыту, прадшествуючых ведаў, культуры і жыццядзейнасці нацыі. С аднаго боку, сістэма вышэйшага адукацыя служыць абаронай існуючага парадку ў краіне, які ўкораняецца ў звычайнага свядомасці народа, уключаючы правілы, нормы і стэратыпы паводнення ўнутры сацыяма. А з другога боку, яна выступае як неперывна саўдаснаваючаяся і развіваючаяся сістэма. Не без асновы сама паняцце «якаснага адукацыя» ахватуе самы шырокі спектр пытанняў: адукацыйныя праграмы і праграмы спецыяльнага адукацыя, кадравы патэнцыял і ўзровень педагагацыя ўзроўня дысцыплін, перыядычныя новаввядзення і новаввядзення метады адукацыя. Не застаюцца ў асобна матэрыяльна-тэхнічная база ўніверсітэту і наяўнасць прадпрыемства-партнераў, сучасных лабараторыяў, нацэленых на індывідуальнага развіцця кожнага студэнта [8].

Падводзя вынікі арыжэннаму вышэй, следваць адзначыць, што пераход да якаснага адукацыя немисльым без арыентацыі на посяннае абнаўленне вышэйшага адукацыя, пошык адукацыя

форм и методов обучения и воспитания социально ориентированной личности обучающихся с доминирующими свойствами гражданской зрелости, патриотизма и толерантности ко всем нациям и народностям, решительному преодолению инертности мышления и социального инфантилизма. Решение этих задач обусловлено научной эрудицией преподавателя, его гражданской и профессиональной позицией, педагогическим мастерством и компонентами педагогической деятельности, технологиями обучения, которые обеспечивают качество и эффективность образовательного процесса в вузе. Преподаватель, стоящий у истоков обновления образовательного процесса, призван систематически развивать свое научно-педагогическое творчество, отшлифовать мастерство передачи научных знаний и продуктивно проектировать учебный процесс по передаче педагогического опыта, практических умений и навыков, используя инновационные системы обучения. Хочется особо подчеркнуть, что в учебно-образовательном процессе основная функция преподавателя заключается в том, чтобы, учитывая индивидуальные особенности студентов в группе, передавать научно-учебные знания наиболее оптимальным способом с целью усвоения их студентами с максимальной легкостью и как можно прочнее. Рассматривая качество образования как инновационную составляющую процесса реформирования системы образования, заметим, что научно-педагогические технологии – это совокупность всех приемов и средств обучения и воспитания, ориентированных на качественный результат в условиях доступности образовательных услуг и в то же время быстро меняющихся ситуаций на рынке труда.

Список использованных источников

1. *Лоцицкий, В. Л.* Цифровая трансформация сферы образования в Республике Беларусь в аспекте обеспечения преемственности уровней общего среднего и высшего образования / В. Л. Лоцицкий // Высш. шк. – 2023. – № 4. – С. 24–28.
2. *Лоцицкий, В. Л.* Потенциал образовательного сегмента Республиканской информационно-образовательной среды и обеспечение преемственности уровней общего среднего и высшего образования в условиях цифровизации / В. Л. Лоцицкий // Высш. шк. – 2024. – № 1. – С. 16–21.
3. *Фильченкова, Т. М.* Менеджмент системы электронного обучения в системе высшего образования на примере БГУИР / Т. М. Фильченкова, В. Н. Пунчик // Высш. шк. – 2024. – № 1. – С. 22–28.
4. *Головцова, И. Г.* Открытые инновации – стратегическая задача развития менеджмента качества образования / И. Г. Головцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза: ФГБОУ ВО ПГУ. – 2011. – № 1(17). – С. 144–151.
5. *Гошуляк, Л. Д.* Инновационные процессы в сфере высшего образования России: к постановке проблемы / Л. Д. Гошуляк, О. В. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза: ФГБОУ ВО ПГУ. – 2015. – № 1(33). – С. 204–215.
6. *Иголкин, С. Л.* Инновации в системе повышения качества в условиях модернизации высшего образования / С. Л. Иголкин, И. В. Смольянинова, М. А. Шаталов // Территория науки. – Воронеж: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», 2016. – № 2. – С. 13–18.
7. *Пузенко, И. Н.* Инновации в системе высшего образования: интегрированные технологии обучения как фактор развития высшей школы / И. Н. Пузенко // Высш. шк. – 2023. – № 3. – С. 8–11.
8. *Халмурадов, Р. И.* Высшее образование: критерии и показатели качества [Электронный ресурс] / Р. И. Халмурадов // Высш. образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 10–17. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kriterii-i-pokazateli-kachestva>. – Дата доступа: 01.03.2024.

Аннотация

В XXI в., когда общественные отношения в стране актуализируют развитие инновационных процессов, в образовательной среде наметились ключевые тенденции качественного подхода к предоставлению образовательных услуг, которые в будущем будут определяющими, поскольку знания позволяют максимально эффективно управлять самым ценным ресурсом любой организации. Существенное расширение доступа к научным знаниям становится возможным благодаря внедрению в учебный процесс продуктивных методов и технологий активизации учебно-образовательной и научно-познавательной деятельности студентов.

Abstract

In the 21st century in the higher education system, when public relations in the country actualize the development of innovative processes, key trends in a quality approach to the provision of educational services have emerged in the educational environment, which will be decisive in the future, since knowledge allows you to manage the most valuable resource of any organization as efficiently as possible. A significant expansion of access to scientific knowledge becomes possible thanks to the introduction into the educational process of productive methods and technologies for enhancing the educational, scientific and cognitive activities of students.

Белорусский период в жизни философа Вячеслава Стёпина: к 90-летию со дня рождения

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

*Что-то мы сделали, что-то сделают другие.
Важно, чтобы работа не прекращалась...*

В. С. Стёпин

Всю свою жизнь без остатка Вячеслав Семенович Стёпин (1934–2018) посвятил науке. До последнего мгновения он оставался активно действующим ученым и педагогом. Судьба разделила его жизнь на две почти равные половины: минский и московский периоды. Когда распался Советский Союз и Республика Беларусь стала самостоятельным государством, В. С. Стёпин остался в своем мире, полпредом белорусской науки в России и российской науки в Беларуси. В Беларуси, как он сам постоянно подчеркивал, его родном Минске, ему было комфортно работать и уютно жить. В России он вошел в научную элиту и получил мировое признание.

***

После очередного провала на собрании Отделения гуманитарных наук и искусств АН БССР настроение у молодого доктора наук Вячеслава Стёпина было окончательно испорчено. Коллеги подбадривали, убеждали, что в следующий раз его обязательно изберут в состав академии. Тем более что за спиной у соискателя академического звания уже были серьезные научные труды и союзное признание. Но права была мама. Когда после собрания он навестил ее в онкологической клинике, Антонина Петровна тихо заплакала и сказала: «Никуда тебя здесь не пропустят, не простят тебе твоего вольнодумства, исключения из партии, заступничества Машерова. Приглашают в Москву, надо ехать...».

В который раз напомнил о себе старый донос о его высказываниях в поддержку «социализма с человеческим лицом». Что тогда началось, В. С. Стёпин вспоминал редко... Бесконечные разборки, объяснения, упреки во всех инстанциях. Окончательный вердикт прозвучал ожидаемо и как приговор – исключить. Тогда это значило много, но главное – потеря права заниматься любимым делом, преподавать в вузах философию. Не давало покоя и предательство друзей. Заведующий кафедрой, на которой В. С. Стёпин работал

и был на хорошем счету, потребовал написать заявление об увольнении.

Помощь пришла неожиданно и откуда не ждали... На собрание партактива в Политехнический институт, где В. С. Стёпин работал, приехал П. М. Машеров. Как правило, в перерыве он общался со студентами и преподавателями. Пошел открытый разговор, как говорится, за жизнь на злобу дня. Студенты архитектурно-строительного факультета задали тон, дружно выступили в защиту своего любимого преподавателя. Их поддержали парторг архитектурно-строительного факультета и ректор института. Не смущаясь присутствия высокого гостя, студенты рассказывали об увлеченности своего кумира, оригинальности его лекций по теории искусства, архитектурной композиции, языку видов искусств. На занятиях по языку живописи В. С. Стёпин показывал уникальную экспозицию белорусского музея, а лекции по языку кино проходили с демонстрацией узкоплечного кинофильма Ричарда Викторова «Третья ракета». На этом материале он показывал, как строится кадр, что такое внутрикадровый монтаж, каковы выразительные возможности крупного плана... Говорили горячо, искренне, может где-то излишне эмоционально, сбивчиво, зачастую перебивая друг друга... Очень хотелось, чтобы их услышали и поняли. П. М. Машеров был впечатлен такой откровенной и искренней защитой, внимательно выслушав всех, коротко подвел итог: «Ну что, товарищи, я думаю, что из него получится и хороший ученый, и хороший коммунист, а за это стоит побороться». И эту же фразу он произнес публично в заключительном слове на активе. В партии В. С. Стёпина восстановили со строгим выговором, работу сохранили, но осадок остался...

В этот период своеобразным антистрессовым фактором стала любимая работа. После партсобраний и бесконечных проработок В. С. Стёпин шел в библиотеку. Там мир для него обретал иной порядок, и ему начинало казаться, что все происходящее за стенами библиотеки – это какая-то никому не нужная суэта по сравнению с тем, чем он сейчас занимается. Как-то он нашел у А. Эйнштейна интересные мысли о психологических состояниях исследователя, систематически работающего в науке. В речи памяти Макса Планка А. Эйнштейн сказал примерно следующее. Если из храма науки выгнать торговцев и менял, то там мало кто останется. Людей, которые пришли за чинами, деньгами, званиями, с честолюбивыми стремлениями, в науке большинство, но есть люди, для которых наш

мир суетных страстей психологически невыносим. И они строят для себя идеализированный мир чистых сущностей, логически упорядоченный мир разума, в котором им хорошо жить. Как считал А. Эйнштейн, к таким людям и относился Макс Планк. Все это напонило В. С. Стёпину о недавно пережитом состоянии и немного успокоило.

Когда было очень трудно, Вячеслав Семенович вспоминал послевоенный Минск, разрушенный, но не побежденный. Успехи в учебе, увлечение спортом, выяснение отношений с местными ребятами, голуби на крыше и постоянное ощущение голода. Повсюду следы минувшей войны, немецкие военнопленные... Еще возвращаются фронтовики, а жители белорусской столицы уже полностью окунулись в мирную жизнь – на месте бывших землянок вырастают новые дома, кругом кипит работа, каждый день свадьбы, восстанавливаются промышленные предприятия, возобновили работу школы и вузы. Много приходилось отстраивать заново. Но какие могут быть трудности, когда одержана Великая Победа, а впереди – целая жизнь! Сюда на работу в 1946 г. был направлен отец Вячеслава – Семен Николаевич, фронтовик, орденоносец, выпускник Московской партийной школы 1941 г., а двенадцатилетний Вячеслав с мамой – возвратились из эвакуации, из Саратова.

Дальше вся жизнь, словно в калейдоскопе. В ту пору дети рано становились взрослыми. В школе у Вячеслава проявился интерес к наукам, хотелось все знать, он много читал, полюбил поэзию. А как же иначе, если родители из учителей! На философском отделении исторического факультета Белорусского государственного университета до многого приходилось доходить своим умом, работать самостоятельно. Уже на втором курсе Слава решил: чтобы стать настоящим философом, надо прочитать всех классиков философии, хотя бы по одной основной их книге. И он выполнил задуманное – самостоятельно изучил и конспектировал главные труды великих философов. Со школьных лет В. С. Стёпин сохранил интерес к точным наукам. Занимаясь философией, он продолжил изучать естествознание, по-настоящему увлекся физикой. Как все это пригодилось позже, он вспоминал всю жизнь, а конспекты до сих пор хранятся в семье.

Лидерские качества у Вячеслава проявились рано. Он как-то вполне естественно притягивал к себе самых талантливых и интересных ребят, создавая своеобразную интеллектуально насыщенную дискуссионную площадку. Невольно возникает в памяти остроумный эпизод из ставшего классическим фильма Леонида Гайдая «Операция Ы» и другие приключения Шурика», когда увлеченный процессом доказательства студент никого и ничего вокруг себя не замечает. Ему уже не хватает двери в аудитории, которую он приспособил в качестве учебной доски, и он плавно переходит на паркетный пол в коридоре... Вячеслав Семенович любил вспоминать, как со своим студенческим другом физиком Львом Томильчиком часами обсуждали проблемы квантовой механики, что-то доказывали

друг другу, много спорили в дешевом привокзальном ресторанчике. Вместо учебной доски или тетради использовали бумажные салфетки. В этот момент ничто не могло отвлечь их от захватывающего занятия, и только официантки, с пониманием относившиеся к причудам своих юных клиентов, любезно приносили дополнительные порции салфеток. Уже в стенах университета студент-старшекурсник, а затем аспирант В. С. Стёпин отличался энциклопедическими познаниями в области истории философской мысли и был досконально знаком с основными трудами крупнейших мыслителей – от Платона и Аристотеля до Спинозы, Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса и лидеров школы неопозитивизма.

Партийный выговор В. С. Стёпину вскоре сняли, но его успехи в науке многим не давали покоя. И на этих выборах в Академию наук вновь всплыло его мнимое диссидентство. Самостоятельно принимать решение о переезде в Москву было трудно, да и срываться с насиженного места совсем не хотелось. Опять же семья, много друзей, интересная работа на родной кафедре, которая только что была признана лучшей в Союзе. Особенно тяжело было расставаться с друзьями-единомышленниками, составляющими костяк научной школы, именуемой Минской методологической. За глаза коллеги окрестили ее стёпинской – по имени ее организатора и научного лидера.

Научные школы, как правило, возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заражает этим других. Существуют разные психологические типы личности. Есть люди, которые работают преимущественно в одиночку, коммуникации с другими осуществляют в основном через текст, книги. В. С. Стёпин принадлежал к людям, которым нужно живое общение в процессе генерации новых идей.

Разумеется, такого рода активность – это необходимое, но недостаточное условие возникновения научной школы. Нужно, чтобы тот, кто претендует на лидирующее положение в создающейся школе, генерировал новые идеи, и чтобы эти идеи были интересны тем, кому он их адресуется. Нужна содержательная работа. Началом Минской методологической школы стали дискуссии В. С. Стёпина с физиками Белорусской академии наук. Свою методологическую концепцию структуры научного знания и его динамики В. С. Стёпин смело апробировал в Институте физики в дискуссиях с академическими учеными. Одобрение взыскательной профессиональной аудиторией новой оригинальной концепции, выдвинутой молодым ученым, явилось серьезным ободряющим сигналом. Затем пришло признание, напряженная совместная работа и дружба с основными оппонентами.

Возможно, сегодняшним читателям трудно представить, но было такое время, когда наука в обществе воспринималась как особая ценность и ученые, особенно физики, были настоящими кумирами молодежи. Коллеги и друзья Вячеслава Семеновича с восторгом

вспоминают счастливые 1980-е гг., когда он возглавил кафедру философии в Белорусском государственном университете. На кафедре сразу возникла творческая атмосфера, сформировался коллектив единомышленников, стало интересно жить и трудиться. Помимо напряженной работы со студентами, аспирантами и докторантами, на кафедре стали готовиться и регулярно выпускаться коллективные монографии, оригинальная учебная литература.

Довольно быстро кафедра, руководимая В. С. Стёпиным, приобрела всесоюзный авторитет. В частности, только тот факт, что кафедра стала базой для проведения круглых столов ведущего союзного академического издания «Вопросы философии» с участием философской элиты того времени, уже говорил о многом. Ярким штрихом, характеризующим атмосферу кафедры тех лет, являются и ставшие традиционными совместный отдых, выходы на тропу здоровья, организация водных походов на байдарках по Свислочи, Днепру, Западной Двине. Эти отчаянные романтики сами снимали кино, прекрасно знали новинки литературы, искусства, писали стихи. Новые белорусские робинзоны замирали, когда на привале у костра Вячеслав Семенович читал стихи любимых поэтов – Б. Пастернака, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Вознесенского, произведения классиков белорусской литературы – Якуба Коласа, Янки Купалы, Аркадия Кулешова. В такие минуты привал затягивался далеко за полночь и, поддержанный дружной компанией, превращался в настоящий поэтично-песенный конкурс. Здесь находилось место всему: обмену мнениями о новой книге, интересной статье, просто оригинальной идее, исполнению авторской песни под гитару, задушевному человеческому разговору. Ну и, конечно, много спорили.

Свои новые идеи, объединяющие участников Минской методологической школы, В. С. Стёпин изложил в фундаментальной монографии «Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики)». В ней автором была разработана концепция структуры и генезиса научной теории, которая в дальнейшем нашла широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук. Участниками научной школы было начато издание серии коллективных монографий под редакцией В. С. Стёпина. В своих разделах он развивал идеи, которые только обозначались в его первой крупной монографии. В частности, более аналитично проработана проблематика оснований науки: определена структура научной картины мира и ее функции как формы систематизации знаний и как исследовательской программы, раскрыта ее роль в выдвижении гипотез, проанализированы изменения благодаря обратному воздействию на нее конструктивно обоснованных теоретических схем; прослежена историческая эволюция идеалов и норм науки; выявлена структура и динамика философских оснований науки, обеспечивающих обоснование научных знаний и их включение в культуру. Далее по-новому

ставится проблема природы философского знания и его способности заранее генерировать категориальные матрицы, необходимые для освоения наукой новых типов системных объектов. С позиции этих идей В. С. Стёпиным был проведен анализ научных революций в контексте взаимодействия внутринаучных и социокультурных факторов. Многие из полученных В. С. Стёпиным научных результатов его коллеги сегодня оценивают как крупные открытия, формирующие новые подходы и направления в современной философии.

Научная школа В. С. Стёпина – это объединение единомышленников в области философии науки, ядро которого составляли сотрудники кафедры философии, молодые ученые из Академии наук, аспиранты и докторанты. Среди его учеников – сегодня широко известные и признанные в философии и методологии науки ученые, доктора философских наук, профессора А. Н. Елсуков, В. Ф. Берков, Л. Ф. Кузнецова, А. И. Зеленков, Я. С. Яскевич, М. А. Можейко и др. Многие из них уже своим ученикам передают идеи своего масти-того учителя.

После очередного приглашения из Москвы В. С. Стёпин решил прислушаться к совету матери и отправился на переговоры. Руководитель Отделения философии и права АН СССР А. Г. Егоров предложил ему сразу поехать в Институт истории естествознания и техники. Оказалось, что ко времени его приезда уже состоялось решение Президиума о том, чтобы удовлетворить просьбу, идущую снизу, и рекомендовать В. С. Стёпина директором этого прославленного института. Когда они вошли в зал Ученого совета, собравшиеся встретили его аплодисментами. Так начался новый московский этап в жизни В. С. Стёпина. Шел 1987 год...

...Через год В. С. Стёпин возглавил ведущий академический центр по общественным наукам – Институт философии АН СССР. За выдающиеся работы, которыми В. С. Стёпин обогатил философию и методологию науки, он избирается действительным членом Российской академии наук, заместителем академика-секретаря Отделения общественных наук Российской академии наук, становится лауреатом Государственной премии России, почетным доктором многих ведущих университетов, почетным профессором Белорусского государственного университета, иностранным членом Национальной академии наук Беларуси и ряда старейших академий мира. Его книги и статьи издаются престижными научными центрами на основных языках ученого мира и получают самую высокую оценку.

Республика Беларусь навсегда стала для Вячеслава Семеновича родной. И хотя родился он в Брянской области Российской Федерации, своей малой родиной он по праву считал столицу Беларуси – город Минск. Как и завещал Вячеслав Семенович, его прах был захоронен на Северном кладбище в Минске вместе с родителями.

19 августа 2024 г. академику В. С. Стёпину исполнилось бы 90 лет.

Социальное партнерство библиотеки и кафедры университета по приобщению студентов к чтению средствами искусства

О. Р. Синкевич,
ведущий библиотекарь,

Л. Г. Капуза,
старший преподаватель кафедры педагогики
и социально-гуманитарных дисциплин;
Барановичский государственный университет

Несмотря на неизбежные преобразования в общественном сознании и изменение образа жизни, человек, перефразируя Аристотеля [1], остается коллективным существом, нуждающимся в социальном взаимодействии: поиске единомышленников, обмене опытом, совместном решении задач. Как и совместная трапеза, чтение может объединить, ведь это, словами Л. Кэрролла, «пища для ума». В последние годы ряд зарубежных и отечественных исследователей отмечают, что не только публичные, но и вузовские библиотеки все чаще позиционируют себя как «Третье место» (Third Place), что означает пространство, куда приходят для встреч и общения. «Третье место – это родовое понятие для большого разнообразия публичных мест, в которых происходят регулярные, неформальные, добровольные, радостно ожидаемые встречи индивидов вне рамок дома и работы» [2, с. 58]. Среди публикаций исследователей прослеживается как поддержка, так и критика данной тенденции в трансформации современных библиотек [3; 4]. У нас не вызывает сомнений, что «вузовская библиотека – кабинет № 1» [5, с. 329], цель которого сообразна миссии университета, а задачи служат не только «сохранению и трансляции культурного наследия от поколения к поколению» [6, с. 222] и обеспечению информационной поддержки основных функций вуза (образовательной, научно-исследовательской и воспитательной), но и развитию условий для коммуникации, творчества и саморазвития студентов.

Для достижения поставленных целей и задач вузовская библиотека применяет ряд социотехнологий, среди которых маркетинговые технологии, технологии продвижения, проектирование библиотечного пространства и др. [7, с. 10]. Одной из самых популярных является рекламно-библиотечная деятельность – безусловно работающая технология для привлечения внимания пользователей библиотеки. Библиотека Барановичского государственного университета (БарГУ) имеет многолетний опыт организации книжных выставок, литературных экспозиций и открытых просмотров. Среди этих форм выставочной деятельности не только выставки, обеспечивающие информационное сопровождение научно-практических и духовно-просветительских мероприятий университета, но и художественные экспозиции с привлечением экспонатов изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В данной статье обобщим опыт социального партнерства библиотеки и секции технологии и изобразительного искусства кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин БарГУ как пример преобразования технологии совместной оформительской деятельности в содействие образовательному процессу.

Термин «социальное партнерство» рассматривается в науке в двух направлениях: как способ разрешения конфликтов и как возможность межсекторного взаимодействия [8, с. 14]. Второе направление находит широкое применение в культурно-образовательной среде. Библиотека как сообщество и открытая система [9, с. 102] по своей сути склонна к взаимодействию с другими учреждениями культуры и образования для обмена опытом, предоставления пользователям доступа к корпоративным ресурсам, организации совместной деятельности. Продуктивное функционирование вузовской библиотеки без сотрудничества с подразделениями университета не представляется возможным.

Тесное взаимодействие секции технологии и изобразительного искусства и библиотеки БарГУ началось с организации открытых просмотров литературы по изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Наличие в университете специальности «Технологическое образование (Обслуживающий труд и изобразительное искусство)» определило необходимость раскрытия фонда книжных и периодических изданий по изучаемым студентами дисциплинам: истории искусства, декоративно-прикладному искусству, основам

учебного рисунка и др. Фонд библиотеки, включающий альбомы репродукций произведений живописи, методические издания по различным видам искусства, научные статьи из журналов, позволяет работникам библиотеки оформить выставки и открытые просмотры качественно, красочно, информативно. В определенный момент у работников центрального читального зала возникла идея привлечь к оформлению преподавателей и студентов, постоянных пользователей библиотеки. Так началась многолетняя совместная работа вузовской библиотеки и старшего преподавателя кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин БарГУ, руководителя народного кружка изобразительного и декоративно-прикладного искусства «Майстэрня» Л. Г. Капуза, который руководил созданием многих художественных проектов по приобщению студентов к чтению средствами искусства.

Одними из первых наиболее удачных мероприятий в данном направлении можно назвать открытые просмотры литературы «Художественная мастерская: релаксация, вдохновение, удовольствие», «Беларускі народны касцюм»; выставку, посвященную много-томнику Е. Ф. Карского «Белорусы»; циклы книжно-иллюстративных выставок «Арт-книга», «Галерэя» и «Времена года». В оформление экспозиций были включены работы, выполненные студентами и преподавателями БарГУ в технике «ткачество», «вытинанка», «живопись», а также керамические скульптурные группы, материалы, инструменты и оборудование, необходимые для создания творческих работ.

Следующим этапом взаимодействия стала идея создания керамической скульптуры малой формы для постоянного экспонирования в центральном читальном зале, представляющей собой образ читателя (2013 г.). К работе над проектом были привлечены студенты, обучающиеся по специальности «Обслуживающий труд и изобразительное искусство», которым было предложено выполнить эскизы будущей лепной работы. Предварительные варианты образа были представлены в виде студента, совы, мыши, кота и других эскизов [10, с. 81]. В результате социологического опроса среди пользователей библиотеки 67 % респондентов отдали предпочтение образу мыши. Так в центральном читальном зале появился экспонат, символ библиотеки – «Мышь Сцяпан». Скульптура была выполнена студенткой первого курса факультета педагогики и психологии В. Архиповой в рамках курсовой работы.

Слияние образовательных задач и продвижения любви к чтению и книге – постоянный процесс. В 2020 г. была создана художественная экспозиция «Як да нас прыйшла кніга», раскрывающая историю возникновения письменности. В разработке проекта принимали участие студенты и сотрудники библиотеки. Новую экспозицию составили следующие работы: керамическая скульптура «Сидящий писец Каи», «Глиняный сосуд для свитков», «Шумерская глиняная табличка», «Витебская берестяная грамота», «Цера

(восковая табличка)», макет старой книги из конволюта «Малая подорожная книжца» Ф. Скорины», «Гусиные перья». Трудоемкий, уникальный проект появился в Библиотеке-музее белорусской книги БарГУ благодаря студентам факультета педагогики и психологии и лингвистического факультета – В. Кухоцкому, М. Розмысло, Ю. Степановой и А. Ефимович, участникам народного кружка изобразительного и декоративно-прикладного искусства «Майстэрня» (рис. 1, а).

Идея привлечения студентов к трансформации облика библиотеки получила продолжение с появлением нового запроса: создание привлекательного образа читателя абонемента инженерного факультета. Скульптура малой формы «Дацэнт Бабёр» стала результатом работы студента четвертого курса факультета педагогики и психологии Н. Пекленского. Юмористический образ инженера Бобра, читающего книгу «Запруды», был отобран в ходе социологического опроса среди работников и пользователей библиотеки. Творческую работу будущего выпускника университета, выполненную в технике ручной лепки из глины, с интересом встретили и студенты, и педагоги. В 2021 г. новый экспонат «поселился» на абонемента инженерного факультета и стал любимцем читателей (рис. 1, б).

Рис. 1. Творческие проекты студентов в библиотеке: а – художественная экспозиция «Як да нас прыйшла кніга»; б – скульптура малой формы «Дацэнт Бабёр»

В процессе преобразования библиотечного пространства возникла необходимость создать экспонат, привлекающий внимание пользователей библиотеки к читальному залу для научной работы как центру информационной поддержки научно-практической жизни университета и месту хранения научной литературы. В этом зале представлены постоянно действующая выставка факсимильного собрания сочинений Ф. Скорины «Францыск Скарына. Напісанае застаецца», экспозиция «Голос науки из прошлого». В процессе разработки макета будущего экспоната были выбраны слова белорусского первопечатника «Любіце кнігу, бо яна – крыніца мудрасці, ведаў і навукі, лекі для душы». Студентом четвертого курса факультета педагогики и психологии В. Фарботкой в 2023 г. выполнен глиняный барельеф (рис. 2, а).

В читальном зале для научной работы размещены еще два проекта, созданные студентами факультета педагогики и психологии. Студентка четвертого курса А. Шиколай, используя технику «художественная

роспись», организовала фотозону «БарГУ – симбиоз науки, образования и бизнеса», а на выставке китайской литературы появился бумажный «Дракон Лун», созданный студентами первого и четвертого курсов М. Крукович, Е. Верховодко и Т. Гесь (рис. 2, б). Дополнением оформления читального зала стали цветочные композиции, выполненные студентами под руководством преподавателя секции технологии и изобразительного искусства кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин БарГУ П. Д. Котыко.

Рис. 2. Творческие проекты студентов в библиотеке: а – глиняный барельеф «Любіце кнігу»; б – скульптура малой формы из бумаги «Дракон Лун»

Таким образом, благодаря совместной творческой работе педагогов, работников библиотеки и нескольких поколений студентов университета каждый зал библиотеки приобрел черты индивидуальности.

Представляя творческие достижения студентов на открытых площадках библиотеки, партнерский союз кафедры и библиотеки решает сразу несколько задач:

- трансляция результатов творческого труда студентов способствует их самореализации как будущих специалистов;
- совместные с библиотекой проекты стимулируют студентов к использованию ресурсов библиотеки в процессе научно-исследовательской работы;
- работы, выполненные в различных техниках, являются достойными наглядными экспонатами для различных совместных мероприятий библиотеки и кафедры;
- творческое оформление книжных экспозиций создает имидж библиотеки как живого, притягательного культурного центра в глазах не только пользователей, но и гостей университета, повышает интерес к книге и является достойным продолжением экскурсионных маршрутов;
- демонстрация творческих работ студентов является прекрасным профориентационным инструментом, позволяющим привлечь внимание абитуриентов.

Слияние технологий материального и социального духовного производства дает нам уникальный творческий продукт. Это осязаемый результат воплощения связей мастерства, знаний и умений в области декоративно-прикладного искусства и стремления привить молодому поколению любовь к книге и чтению.

Список использованных источников

1. *Аристотель*. Политика [Электронный ресурс] / Аристотель. – М.: АСТ, 2016. – Режим доступа: overread.ec/content.php?id=59114. – Дата доступа: 07.03.2024.
2. *Ольденбург, Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург; пер. с англ. А. Широкаковой. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 456 с.
3. Как пройти в библиотеку?: материалы круглого стола // Беларусь. думка. – 2016. – № 4. – С. 16–25.
4. *Кряжева, М. Ф.* Библиотека как «третье место»: реализация концепции [Электронный ресурс] / М. Ф. Кряжева, Э. С. Шакирова // Библиосфера. – 2019. – № 3. – С. 93–98. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-kak-tretie-mesto-realizatsiya-kontseptsi>. – Дата доступа: 11.03.2024.
5. *Горбунова, Л. В.* Формы совместной работы с пользователями в университетской библиотеке / Л. В. Горбунова // Библиотеки без пользователей.?. Диагноз проблемы: материалы V науч. конф., Супрасль, 14–16 сент. 2015 г. – Белосток, 2015. – С. 327–337.
6. *Громова, Т. В.* Информационные ресурсы библиотеки БарГУ в помощь духовно-нравственному воспитанию / Т. В. Громова // Специалист XXI века: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 27–28 нояб. 2013 г. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – С. 222–223.
7. *Борисова, О. О.* Рекламно-информационные технологии библиотечной деятельности: учеб.-практ. пособие / О. О. Борисова; Орлов. гос. ин-т искусств и культуры. – СПб.: Профессия, 2006. – 319 с.
8. Социальное партнерство в подготовке будущих педагогов к воспитательной деятельности: коллект. моногр. / под ред. В. И. Козел; М-во образования Респ. Беларусь, Баранов. гос. ун-т. – Барановичи: БарГУ, 2019. – 187 с.
9. Библиотекведение. Общий курс: учеб. для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» / С. А. Басов [и др.]. – СПб.: Профессия, 2013. – 240 с.
10. *Капуза, Л. Г.* Художественная экспозиция на открытом просмотре литературы как метод привлечения студентов в библиотеку / Л. Г. Капуза, О. Р. Синкевич // Непрерывное технологическое и эстетическое образование: тенденции, достижения, проблемы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 30 сент. 2016 г. – Барановичи: БарГУ, 2017. – С. 78–82.

Аннотация

В статье представлен опыт социального партнерства библиотеки и секции технологии и изобразительного искусства кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета как пример преобразования технологии совместной оформительской деятельности в содействие образовательному процессу.

Abstract

In the article, the experience of social partnership between the library and the Workshop of Technology and Visual Arts of the Chair of Pedagogy and Humanities of the Baranavichy State University is presented as an example of transforming the technology of joint design service into the activity of educational process support.

Понимание текста как проявление единства мозговых механизмов и образно-эмоциональной сферы слушателя

Н. Т. Ерчак,

доктор психологических наук, профессор;

Ж. Н. Мороз,

учитель английского языка,

Гимназия № 3 г. Минска

Проблема понимания устноречевого сообщения всегда привлекала внимание исследователей. Одним из психологических конструктов, объясняющих сущность этого процесса, в прошлом веке считалась внутренняя речь, которая, по мнению ученых, принимает активное участие как в понимании речи, так и в ее порождении. В первом случае внутренняя речь как бы следовала за предъявляемым текстом, во втором – упреждала речепорождение. Многочисленные экспериментальные исследования, казалось, убедительно подтверждали объяснительную эффективность конструкта, тем более что сам термин «внутренняя речь» направлял исследования проблемы в плоскость языка и речи. Теории, на которые опирались исследователи, давали возможность рассматривать конструкт преимущественно как знаковую систему, имеющую и свой синтаксис, и собственные предложения.

Сомнения в надежности конструкта возникли на этапе анализа литературы по проблеме и укрепились после прочтения одной работы, авторы которой не разделяли отдельных положений внутренней речи. Благодаря обнаруженной поддержке стали заметнее очевидные противоречия в толковании феномена. Так, в состав первой ее фазы, именуемой «собственно внутренняя речь», были включены разного рода образы, практически не упоминалась эмоциональная сфера, без которой понимание утрачивает свой мотивационный аспект, а мышление рассматривалось как отдельный, отличный от внутренней речи психологический феномен. Учитывая нелогичность включения эволюционно более древнего образования (образной сферы) в более позднее, сформировавшееся сравнительно недавно (знаковая сфера), а также игнорирование эмоциональной сферы, сама собой напрашивалась гипотеза о том, что в составе внутренней речи непременно должны присутствовать как знаки (символы), так и образы и эмоции; подобное образование, видимо, невозможно отличить от мышления. Проверка гипотезы проходила в течение длительного времени. Замысел экспериментальной процедуры был относительно прост: участникам исследования предлагалось воспринимать небольшие рассказы на русском, а позже и на иностранных языках, сигнализируя о моментах появления в сознании образов (эмоций), стимулируемых содержанием предъявляемого текста. Попыты проводились с каждым испытуемым индивидуально. Тексты были заранее записаны на магнитофон и предъявлялись каждому участнику исследования через головные телефоны. Каждый текст одновременно записывался на втором магнитофоне, на который также поступали сигналы от испытуемого. В результате были получены записи текстов с отметками о моментах появления осознаваемых образов (эмоций). Акцентируя внимание на количестве сигналов, приходящихся на каждое предложение текста, оказалось возможным отразить динамику образов (эмоций) в процессе восприятия экспериментального материала в графической форме.

Первые опыты имели целью проверку идеи о том, что сходство в динамике образов при восприятии одного и того же текста у двух групп испытуемых

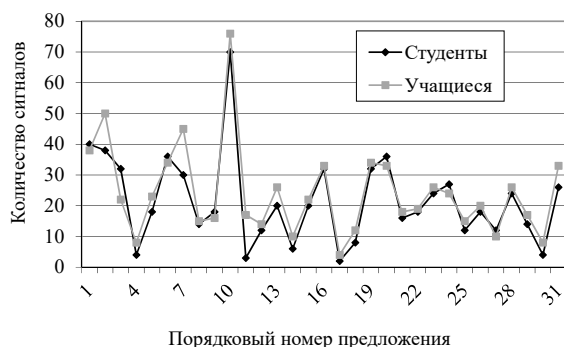

Рис. 1. Динамика образов при восприятии на слух текста «Гришка» двумя группами испытуемых

Рис. 2. Динамика образов при восприятии на слух текста «Улары» двумя группами испытуемых

может рассматриваться как свидетельство его адекватного понимания, подтвержденного степенью соответствия пересказов оригиналу. В эксперименте участвовали 40 учащихся начальной школы и столько же студентов; полученные материалы (кривые, отражающие динамику образов по мере восприятия каждого из двух рассказов) оказались весьма сходными. На рис. 1, 2 представлена динамика возникновения у испытуемых образов при восприятии текстов, служащих в качестве экспериментального материала.

Обнаруженное тождество появления образов у двух отдельных групп испытуемых по мере восприятия содержания каждого из текстов можно понимать как свидетельство сходства процессов, протекающих в их сознании, если имеет место осознанное понимание.

Вопрос о роли и месте эмоций в процессе восприятия связной речи изучался на основании того же экспериментального материала (тех же двух рассказов), который применялся при исследовании образной сферы. Испытуемыми в этом эксперименте были 80 студентов и 40 младших школьников, ранее не принимавших участия в исследовании. Методика проведения не отличалась от первой серии, только вместо образов требовалось осознать и подать сигнал о моментах возникновения переживаний. Последние, надо заметить, характеризуются меньшей определенностью, чем образы-представления, моменты их появления труднее осознать, поэтому количество сигналов-реакций испытуемых оказалось меньше. Сопоставление результатов студентов и школьников подтвердило закономерность, установленную ранее: количество сигналов о появлении эмоций тоже определяется содержанием текстов, поэтому установленная динамика эмоций оказалась аналогичной динамике образов при восприятии каждого из рассказов, что представляется вполне логичным, так как каждый образ в нашем сознании, как правило, сопровождается определенным эмоциональным фоном. Можно думать, что в процессе восприятия связного повествования наши эмоции выпол-

няют двойственную функцию – выдвижения гипотез о возможном развитии ситуации и специфической реакции на результаты прогнозирования.

Получение достаточно убедительных результатов предполагало варьирование в известных пределах независимой переменной: практиковались динамичный и монотонный варианты произнесения текстов, изменения темпа произнесения, установки на произвольное и преднамеренное «вызывание» образов (эмоций). Во всех указанных случаях динамика образов (эмоций) неизменно оказывалась тождественной исходному варианту, хотя количество поданных сигналов либо уменьшалось, либо увеличивалось. Наряду с восприятием текстов на слух практиковалось их предъявление в письменной форме (в регулируемом режиме). Текст на экране появлялся бегущей строкой и демонстрировался в таком же темпе, как и при предъявлении на слух. Оказалось, что форма предъявления никак не повлияла на процесс понимания – подъемы и спады количества поступавших сигналов пришлись на одни и те же речевые элементы в обоих случаях.

Особое внимание в исследовании было отведено изучению влияния языка текстов на функционирование образно-эмоциональной сферы обучаемых. Для решения этого аспекта проблемы к участию в опытах требовалось привлечь как носителей языка, так и тех, кто изучает язык как иностранный. Руководствуясь ранее полученными материалами, можно было ожидать сходства в появлении образов и эмоций только при условии, что уровень владения иностранным языком у испытуемых достаточно высок. В этом эксперименте приняли участие 30 студентов Минского лингвистического университета (МГЛУ), изучавших английский язык в течение почти четырех лет. Для восприятия на слух им предлагались четыре небольших рассказа на английском языке. В процессе прослушивания двух из них они подавали сигналы (стучали карандашом по столу) о возникновении образов, в двух других – эмоций. Второй этап

эксперимента проводился полгода спустя в Калифорнийском университете Беркли; в опытах приняли участие 20 студентов этого университета. Большинство участников исследования отмечали, что четко осознавали моменты появления в сознании образов, преимущественно визуальных и цветных. О появлении очень ярких эмоций сообщалось реже. Обнаружена следующая существенная деталь: у студентов университета Беркли при восприятии каждого из текстов образов и эмоций оказывалось в целом больше, чем у студентов МГЛУ, изучавших английский язык как иностранный. Напрашивается мысль, что родной язык более тесно связан с образно-эмоциональной сферой испытуемых, чем иностранный. Следует заметить, что как среди носителей языка, так и среди иностранцев были студенты, у которых обнаружилось много образов и у кого их оказалось сравнительно мало.

Еще один подобный эксперимент был проведен с участием 60 студентов МГЛУ. Им предлагались те же четыре текста, что и в эксперименте, описанном выше. Половина испытуемых воспринимала эти тексты на английском языке, а вторая половина – на русском языке. В итоге оказалось возможным сравнить динамику образов и эмоций при восприятии одних и тех же текстов на двух языках – английском и русском. Кривые, репрезентирующие указанную динамику при восприятии всех четырех текстов (в сопоставлении с их переводными вариантами), оказались весьма сходными. Но, как и в вышеописанном эксперименте, количество сигналов о возникновении образов и эмоций было больше в группе испытуемых, которые воспринимали переводные варианты текстов вследствие проявления более тесной связи родного языка с образной и эмоциональной сферами участников эксперимента [1].

Проведенные опыты, первоначально имевшие целью уточнение сущности феномена «внутренняя речь», привели в итоге к мысли, что под этим термином целесообразнее понимать знаковый компонент психики, сформировавшийся в результате интериоризации внешней речи, представляющий собой центральное речевое звено и образующий неразрывное единство с образным и эмоциональным компонентами. Речь, естественно, шла только об одной фазе внутренней речи, именуемой исследователями «собственно внутренней речью», которая, как можно было заключить, уже совсем не речь, а образование, объединяющее образную, эмоциональную и знаково-символическую сферы психического. Что касается второй фазы, именуемой «внутреннее говорение», то она представляется вполне очевидной и совершенно необходимой для объяснения проявлений взаимосвязи мышления и речи на нескольких языках.

Еще один эксперимент был проведен для того, чтобы узнать, что происходит с образами-представлениями при многократном восприятии одного и того же текста. Возникло сомнение, что при втором, третьем, четвертом восприятии одного и того же содержания потребность в образах (или эмоциях) может исчезнуть или же они будут появляться только эпизодически. Если бы это опасение оправдалось, то разработанная экспериментальная методика оказалась бы лишенной одного из основных достоинств эксперимента – повторяемости. Но полученные результаты опровергли это предположение. Как оказалось, образная репрезентация совершенно необходима, хотя и характеризуется индивидуальным своеобразием: видимо, конкретному человеку требуется некоторое оптимальное количество восприятий текста, которое обеспечивает ему наиболее глубокое проникновение в его содержание. Образы при этом становятся детальнее, на передний план нередко выходит то, что при предыдущем прослушивании не было представлено в образной форме. Но динамика образов при каждом последующем восприятии остается практически сохраненной. Типичным для второго-третьего и т. д. восприятий является также упреждающее по отношению к воспринимаемой речи формирование образов в сознании испытуемых. Обнаружены различия в отношении количества возникающих образов, а также их формы, цветового тона, яркости. Иначе говоря, есть основания полагать, что целесообразно уделить внимание динамике образов у каждого конкретного учащегося, так как она, возможно, отражает глубину проникновения в содержание читаемого.

Рассматриваемый в исследовании вопрос об участии в понимании текстов образов и эмоций неизменно затрагивает индивидуальные аспекты проблемы. Как свидетельствуют литературные данные, у некоторых людей образы являются доминирующим аспектом процесса понимания, тогда как у других участие образов не отмечается. В этой связи уместно вспомнить о существовании кривой нормального распределения, полагая, что данные большинства потенциальных участников исследования относятся к центральной части этой кривой, тогда как на ее полюсах располагаются те, у кого явно доминируют образы, или те, у кого доминирует знаково-символическая сфера.

Согласно самонаблюдениям А. Эйнштейна, психическими элементами его мышления были более или менее ясные образы, которые можно было воспроизводить или комбинировать так, как считаешь нужным. Слова же, написанные или произнесенные, не играют в этом процессе заметной роли. Подлинным признаком интеллекта он считал не знание, а воображение, которое способно расширить границы известного и проникнуть в царство неизвестного. Чтобы осознать

появление новой идеи или гипотезы, А. Эйнштейн обращался к опытам, поставленным в собственном воображении.

В последнее время количество публикаций о людях, которые «думают в картинках», встречается заметно чаще, чем о тех, кто обходится без опоры на образную сферу. Существуют, однако, такие области знаний, где достижение понимания не может быть обеспечено с помощью образной сферы. По мнению Л. Д. Ландау, есть вещи, являющиеся достоянием ума, а не воображения, и бесполезно обращаться к представлениям там, где они беспомощны.

В литературе нам встретилось упоминание об исследователе Мак-Клинтон, которая никогда не рисовала схем или диаграмм, а воспринимала мир исключительно посредством знаковой системы, сконцентрировавшись на «логосе» [2]. То же самое отмечает и Жак Адамар в исследовании психологии процесса изобретения в области математики. В частности, автор упоминает Макса Мюллера, который утверждал, что не может вспомнить молнию, не подумав о ее названии словом; психолога Андре Майера, которому мысли приходили в готовом сформулированном виде, так что не требовалось никаких усилий, чтобы их записать [3]. Трудность в понимании тех, «кто думает словами», Ж. Адамар видит в том, что невозможно понять, как они могут быть уверены в том, что не введены в заблуждение используемыми словами.

Такая же ситуация имеет место и в отношении эмоциональной сферы. Как показали наши опыты, большинство испытуемых указывали на некоторое усредненное количество случаев возникновения эмоций; но на обоих полюсах кривой нормального распределения были те, у кого таких случаев было заметно больше, и те, у кого эмоций не было отмечено вообще. Этот последний вариант кажется достаточно неожиданным, но диагностика алекситимии, выявляемой с помощью соответствующей методики, убедительно свидетельствует о существовании людей с крайне обедненной эмоциональной сферой. Считается, что наряду с использованием Торонтской шкалы алекситимии можно подобрать серию художественных текстов, которые служили бы в качестве еще одного диагностического средства, позволяющего составить более точную картину функционирования эмоций. Очевидно, что возможности получения подобных материалов необходимы в профессиональном отборе.

Наряду с восприятием текстов на слух были изучены особенности функционирования образно-эмоциональной сферы испытуемых в процессе чтения текстов как на родном, так и на иностранных языках. Наряду с традиционным способом чтения текстов с листа практиковались также варианты предъявления текстов с экрана монитора. Тексты демонстриро-

вались бегущей строкой в таком же темпе, как и при их предъявлении на слух. Этот способ позволял точнее регистрировать моменты возникновения образов и эмоций. В итоге было обнаружено отсутствие значимых различий в функционировании образно-эмоциональной сферы участников исследования при реализации обоих видов речевой деятельности: максимальное и минимальное количество сигналов приходилось практически на одни и те же речевые элементы. Другими словами, модальность предъявления текстов не оказывала заметного влияния на динамику появления образов или эмоций.

Слабым звеном разработанной методики можно считать то обстоятельство, что испытуемым не всегда удается вовремя осознать и своевременно подать сигнал о возникновении образа или эмоции. По этой причине появилась идея о том, чтобы добиться более точной регистрации этих феноменов. Достижение цели виделось в опоре на исследования мозга. Но так как основной массив данных был получен нами в конце 1990-х гг., то перспектива получения подобных материалов была нереальной. Общее представление о возможности использования в этих целях фМРТ возникло во время стажировки в Беркли в 2005 г., где был проведен описанный выше эксперимент по пониманию текстов с участием американских студентов. Использование фМРТ, которая бы позволяла регистрировать активность соответствующих мозговых структур в моменты подачи испытуемым сигналов о возникновении образов или эмоций, оказалось тогда невозможным по ряду причин. Тем не менее желание проверить гипотезу о взаимосвязи психологических данных с материалами исследований в области нейронаук осталось. Поэтому случайное обнаружение публикаций исследователей из университета Пенсильвании послужило триггером для подготовки нашей статьи. Мы увидели возможность оценить степень сходства между психологическими экспериментальными материалами и данными объективной физиологии [4–6].

Авторы исследования проводили опыты в лаборатории университета, используя возросшие возможности фМРТ-сканирования. Пятерым испытуемым, подключенным к фМРТ-сканерам, предлагалось воспринять на слух несколько небольших связанных историй. Зона слуховой коры каждого из них, занимающаяся обработкой речевых звуков, поначалу демонстрировала некоторое индивидуальное своеобразие. Но когда начала звучать связанная история, картина в мозге кардинально изменилась: реакции мозговой коры всех участников исследования как бы подключились к звучащей истории и исследователи могли наблюдать синхронные колебания пространственно-временной активности у всех слушателей. Когда же

запись была проиграна в обратном направлении, самосинхронизация обнаружена не была. Только звучание полноценной связной истории обеспечивало возникновение сходных реакций, видимо, благодаря тому, что мозговая активность охватила более глубокие области (фронтальную и теменную) и заставила их реагировать сходным образом.

Особого внимания заслуживает еще один опыт. Носителям английского языка была предложена для восприятия на слух небольшая история на английском языке, а русскоязычным слушателям эта же история на русском языке. Другими словами, разница между этими двумя группами заключалась только в языке, несущем речевое сообщение. Все участники этого исследования находились в лаборатории, а их мозг сканировался с помощью фМРТ. Реакции высших областей мозга были весьма сходными благодаря тому, что общий код, несущий смысловую нагрузку, оказался одинаковым.

В еще одном эксперименте изучалась пространственно-временная активность мозга слушателей и человека, который рассказывал им небольшую историю. Исследователями было установлено, что активность соответствующих мозговых областей говорящего в пространственном и временном плане синхронизирована с активностью мозга слушателей. Наблюдаемая синхронизация исчезает, если партнерам не удастся достичь взаимопонимания. В целом активность мозга слушателей отражает активность мозга говорящего с небольшой задержкой. Тем не менее были обнаружены отдельные области, которые продуцировали и упреждающие реакции. Авторы исследования считают, что механизмы речи не локализованы строго в левом полушарии, а опираются на обширную билатеральную систему связей как лингвистического, так и экстралингвистического плана.

Приведенные материалы свидетельствуют о возможности и целесообразности совместных усилий психологов и специалистов в области нейронаук в плане изучения речевого взаимодействия. Отметим тот факт, что взаимодействие людей предполагает обмен мыслями, которые, как показали наши исследования, представляют собой динамическое единство и взаимосвязь знаков (символов), образов и эмоций. Естественно, что их формирование, возникновение, динамика и завершение обеспечиваются соответствующими мозговыми структурами, которые могут быть зарегистрированы с помощью фМРТ в виде паттернов мозговой активности. Эмпирические исследования убедительно свидетельствуют о том, что образ воспринимаемого предмета и попытка вообразить этот же предмет обеспечивают весьма сходный паттерн активности в мозге. По мнению В. С. Рамачандрана, различие между зрительно воспринимаемой кошкой

и воображаемой кошкой заключается в следующем: когда мы смотрим на кошку, ее контуры, цвет и т. д. попадают на сетчатку и оказываются в итоге в первичной зрительной коре; если же мы воображаем кошку, то запускаем зрительную систему в обратном направлении – сверху вниз – от высших центров, содержащих знания обо всех кошках, к первичной зрительной коре [7].

И хотя мозг является физической, осязаемой частью нашего тела, а мысли – чем-то неуловимым и иллюзорным, их единая сущность очевидна. Язык мозга представляет собой электрохимические послания – следствие как реальных физических действий, так и мыслительной активности. И то, и другое мозг кодирует одинаково эффективно. К примеру, сравнение исполнения музыкального отрывка в умственном плане и его же исполнение в реальности подтвердило высказанное суждение.

Любой объект вызывает уникальный паттерн активности областей мозга, состоящих из сложной сети нейронов, способных извлекать определенные данные, информируя высшие центры мозга о том, что воспринимается [5]. Между разумом и материей, духом и субстанцией нет разрыва, отмечает автор. Есть два разных языка: язык нервных импульсов – пространственные и временные паттерны активности и язык, позволяющий сообщить об увиденном другому человеку. В первом языке смысл передается через синапсы между различными областями мозга, во втором – по воздуху между партнерами по общению. Эти паттерны активности, заключает С. В. Рамачандран, символизируют объекты почти так же, как буквы на бумаге репрезентируют телефон или велосипед. Напрашивается аналогия с кодированием и передачей визуального изображения по оптоволоконному кабелю к соответствующему принимающему устройству.

Есть основания полагать, что исследования в психологии и нейронауках могут хорошо дополнять друг друга. Материалы психологических исследований речи, например, позволяют формулировать гипотезы о том, какие мозговые структуры можно попытаться обнаружить в определенном временном диапазоне, на который указывают сигналы участника исследования о возникновении в его сознании образов или эмоций. Варьирование условий проведения опытов (вроде многократного восприятия одной и той же истории), возможно, позволит отчетливее «увидеть» те паттерны мозговой активности, которые репрезентируют ту или иную мысль. Принимая во внимание относительно невысокую себестоимость проведения психологических экспериментов, можно ожидать, что психологические исследования позволят увидеть возможные перспективные направления исследований в нейронауках.

Список использованных источников

1. *Ерчак, Н. Т.* Иностранные языки: психология усвоения: учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск: Новое знание; М.: ИНФРА-М, 2013. – 336 с. (Высшее образование).

2. *Кин, Сэм.* Синдром Паганини / Сэм Кин. – М.: Эксмо, 2015. – 448 с.

3. *Адамар, Ж.* Исследование психологии процесса избрания в области математики / Ж. Адамар. – М.: Изд-во «Советское радио», 1970. – 152 с.

4. *Stephens, G. J.* Speaker-listener Neural Coupling Underlies Successful Communication / G. J. Stephens, L. J. Silbert,

U. Hasson // PNAS USA. – 2010, Aug. 10. – Vol. 107, № 32. – P. 14425–14430.

5. Coupled Neural Systems Underlie the Production and Comprehension of Naturalistic Narrative Speech / L. J. Silbert [et al.] // PNAS. – 2014, October 21. – Vol. 111, № 43. – P. 15368–15372.

6. *Nguven, Mai.* Shared Understanding of Narratives is Correlated with Shared Neural Responses / Mai Nguven, Tamara Wanderwal, Uri Hasson // Neuroimage. – 2019, Jan. 1. – Vol. 184. – P. 161–170.

7. *Рамачандран, В. С.* Фантомы мозга / В. С. Рамачандран, С. Блейкли. – М.: АСТ, 2019. – 400 с.

Аннотация

В статье высказывается сомнение в объяснительной эффективности конструкта «внутренняя речь». Предложена гипотеза о первой фазе внутренней речи, которая имеет в своем составе не только знаки, но и образы и эмоции, ее невозможно отличить от мышления, тогда как вторая фаза – внутреннее говорение – имеет преимущественно речевую основу. Гипотеза проверена в ряде экспериментов, которые свидетельствуют о том, что понимание устных или письменных текстов находит проявление в сходстве реакций испытуемых относительно моментов появления в их сознании образов или эмоций. Недостаток методики заключался в том, что испытуемые не всегда могли эти моменты осознавать. Это препятствие было устранено в экспериментах ученых Принстонского университета. Сравнение результатов понимания речи, представленных в психологическом и нейронаучном исследованиях, показало, что в обоих случаях передача смысла обеспечивается одними и теми же феноменами – образами и эмоциями, что эти науки могут эффективно дополнять друг друга.

Abstract

The explanatory possibility of the term “inner speech” is put to doubt in the article. It is hypothesized that the first phase of inner speech contains not only signs, but also images and emotions and it doesn't differ much from thinking; the second phase – inner speaking – is just like soundless speech. The hypothesis was tested in numerous experiments which showed that understanding of texts (both oral or written) manifests itself in similarity of signals, reflecting appearance in the subjects' minds images (emotions). The drawback of the method was seen in the fact that the participants couldn't always realize and signal the moments of image (emotion) occurrence. This limitation was effectively overcome by the scientists from Princeton. Comparison of the psychological and neuroscientific experimental materials show that in both the cases speech understanding is executed with the help of the same phenomena – images and emotions and these branches of science could effectively complement each other.

ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает

А. А. Шафалович, О. В. Бодакова

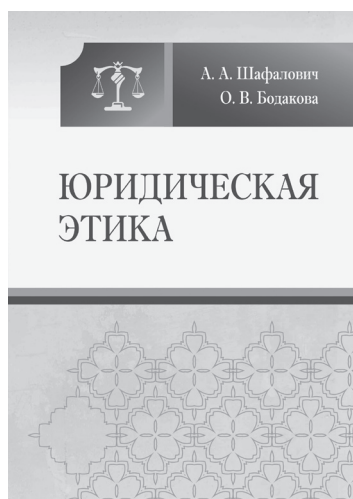
ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение»

Учебное пособие комплексно раскрывает актуальные вопросы, связанные с этическими аспектами юридической профессии. Содержит теоретический материал об основных понятиях и категориях этики, о нравственных началах профессиональной этики юриста, о нравственных требованиях к юристам как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебном поведении.

Предназначено для студентов юридических учреждений высшего образования, преподавателей и практикующих юристов.

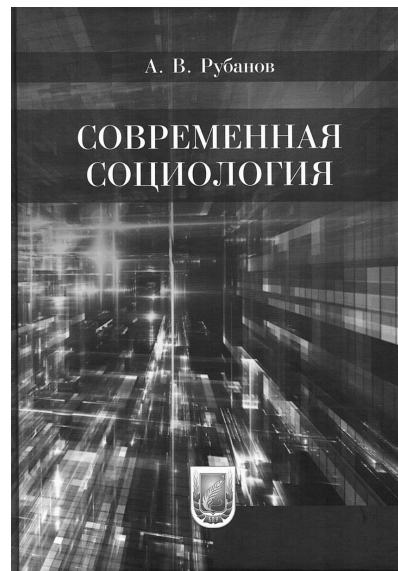
ISBN 978-985-586-772-3

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Современная социология профессора А. В. Рубанова

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

В самом начале 2024 г. вышло в свет учебно-методическое пособие «Современная социология» (Минск, БГУ, 399 с.) известного белорусского ученого-социолога, доктора социологических наук, профессора кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета Анатолия Владимировича Рубанова, подготовленное в соответствии с новым образовательным стандартом, учебным планом и обновленными программами для студентов, обучающихся по специальности «Социология». Книга включает три больших самостоятельных раздела: теоретическая социология, социология творчества и социология девиантного поведения. В них рассматриваются актуальные проблемы состояния и развития современной общественной жизни и социологической науки. Издание будет полезно как социологам, так и философам, психологам, политологам, юристам, культурологам и всем, кто интересуется актуальными проблемами современного общества. Выход книги приурочен к 65-летию автора.

Сегодня социология – предмет по выбору. Уверен, что она выдержит конкуренцию. В ее непростой истории так было уже не раз. Социология стала одним из главных источников получения знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии, а главное – без социологии невозможно найти достойного ответа на новые вызовы времени. Образование всегда теснейшим образом связано со всем происходящим в обществе,

всеми его сферами, властью и тем самым непосредственно влияет на общество, на формирование интеллектуальной элиты, миропонимание и поведенческие установки молодежи, на ее систему ценностей, видение будущего. Стало уже аксиомой, что мы должны знать общество, в котором живем. Иначе ошибок в сфере управления не избежать. Поэтому, несмотря ни на что, социология стала наукой, востребованной в обществе, преподается на всех факультетах современных классических университетов и достойно несет свою высокую миссию в обществе.

Современная динамика общества, инновационный выбор в его развитии объективно требуют глубокого анализа человеческого и социального капитала, разработки социальных технологий, изучения мотиваций людей, поиска ответа на новые вызовы и угрозы. Традиции, заложенные в период возрождения социологии лидерами белорусской социологической школы (Г. П. Давидюк, Е. М. Бабосов и др.), со временем трансформировались с учетом развития научно-технологического и информационно-коммуникативного прогресса, оставаясь своеобразными маяками развития. Время дополняет их новым опытом, обновляет содержание, создавая условия для преодоления препятствий на историческом пути. И книга профессора А. В. Рубанова развивает традиции белорусской социологической школы, наполняет ее новым содержанием.

Давно, когда наука еще только зарождалась, в общественном мнении за социологом закрепился стереотип человека с опросным листом. Хотя это уже давно не про нас и не имеет к современной социологии прямого отношения. Сегодня социология – пе-

редовая наука, хорошо технически оснащенная, обладающая современным программным обеспечением, имеющая академический статус и глубокую теоретико-методологическую базу. Вот и первый раздел пособия профессора А. В. Рубанова «Теоретическая социология» посвящен анализу предмета и структуры социологической науки. В нем раскрыто содержание ее основных категорий, таких как общество и его основные типы, социальный порядок, социальная структура, институты и мобильность, социальное взаимодействие, организации и движения; проанализированы основные парадигмы социологической науки, объясняющие причины, движущие силы и тенденции развития общества, предпосылки, ход и основные закономерности социальных революций; дано социологическое понимание личности и механизмов ее социализации; особое внимание уделено анализу актуальных проблем, тенденций и перспектив развития современного общества.

В области культуры, традиционном для белорусских социологов научном направлении, на первый план вышли исследования проблем творчества. Во втором разделе «Социология творчества» А. В. Рубанов особое внимание акцентирует на сущности, предпосылках, механизмах и субъектах социальных преобразований, которые охватывают общество в целом и его отдельные подсистемы: основы социальной организации, экономику, политику, культуру, духовную жизнь человека. При этом автор детально знакомит читателя с ведущими концепциями, объясняющими суть, механизмы и особенности творческого процесса; разъясняет методы творческой деятельности, сопутствующие ей условия и технологии; раскрывает мотивацию творчества, характерные черты творческих личностей, биографические особенности их творческого и жизненного пути; показывает специфику индивидуального и коллективного творчества.

Актуальным практико-ориентированным предстает перед читателем третий раздел «Социология девиантного поведения», где автор исходил из того, что девиантное (отклоняющееся) поведение как действия и поступки людей, которые отклоняются от социально признанных норм поведения, может рассматриваться двояко: во-первых, как поведение конкретного человека, не отвечающее официально установленным или фактически сложившимся социальным нормам; во-вторых, как явление в массовом поведении людей, противоречащее узаконенным и признанным образцам. В первом значении девиантное поведение является главным образом объектом психиатрии, психологии, педагогики, во-втором – предметом преимущественно социологического изучения. При разъяснении особенностей социологического подхода к изучению девиантного поведения автор раскрывает предметную об-

ласть и функции социологии девиантного поведения; анализирует основные объяснительные модели предпосылок, формирования и распространения девиаций; демонстрирует примеры их конкретных проявлений в поведении людей и жизни общества. Особое внимание обращается на личные и социальные последствия девиантного поведения, практический опыт исследования различных видов девиации, методы их профилактики.

Данное учебно-методическое пособие логически выстроено, написано хорошим литературным языком, использованные источники приведены подстрочно и вынесены отдельно в конце книги. Список литературы внушительен и разнообразен, включает труды выдающихся социальных мыслителей, чья плодотворная научная деятельность пришлась на XIX в. – время возникновения социологии как самостоятельной дисциплины, известных социологов XX в. и крупных современных исследователей. Перечень их работ может служить основанием для углубленной самостоятельной работы студентов.

Следует отметить, что при изложении учебного материала автор исходил из понимания социологии как полипарадигмальной науки, которая предполагает разнообразие подходов при объяснении различных явлений и процессов общественной жизни. В издании приведена интерпретация основных категорий понятийного аппарата социологии и ее методологических принципов ведущими представителями классической и современной социальной мысли. Важно, что объяснение теоретико-методологических основ представленных социологических дисциплин сочетается с активным привлечением эмпирических данных, в том числе полученных в результате исследований, проведенных автором.

Зная сложную судьбу отечественной социологии, мы вправе положительно оценивать современное социологическое образование. Хотя мы хорошо понимаем, что сегодня социологическое образование требует дальнейшего развития своего содержания, внимательного учета происходящих перемен в экономике, политике, культуре, в умах и настроениях людей. В условиях глобальной цифровизации резко возрастают требования молодежи к преподавательскому составу, его способности не только передать знания, но и научить будущих специалистов современным методам социологических исследований, творческой работе и вдохновить их на постоянный поиск. Учебно-методическое пособие профессора А. В. Рубанова «Современная социология» соответствует этим высоким требованиям и, безусловно, найдет своего благодарного читателя, который серьезно интересуется актуальными проблемами, тенденциями и перспективами развития современного общества.

Проблемы выхавання

Формирование социальной поддержки детей и подростков в период с конца XIX до второй половины XX века: отечественный опыт

Н. Н. Красовская,

доцент кафедры социальной работы и реабилитологии,
кандидат социологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Беларусь всегда отличалась милосердным отношением к социально уязвимым категориям населения. На протяжении веков дети и подростки были объектом пристального внимания государства и общественности. Период с конца XIX до второй половины XX в. отличался особым отношением к детям-инвалидам, детям с асоциальными формами поведения и детям-сиротам. На протяжении столетий медико-социальная помощь детям-инвалидам в Беларуси развивалась в рамках конфессионального почитания и частной благотворительности. Основными субъектами медицинской помощи больным детям были монастыри с больницами и аптеками при них, а также народные целители, поддерживаемые белорусской шляхтой.

Проблемы медико-социальной помощи детям с физическими и умственными недостатками (слепым, глухим, инвалидам с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слабоумным и т. д.) и их включения в нормальную жизнь общества стали предметом особого внимания общественности и белорусских благотворителей именно на рубеже XIX – начала XX в., когда начали активно развиваться общественная инициатива и самодеятельность, создаваться специализированные благотворительные общества, возрастать целенаправленный приток частных средств в медицину.

Ведущая роль в формировании практики государственной и общественной помощи детям-инвалидам в Беларуси принадлежала Мариинскому ведомству с его Попечительством о слепых и глухонемых (1881) и местным благотворительным организациям. Именно в это время в губернских и уездных городах Беларуси широкое распространение получили учреждения социальной помощи. Стали открываться специальные приюты для детей-инвалидов, больницы для слепых, специальные школы для глухонемых, школы ремесленного обучения на средства частных лиц, благотворительных обществ, городских и земских органов самоуправления. Развивалась и частная практика медико-социальной помощи умственно отсталым детям по индивидуальным планам.

Помимо этого, на рубеже веков обострились вопросы борьбы с асоциальным поведением несовершеннолетних, заботы о детях и подростках с трудным воспитанием. Появились специальные суды для несовершеннолетних преступников, исправительно-воспитательные учреждения: специальные школы для профилактики рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей, различного рода колонии и трудовые приюты с возможностью обучения профессии. Все названные учреждения предоставляли также психолого-педагогическую и медицинскую помощь. Основной их задачей было перевоспитание «трудных» подростков на основе трудового воспитания и профессиональной подготовки.

В колониях Витебской и Виленской губерний обучение ремеслам (токарному, слесарному, сапожному)

проходило в мастерских, которые работали в основном на заказ. Сами ученики работали на полях колонии, ремонтировали и обслуживали сельскохозяйственное оборудование. Одновременно их обучали грамоте и базовым правилам этикета. Посещение церкви (как и школы) было обязательным, в отличие от исправительных учреждений для взрослых. Священник колонии во многом выполнял функции современного социального педагога, способствуя духовному и нравственному очищению несовершеннолетних правонарушителей.

Одной из форм асоциального поведения несовершеннолетних была проституция беспризорных девушек, относительно которой государство принимало как профилактические, так и репрессивные меры. Особая роль в оказании социальной помощи «трудным» девочкам принадлежала женским благотворительным организациям.

Большинство беспризорных и «трудных» девочек брали на попечение женские монастыри и общины сестер милосердия. Особой известностью пользовался основанный в 1907 г. в Вильно «Марфо-Мариинский монастырь», представлявший собой приют для девочек-сирот с больницей и амбулаторией. Воспитание «падших» девочек осуществлялось в течение трех лет в строгом религиозно-нравственном духе. Их обучали грамоте по программам народных училищ, рукоделию и домоводству с полным самообслуживанием. Большинство выпускниц приюта впоследствии «возвращались к честной трудовой жизни».

Таким образом, общественная и государственная благотворительность оформилась в систему и стала частью проводимой в стране социальной политики. Для организации благотворительной помощи нуждающимся детям первоначально в губернских городах, а затем и в большинстве уездов Беларуси были созданы многочисленные учреждения общественного призрения. Благотворительные учреждения, оказывающие помощь детям, условно делились на три группы:

1) учреждения для воспитания и образования несовершеннолетних (детские дома и приюты, ясли, коррекционно-воспитательные дома, дома-интернаты для детей-инвалидов и т. д.);

2) учреждения дешевого и бесплатного образования (общеобразовательные школы и училища, ремесленные, кустарные, технические, рисовальные, медицинские школы для глухонемых, слепых и др.);

3) учреждения лечебной помощи детям (общие, специальные и санаторные больницы, госпитали и амбулатории).

Наиболее бурный рост такого типа детских учреждений в Беларуси наблюдался в последней четверти XIX – начале XX в. Так, по данным Мариинского отдела, в 1899 г. в Беларуси насчитывалось 66 детских благотворительных заведений, а к 1903 г. их число

выросло до 110 и продолжало быстро увеличиваться, особенно в предреволюционные годы [1, с. 94]. В воспитательных и коррекционных учреждениях для несовершеннолетних, благотворительных союзах и обществах были разработаны комплексы профилактических мер по борьбе с антисоциальными проявлениями, созданы собственные методики социальной работы с «трудными» детьми и подростками.

Расслоение общества на классы привело к возникновению и развитию филантропии и меценатства. Сама жизнь требовала активного участия широких слоев населения, прежде всего богатых и влиятельных людей, среди которых ведущее место занимают представители знаменитых магнатских белорусских семей Радзивиллов, Хрептовичей, Паскевичей, Четвертинских и др.

Частные благотворители в Беларуси осуществляли социальное покровительство нуждающимся, финансировали различные общества и учреждения, участвовали в строительстве и содержании больниц, богаделен для детей, детских домов, организовывали выставки, открывали начальные и средние общеобразовательные и специальные учебные заведения, частные художественные школы, музеи и другие учреждения культуры.

Становление социальной работы в советский период с организационно-управленческой и содержательной точек зрения стало кардинально отличаться от дореволюционных подходов [2, с. 34]. С победой Октябрьской революции новая власть официально отказалась от «буржуазных» принципов благотворительности и милосердия и широко развернула деятельность по социальному обеспечению и социальному страхованию. Государство стало единственным субъектом помощи, большинство благотворительных учреждений были ликвидированы, а общественное благосостояние жестко централизовано в Народном комиссариате социального обеспечения [3, с. 273].

Охрана детства стала заметным направлением деятельности государственных органов социального обеспечения. В сентябре 1918 г. был принят Декрет об усилении детского питания, в соответствии с которым было решено выдавать кормящим матерям и малолетним детям дополнительные пайки в установленных размерах; были введены специальные детские карточки для получения продуктов питания для детей до года; в школах были организованы столовые для обеспечения детей горячим питанием, а для детей от 5 до 16 лет, не посещающих школу, были организованы пункты питания.

На повестке дня стоял вопрос об образовании детей и подростков. Поэтому 30 сентября 1919 г. было принято Положение о единой трудовой школе, особенностью которой стало, во-первых, ее разделение на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет

(5-летний курс) и вторая – от 13 до 17 лет (4-летний курс), во-вторых, присоединение к ней детского сада для детей от 6 до 8 лет.

Впервые была предпринята попытка повсеместного введения обязательного образования. Для неграмотных детей, которые по возрасту уже не могли посещать школу, планировалось организовать либо специальные классы в отдельной школе, либо специальные внешкольные занятия. Важно отметить, что данное постановление распространялось на все без исключения школы, даже на те, которые были созданы по частной инициативе.

Позже, в феврале того же года, был принят декрет о создании Совета по защите детей, который должен был координировать деятельность по защите, охране здоровья и благополучия детского населения. В результате борьба с детской беспризорностью приобрела особый размах, благодаря чему были открыты и впоследствии активно функционировали детские дома, трудовые коммуны, перевоспитательные колонии.

В годы Гражданской войны, немецкой и польской оккупации, а также в послевоенные годы количество беспризорных детей и подростков значительно увеличилось. С 1921 г. все белорусские детские дома, включая национализированные частные, перешли в ведение губернских отделов народного образования. К этому времени в Беларуси насчитывалось 43 детских дома, в которых воспитывалось 3 тысячи 800 детей. Обстановка в них была весьма печальной: отсутствие еды, одежды, постельных принадлежностей, холод и голод. Иногда в соседних с детдомовскими детьми комнатах жили безработные и бездомные взрослые. Поэтому побеги из детских домов и приютов были повседневным явлением [1, с. 126].

Проблема несовершеннолетних правонарушителей не могла остаться незамеченной. В 1918 г. был принят Декрет о создании Комиссии по делам несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно опасных деяний. Ее основной задачей было воспитание, обучение и лечение нравственно-дефективных несовершеннолетних. Спустя два года, 4 марта 1920 г., в Постановлении о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях, внесли некоторые изменения: был четко определен возраст несовершеннолетних (лиц обоего пола до 18 лет); суды и тюрьмы для несовершеннолетних и малолетних были упразднены. Было решено организовать для них соответствующие учреждения, исправительные дома (реформатории), и в случае необходимости направлять их в медицинские и образовательные учреждения.

В борьбе с детской беспризорностью предпочтение отдавалось решению трех основных задач: полной ликвидации беспризорности путем развертывания новой сети детских учреждений; ускорению выпу-

ска детей из существующих домов при их серьезной профессиональной подготовке, дающей возможность вести самостоятельную жизнь; проведению мероприятий по профилактике беспризорности. Однако, несмотря на все возможные усилия властей, результаты в сфере борьбы с беспризорностью и организации нормального функционирования детских учреждений были незначительными. К 1927 г. из-за нехватки средств количество детских домов в Беларуси значительно сократилось [4, с. 235].

Постепенно, к 1930-м гг., началась положительная динамика, в результате чего в БССР были созданы три основные категории детских домов: дошкольные, для учащихся и дома с профессионально-техническим образованием. Кроме того, были созданы трудовые колонии и трудовые коммуны для трудновоспитуемых подростков, лечебные и полулечебные детские дома, детские дома для инвалидов (за исключением слепых и глухонемых). Таким образом, была сформирована единая система домов-интернатов, которая просуществовала все последующие годы советской власти.

Анализ исторических фактов позволяет сделать вывод, что 1930-е гг. – это еще и период активного создания системы учреждений для детей с особенностями. Исходя из реальной ситуации и учитывая ограниченность средств, в 1925 г. Витебская и Минская школы глухонемых были объединены и переведены в Мстиславль, где при поддержке ученых из Москвы и Ленинграда было создано специализированное учебное заведение республиканского значения для глухонемых детей – «Мстиславский институт», который включал в себя восьмилетнюю школу, детский сад и классы для «детей-переростков». В Мстиславле не только учили и воспитывали глухонемых детей, но и готовили педагогические кадры для всей республики, так как здесь находился научно-методический центр белорусской сурдопедагогике.

Вскоре были открыты новые специальные школы для глухонемых (Минская, Бобруйская, Гомельская, Березинская), слепых и умственно отсталых детей. В Минске, Гомеле, Витебске, Бобруйске и других городах существовало несколько вспомогательных школ или классов при общеобразовательных школах [1, с. 127].

В 1940–1941 гг. в БССР действовали 32 специальные школы (18 для глухонемых, 10 для умственно отсталых детей, 3 для слепых и 1 для детей с нарушениями слуха и речи). В них обучалось около 3000 учеников и работало более 300 учителей [1, с. 128].

В суровых условиях войны первоочередной задачей стала разработка и реализация специальной государственной программы по спасению детей и прежде всего воспитанников детских домов. В первые месяцы войны были эвакуированы сотни тысяч детей [5, с. 30].

По инициативе тружеников тыла и солдат армии родилось движение за создание фонда помощи детям, в который они добровольно отчисляли свои заработки. За счет средств этого фонда в годы войны были построены детские санатории, созданы десятки детских домов, открыты столовые, спортивные площадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды [6, с. 119–120]. В школах городов и рабочих поселков были введены завтраки для школьников. Для детей, особо нуждающихся в обогащенном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, где их кормили два раза в день.

Великая Отечественная война, принеся колоссальные бедствия и разрушения белорусскому народу, повлекла за собой сильнейшую волну сиротства. Поэтому в послевоенный период первоочередной задачей стало обустройство детей-сирот, принятие мер по учету беспризорных и безнадзорных детей, создание благоприятных условий для восстановления нормальной жизни детей, оставшихся без попечения родителей.

На вокзалах, рынках, в магазинах проводились специальные рейды по выявлению беспризорных детей, в городах открывались детские комнаты милиции. При исполкомах областных, районных, городских Советов создавались комиссии по устройству детей-сирот. На 1 декабря 1944 г. на учете в органах народного образования состояло более 46 000 детей-сирот, а к концу 1945 г. – 64 000 детей-сирот [7, с. 51].

В Беларуси устройство детей-сирот в первую очередь осуществлялось путем организации приемников-распределителей, детских домов, а также через систему патронажа. Выявленных детей отправляли в приемники-распределители на две недели. В течение этого времени им оказывалась медицинская помощь и, по возможности, устанавливалась личность, после чего дети старше 14 лет трудоустраивались на производстве, а дети до 14 лет распределялись по детским домам или передавались на попечение городских или сельских семей [1, с. 131].

Определить всех детей-сирот в детские учреждения возможности не было, так как из 186 зданий детских домов, существовавших в республике до войны, полностью были разрушены 136, и только 50 сильно поврежденных зданий уцелели [7, с. 51–52].

Одной из самых острых проблем послевоенных лет было обеспечение детей питанием. Продовольствие и другие товары в детские дома поступали не в полном объеме, поэтому дети сильно недоедали и питались исключительно продуктами, которые приносили местные жители. Исторические факты свидетельствуют о том, что зачастую, не получая хлеба в течение 2–3 дней, они собирали в поле гнилую картошку и пекли из нее лепешки. Из-за плохого питания и антисанитарных условий дети в детских домах часто находились в запущенном и тяжелом состоянии,

болели корью, скарлатиной, туберкулезом, рахитом, анемией.

Многие воспитанники детских домов не посещали школу (в том числе из-за отсутствия обуви и верхней одежды), а их успеваемость была низкой. Ситуацию усугубляло отсутствие учебников и письменных принадлежностей. В результате этих проблем широкое распространение получила патронатная форма устройства детей-сирот. Государственная программа, направленная на укрепление и развитие патроната, предусматривала организацию точного учета детей-сирот и меры по устройству их в трудоспособные семьи с последующей государственной и общественной поддержкой.

Семьям, взявшим ребенка на воспитание, государство выделяло продукты питания и денежные пособия. Одновременно велась активная общественная работа по организации сбора денег, созданию фондов помощи, проведению благотворительных базаров, вечеров, концертов, открытию бесплатных столовых и магазинов для патронированных.

Однако, несмотря на существование системы шефства, советское государство все же в большей степени возлагало воспитание детей на государственные учреждения. Поэтому благодаря целенаправленной организационной и кадровой политике по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью со временем увеличилось количество детских учреждений, улучшалась их материально-техническая база. В результате наибольшее распространение в советский период получили такие формы государственной помощи семье, как круглосуточные детские сады и ясли, школы-интернаты, группы продленного дня и др.

Социальная помощь в Беларуси в первые послевоенные годы была неразрывно связана с государственными задачами по восстановлению и реконструкции экономики. В 1949 г. было организовано Министерство социального обеспечения БССР, функции которого в последующие годы были значительно расширены. Постепенно проблемы инвалидности населения, в том числе детей, стали доминирующими в его деятельности.

К марту 1945 г. в БССР функционировали пять школ для глухонемых (в Мстиславле, Бобруйске, Голлошево, Ошмянах, Новогрудке) и одна – для слепых. К концу 1950-х гг. была восстановлена сеть специальных школ для детей с отклонениями в психофизическом развитии.

В 1960-е гг. в соответствии с педагогической классификацией детей с особенностями и принципами их дифференцированного обучения появились новые типы школ: для слабослышащих и позднооглохших (1961), слабовидящих (1963), детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (1964) и с тяжелыми

нарушениями речи (1966). Семилетние вспомогательные школы были преобразованы в восьмилетние школы для умственно отсталых детей [1, с. 132–133].

В 1968 г. было принято Постановление «О мерах по дальнейшему обучению и воспитанию детей с отклонениями в психическом и физическом развитии», в соответствии с которым был построен ряд дошкольных детских домов, специальных школ и домов-интернатов со специальными программами. В большинстве из них имелись производственные мастерские, где детей-инвалидов обучали наиболее распространенным специальностям: слесарь, токарь, швея, радиомонтажник и т. д.

К концу 1980-х гг. школы для глухих и слабослышащих детей, детей с тяжелыми нарушениями речи и умственной отсталостью действовали во всех областных центрах БССР (99 специальных школ и 26 дошкольных учреждений для различных категорий детей школьного и дошкольного возраста). В Минской области их было больше, чем где бы то ни было: 14 школ для умственно отсталых детей, 4 из которых находились в Минске.

В то же время учебно-материальная база учреждений для детей с особенностями, уровень их обучения и воспитания, коррекционная и лечебно-реабилитационная работа, качество профессионального образования даже в лучшие годы советской власти все еще значительно отставали от мировых достижений в этих областях и требовали принятия дальнейших усилий и мер по развитию системы разносторонней поддержки данной категории детей.

Проведенный анализ показал, что социальная работа с детьми и подростками в Беларуси имеет длительную и насыщенную событиями историю. Ее содержание и формы отражали как специфику и культурно-национальные традиции страны, так и особенности ситуации в период ее социального развития.

Постепенно сложившаяся система социальной помощи детям охватывала достаточно широкие категории несовершеннолетних. Конечно, государственное регулирование социальной помощи в советский период, отказ от традиций благотворительности и общественной поддержки нуждающихся привели к сужению деятельности в этой сфере. Однако в целом накопленный за многие годы опыт и традиции стали бесценным материалом для теоретико-методологических основ и использования их в социальной работе с детьми в современных условиях.

Список использованных источников

1. Венгер, Ю. И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учеб.-метод. комплекс / Ю. И. Венгер. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 195 с.
2. Красовская, Н. Н. Социальная работа в ранний исторический период: возникновение ранних форм и методов / Н. Н. Красовская // Диалог: психологический и социально-педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 30–39.
3. Социальная работа: теория и организация: учеб. пособие / под ред. П. П. Украинца. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 288 с.
4. Григорьев, А. Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы: учеб. пособие / А. Д. Григорьев. – Минск: Дизайн ПРО, 2000. – 240 с.
5. Красовская, Н. Н. Направления социальной помощи в период Великой Отечественной войны / Н. Н. Красовская // Когда говорит история: реалии прошлого и настоящего: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 29 апр. 2017 г. / сост.: Л. В. Кашенкова [и др.]. – Гродно: ЮрСаПринт, 2017. – С. 30–32.
6. Моторов, С. А. Теоретические основы социальной работы. Раздел: История социальной работы / С. А. Моторов, И. В. Шабашева. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – 208 с.
7. Занько, Е. Ю. Решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности в Брестской области (1944 – первая половина 1950-х годов) / Е. Ю. Занько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. – 2015. – № 9. – С. 50–57.

Аннотация

В статье проанализирован процесс формирования системы социальной помощи детям и подросткам в Беларуси начиная с конца XIX в. и вплоть до второй половины XX в. Изучен накопленный отечественный опыт решения социальных проблем детей-инвалидов. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны, когда произошел рост детского сиротства. Представлены факты, касающиеся проблемы подростковых правонарушений, а также детской беспризорности. Автором уделено внимание процессу создания системы исправительных учреждений в советский период. Дана характеристика системы государственной поддержки, а также сделан особый акцент на участии благотворительных, общественных организаций и частных инициатив в становлении и развитии системы помощи детскому населению.

Abstract

The article analyzes the process of formation of a system of social assistance for children and adolescents in Belarus, starting from the end of the 19th century and up to the second half of the 20th century. The accumulated domestic experience in solving social problems of disabled children has been studied. Particular attention is paid to the period of the Great Patriotic War, when there was an increase in child orphanhood. Facts concerning the problem of juvenile delinquency, as well as child homelessness, are presented. The author pays attention to the process of creating a system of correctional institutions during the Soviet period. Characteristics are given not only of the state support system, but also a special emphasis is placed on the participation of charitable, public organizations and private initiatives in the formation and development of a system of assistance to the child population.

Природа международной конфликтности в социодинамике цифровой трансформации

Н. Н. Левчук,

главный научный сотрудник, доктор политических наук,

Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь;

Д. А. Войсковой,

заместитель начальника отдела,

581-й Главный центр анализа и прогноза Вооруженных Сил Республики Беларусь

В статье на основе анализа социодинамики цифровой трансформации раскрывается природа международной конфликтности. В качестве системообразующей основы такой конфликтности представлена тенденция систематических попыток формирования международных отношений в русле американской модели глобального доминирования. Анализируется использование политических технологий цветных революций и других дестабилизирующих стратегий в парадигме цифровой трансформации. Разработан типовой алгоритм развязывания вооруженного конфликта и войны, отражающих высшую степень проявления международной конфликтности.

Ключевые слова: международная конфликтность; глобальная политика; цифровая трансформация; киберфизические системы.

The article, based on an analysis of the sociodynamics of digital transformation, reveals the nature of international conflict. As a system-forming basis for such conflict, the tendency of systematic attempts to form international relations in line with the American model of global dominance is presented. The use of political technologies of color revolutions and other destabilizing strategies in the paradigm of digital transformation is analyzed. A typical algorithm for unleashing armed conflict and war has been developed, reflecting the highest degree of manifestation of international conflict.

Keywords: international conflict; global politics; digital transformation; cyberphysical systems.

В решении проблемы, сформулированной в настоящей статье, следует исходить из того, что международная конфликтность характеризуется противоборством государств, коалиций стран, а также политических сил внутри них. Социодинамика цифровой трансформации предопределяет формы и способы реализации потенциала международной конфликтности, а ее природа реализуется на основе объективно существующих взаимосвязанных процессов международных отношений. На наш взгляд, политическую природу международной конфликтности характеризует типовой алгоритм развязывания войны или вооруженного конфликта, разработанный авторами настоящей статьи, а сущностной характеристикой природы международной конфликтности является потребность в устранении силовыми инструментами диспропорций источников экономического роста между военно-политическими союзами и геополитическими центрами силы с применением технологий нового технологического уклада, интегрированных на основе цифрового управляющего контура.

Первый шаг алгоритма – насаждение при помощи биржевых и иных инструментов глобального или регионального финансового и экономического кризиса. *Второй шаг* – консолидация при помощи средств социальной инженерии на этнической и социокультурной почве протестных ресурсов, способных стать движущей силой массовых беспорядков и возникновения вооруженного конфликта. *Третий шаг* – создание политических условий для возникновения массовых беспорядков, конструирование и актуализация шокового события-драйвера (террористический акт и др.), как правило, связанного с убийствами людей, с целью создания почвы для развязывания внутреннего вооруженного конфликта. *Четвертый шаг* – мятеж: социально-политическая дестабилизация, провоцирование массовых беспорядков. *Пятый шаг* – наращивание и реализация конфликтного потенциала пропагандистскими и политическими средствами до такого уровня напряженности, когда реализованный провокационный инцидент или серия инцидентов превращаются

в военный (внутренний вооруженный) конфликт. *Шестой шаг* – внешнее вмешательство (война).

В современных условиях средой возникновения и развития политического конфликта выступает информационная сфера, в которой находят воплощение как общественные противоречия, так и борьба за ресурсы, а также любые конфликтные взаимоотношения [1] между ее субъектами. Типовым условием его возникновения в Беларуси является дестабилизация извне социально-политической обстановки, а под информационной сферой подразумевается область деятельности людей, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации. Эта сфера под воздействием непрерывного процесса цифровой трансформации проявляет себя как киберфизическая среда взаимодействия политических субъектов.

В глобальном контексте цифровые технологии реализуются в виде санкционного инструментария геополитического противоборства, как в случае с решением ЕС об отключении нескольких белорусских банков от платформы передачи финансовых сообщений SWIFT, ограничением доступа к высоким технологиям. Сегодня цифровые блокчейн-системы форматируют взаимодействие международных экономических блоков, а технологические платформы предопределяют границы политических союзов. В широком обиходе противоборствующих сторон на разных уровнях политического конфликта находится применение киберсаботажа, а контуры нового «железного занавеса», выстраиваемого коллективным Западом в ходе объявленной им тотальной санкционной войны, имеют цифровые очертания.

Когнитивная среда политического конфликта обеспечивается существованием глобальной информационной инфраструктуры, имеющей сетевой характер и играющей стратегическую роль в нарастании потенциала конфликтности между геополитическими центрами силы. Но киберфизический характер взаимодействия в ней в большей степени выявляет эволюция современных промышленных систем. В данном контексте вызовы четвертой промышленной революции вторгаются в область политических трансформаций и реализуются посредством применения сетевого инструментария геополитического противоборства.

Поступательное созревание технологических условий четвертой промышленной революции обуславливает интеграцию в среду информационной сферы киберфизических систем (КФС) [2], образуемых в процессе цифровизации. Формат и основные направления развития таких систем задают инновационные промышленные практики, реализуемые в цифровой концепции «Индустрия 4.0» (рис. 1) и «умной фабрике» [3] как ее технологическом ядре. В более широкой трактовке КФС – это «умные» сети электроснабжения, «умные» дома, «умные» города. В операционном отношении КФС составляют датчики, оборудование и информационные системы, охватывающие как отдельные объекты, так и комплексы объектов. КФС как сетевая

система может включать интернет вещей, промышленный интернет, «умные» энергетические сети, системы больших данных, системы облачных и туманных вычислений, системы дополненной реальности.

Рис. 1. Индустрия 4.0 [3]: киберфизическая система

На уровне функционирования человеко-машинных систем КФС становятся объектами воздействия в войнах нового поколения, которые синтезируют определенный спектр вызовов и угроз, комплексно воздействующих на среду безопасности [4]. Как показывает международный опыт, через информационное пространство фактически происходит вмешательство во внутренние дела государства, преднамеренная дискредитация его конституционных основ, побуждение к гражданскому неповиновению [5]. А это и есть политический конфликт, который в крайнем проявлении представляет собой войну, сопровождаемую увеличением объема передаваемой информации, ростом требований к системам разведки и управления, сокращением циклов управления войсковыми формированиями [6]. При этом сами по себе средства ведения и обеспечения вооруженной борьбы являются сложными автоматизированными устройствами, связанными между собой по сетевидному принципу, которые тоже могут быть идентифицированы как КФС.

В грубом приближении КФС – это усложненный интернет вещей, сам по себе рассматриваемый в качестве КФС. Его возникновение, реализующее возможность телекоммуникационной связи между физическими объектами, находящимися в непосредственном пользовании человека, за последние десятилетия существенно расширило перечень объектов для возможных кибератак. В Беларуси мониторинг и противодействие подобным инцидентам осуществляются на системной основе, функционирует Национальный центр реагирования на компьютерные инциденты [7].

Эволюция КФС позволила деструктивным силам в Беларуси впервые опробовать новую системную стратегию цветной революции. Она была основана на технологии «разрозненного майдана», когда «народные» выступления были организованы не только на одной из крупных площадей столицы, но и во всех областных и крупных районных центрах. Перед началом акций протеста проводилось целенаправленное информационное воздействие на население с исполь-

зованием социальных сетей, мессенджеров и телеграм-каналов. Расшатывание обстановки накануне выборов, координация действий деструктивных сил в ходе массовых беспорядков осуществлялись объединенным оппозиционным штабом.

Одним из координирующих хабов был получивший скандальную известность деструктивный телеграм-канал с польской «пропиской». Накануне выборов там были размещены практические рекомендации («памятка протестующим») по силовому захвату власти в стране. В «памятке» содержался порядок действий при подготовке к участию в уличных беспорядках (одежда, экипировка и амуниция, телефоны правозащитных организаций); порядок действий при использовании личного автотранспорта в ходе беспорядков; порядок действий при использовании правоохранительными органами специальных средств; порядок передачи команд (сигналов) в ходе столкновений при отсутствии или неустойчивой работе сети Интернет. Особое внимание отводилось обучению тактике действий протестующих при противостоянии с правоохранительными органами – «боевые» построения и перестроения, рассредоточение, отступление, быстрое перемещение и сбор во вновь назначенной точке, возведение и удержание баррикад, порядок применения самодельных взрывных устройств (средств поражения), вывод из строя специальной техники правоохранительных органов, занятие и перекрытие основных транспортных артерий и создание транспортного коллапса.

Эти и другие протестные действия предполагают сетевую координацию, которая на уровне современных технических средств осуществима даже при полной блокировке доступа к сети Интернет в локализованных местах городского пространства. Функционирование человеко-машинных систем, имея солидный потенциал технологического обновления в виде «шлакового» выброса социально-политического процесса, реализуется на уровне применения дестабилизационных технологий.

Онтологический «разлом» политического конфликта здесь пролегает по линии противоборства сети, бросающей вызов государственной иерархии, которая парадоксально использует ее же механизмы для ответного противодействия. В процессе цифровой трансформации «глобальный социум», содержащий внутри своего контура заряды многих политических конфликтов, проявляет себя в функциональной среде нового качества, обусловленного киберфизическим симбиозом. Это происходит в социодинамике цифровой трансформации, реализующей техносциальную природу международной конфликтности в процессе формирования нового технологического уклада.

Как следует из разработанного авторами алгоритма, природа международной конфликтности в процессе возникновения и нарастания реализуется через внутрисоциальный конфликт и лишь на окончательных стадиях его развития выходит на международный уровень. То есть, на наш взгляд, международ-

ная конфликтность содержит внутрисоциальную дестабилизационную природу, в которой воплощены внешние противоречия, возникающие в процессе столкновения геополитических центров силы с их экономическими и социокультурными интересами.

Доктор политических наук Е. Г. Пономарева замечает, что уже на подготовительной стадии белорусских протестов были апробированы основные технологии дестабилизации: массовые протестные акции с применением цепочек и провоцированием ОМОН, пикеты солидарности различных уровней, флешмобы, челленджи (жанр интернет-роликов, в которых блогер выполняет задание на видеореагирование) [8]. Уровень координации протестов свидетельствует о нарастании «социальной тесноты» сетевого взаимодействия. И здесь необходимо уточнение понятия КФС, преодоление бытующего стереотипа о ее сугубо промышленной интерпретации, связанной с внедрением вычислительных ресурсов в физические сущности любого типа.

Такая модель не самодостаточна без человеческого разума как ее априорного сущностного признака, а значит, к физическим и программным компонентам КФС добавляются мыслительные и поведенческие алгоритмы, формализуемые на уровне новейших технологий в виде искусственного интеллекта. Цифровая эволюция информационной сферы привела к формированию киберфизической среды массовой коммуникации, предполагающей, кроме прочего, ее артикуляцию в формате политического конфликта – типичное поведение человека в нем рассматривается, как правило, в симбиозе с техносферой.

Список использованных источников

1. Бурдые, П. О символической власти / П. Бурдые // Социология социального пространства. – М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 87–96.
2. Казарин, О. В. Классификация угроз безопасности для киберфизических систем / О. В. Казарин // Комплексная защита информации: материалы XXIV науч.-практ. конф., Витебск, 21–23 мая 2019 г. – Витебск, 2019. – С. 59–63.
3. Современные концепции развития цифровой экономики [Электронный ресурс] // Ростех. – 2016. – Режим доступа: <http://ar2016.rostec.ru/digital-current/>. – Дата доступа: 29.10.2019.
4. Слипченко, В. И. Войны шестого поколения: оружие и военное искусство будущего / В. И. Слипченко. – М.: Вече, 2002. – 384 с.
5. Арчаков, В. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь – взгляд в будущее / В. Арчаков, О. Макаров, А. Баньковский // Беларус. думка. – 2019. – № 3. – С. 24–31.
6. Смирнов, И. Противоборство в киберпространстве по взглядам военно-политического руководства ведущих зарубежных государств / И. Смирнов, Г. Алексеев // Зарубеж. воен. обозрение. – 2017. – № 6. – С. 8–14.
7. Целевая атака на транспортно-логистическую сферу // Национальный центр реагирования на компьютерные инциденты [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://cert.by/?p=1919>. – Дата доступа: 29.12.2021.
8. Пономарева, Е. Г. Протестное движение в Беларуси: эволюция, технологии, символы / Е. Г. Пономарева // Обозреватель – Observer. – 2021. – № 2. – С. 5–28.

Развитие языкового образования в Беларуси в условиях полиязыковой среды (вторая половина XIX – начало XX в.)

О. П. Дмитриева,

заведующий кафедрой межкультурной профессиональной коммуникации,
кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

В статье представлен историко-педагогический анализ этапов развития языкового образования на территории Беларуси в условиях полиязыковой среды во второй половине XIX – начале XX в. Выявлены социокультурные и социолингвистические особенности развития местных языков и языкового образования. Описан процесс постепенного закрепления за белорусским языком статуса самостоятельного языка. Определено влияние исторических процессов в сфере языкового образования на развитие современной языковой ситуации в Беларуси.

Ключевые слова: язык; языковое образование; полиязыковая среда; мультилингвизм; национальная школа; белорусизация.

The historical and pedagogical analysis of the stages of the development of language education on the territory of Belarus in the multilanguage environment in the second half of the 19th – the beginning of the 20th cent. is researched in the article. The socio-cultural and sociolinguistic peculiarities of the development of the local languages and language education are elicited. The process of confirming gradually the status of the independent language in terms of the Belarusian language is described. The influence of the historical processes in the sphere of language education on the current language situation in Belarus is determined.

Keywords: language; language education; multilingual environment; multilingualism; national school; belarusization.

Социокультурное и социолингвистическое развитие языкового образования на территории Беларуси складывалось в контексте различных государств – Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Временного правительства, Союза Советских Социалистических Республик, Республики Беларусь. Важным фактором для понимания современной языковой ситуации, которой свойственно использование в условиях диглоссии двух государственных языков – белорусского и русского, выступает полиязыковой характер коммуникативной среды взаимодействия населения.

Проблематика развития образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. отражена в ряде исследований белорусских ученых: С. В. Снапковской (педагогическая историография, аспекты этнокультурного и аксиологического развития образования и педагогической мысли), П. Н. Резько, С. Ф. Шимуковича (становление и развитие системы высшего образования), О. П. Дмитриевой, В. В. Ляховского (национальная школа и образование в усло-

виях немецкого оккупационного режима), Е. Л. Михайловой, А. П. Орловой, И. Г. Рябовой (взаимосвязь школы и просвещения, зарождение народной педагогики). Социолингвистические аспекты развития языков, языковая ситуация и языковое образование на территории Беларуси, вопросы языковой политики разрабатывались российскими учеными В. М. Алпатовым, С. А. Колодой, Ю. Б. Коряковым, а также польским исследователем Х. Глоговской.

Развитие системы языкового образования на территории Беларуси во многом определялось социокультурными и социолингвистическими особенностями данного региона.

Во-первых, исторически культурно-образовательное и лингвистическое развитие белорусского общества протекало в условиях пересечения двух типов христианской цивилизации – западной, римско-католической, и восточной, византийско-православной, а позднее – славяно-русской [1, с. 7; 2, с. 56]. Это обстоятельство во многом определяет свойственное белорусскому социуму восприятие мира с двух пози-

ций: восприимчивость и открытость для зарубежных ценностей наряду с глубокой национальной и этнокультурной приверженностью своей истории и традициям.

Во-вторых, географическое расположение белорусских земель, сосредоточившее в своих границах полиэтничное и многоконфессиональное население, где стирались границы понятия «родной-иностраный язык», обусловило полиязыковой характер речевой коммуникации в регионе. Еще в начале XX в. этнический белорус мог общаться по-белорусски с другими членами своей семьи в домашней обстановке, использовать русский язык как средство деловой и профессиональной коммуникации, принимать участие в польскоязычных церемониальных богослужениях, проводимых в костеле, а также частично понимать проживавших по соседству украинцев, евреев, немцев, литовцев, латышей, татар.

Примерами исторически сложившейся мультилингвальной среды на белорусских землях выступают и факты того, что локальная периодика второй половины XIX – начала XX в. издавалась на языках многих этносов региона, а в годы Первой мировой войны на оккупированных белорусских землях многие немецкоязычные постановления германского военного командования дублировались на местных языках населения – литовском, белорусском, польском, идише [3, с. 77–78, 81, 136, 190–191, 196–197; 4, с. 542, 553, 556].

Таким образом, особенности диглоссии, присущие развитию языков современной Беларуси, стали продолжением ранее сложившейся языковой ситуации, для которой свойственно преобладание мультилингвизма с использованием различных языковых кодов индивидуумами или группами людей в соответствии с конкретными коммуникативными условиями и с учетом социального и конфессионального статуса личности. Поэтому с позиции научного понимания современной социолингвистической ситуации в Беларуси актуальным представляется выделение языкового образования в разные исторические периоды как предмета отдельного историко-педагогического исследования.

Во второй половине XIX – начале XX в. развитие письменной формы основных языков Беларуси протекало в условиях государственной политики Российской империи, тогда как выбор языка для повседневного общения был чаще обусловлен национальностью и вероисповеданием собеседников, а также специфической коммуникативной ситуацией.

Наиболее используемыми языками в рассматриваемый период были белорусский, идиш, русский и польский, наименее распространенными – украинский, литовский, латышский, татарский. Несмотря на подавляющее большинство белорусов в регионе – 62,2 % от всего населения, развитие белорусского языка в указанный период и его постепенное внедрение во все образовательные процессы было затруднено по

ряду причин исторического, социокультурного и общественно-политического характера.

Постепенно в условиях полиязыковой среды наметилась тенденция к активному использованию устной формы родных языков наиболее представительных национальных общностей: евреев (14,1 %), русских (5,8 %), поляков (5 %), украинцев (4,4 %), литовцев (3,4 %), латышей (3,2 %), немцев-колонистов (0,3 %), татар (0,1 %) [3, с. 167]. Данные сведения представлены по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1987 г., в которой критерием определения национальности выступал родной язык, указанный респондентами. Приведенные данные позволяют составить достаточно достоверное представление об этноязыковой ситуации в Беларуси на рубеже XIX–XX вв.

Со второй половины XVIII в. концептуальное развитие языкового образования на территории Беларуси было неотделимо от образовательных процессов внутри Российской империи, так как в результате разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. белорусские земли были включены в состав Российской империи. В данном случае речь идет скорее о письменной форме коммуникации, по отношению к которой более применимо понятие языковой политики, поскольку традиционно сфера образования контролировалась со стороны государства.

С последней трети XIX в. политический фактор стал основным в определении вектора развития языкового образования в Беларуси. Исторически территория Беларуси рассматривалась российским правительством исключительно как «исконно русский Северо-Западный край». В контексте развития языкового образования такой подход официально закрепил за белорусским языком статус диалекта русского языка. Однако русификация региона затронула в большей степени письменную форму белорусского языка, в то время как языковая ситуация в сфере устного общения, по которому определялась национальная принадлежность в этот период, не претерпела существенных изменений.

Несмотря на официальную позицию властей в отношении белорусского языка, многие российские исследователи занимались изучением различных аспектов в области белорусской филологии и истории и выявлением лингвистических отличий в белорусском и русском языках, которые опровергали диалектическую зависимость белорусского языка от русского.

Подобные исследования проводились в том числе и по инициативе Императорской академии наук (с 1991 г. – Российская академия наук). Российский филолог-славист и фольклорист П. А. Бессонов в подробном предисловии к сборнику «Белорусские песни» (1871 г.) по результатам этнографической экспедиции по Северо-Западному краю отмечал: «<...> письменный язык белорусский отличается с самого начала и от древнейшего нашего: понятно,

ибо не будь сих отличий, не было бы “Белорусии”, с ее речью, бытом, местом жительства, историей <...>». Отметим, что П. А. Бессонов предложил такой вывод после детального и всестороннего изучения аспектов истории, культуры и образования в белорусском регионе на материале письменных источников и памятников устного народного творчества. При этом он делал акцент на том, что исследованное белорусское песенное творчество не содержит всех особенностей письменного древнебелорусского языка [5, с. 60–63].

Вопросы белорусского языкознания в контексте восточнославянских языков исследовали К. Ф. Калайдович («О белорусским наречии», 1882 г.), П. И. Шафарин («Славянские древности», 1837 г. и «Slovansky Narodopis», 1852), Е. Ф. Карский («Белорусы», 1904 г.), также отмечавшие, что белорусский язык выступает самостоятельным языком, а не диалектом русского языка [6, с. 1–9].

Таким образом, наметившийся с середины XIX в. интерес к вопросам места и роли белорусского языка в восточноевропейском культурном пространстве сместил акцент в сторону его исследования в качестве самостоятельного языка. Данное обстоятельство могло стать стимулом к динамичному развитию полиязыкового образования в регионе. Однако последствия восстания 1863–1864 гг. под руководством К. Калиновского привели к усилению национально-политического противостояния между русским языком и языками других этносов, в том числе белорусским. В последней трети XIX в. сложилась тенденция к русификации в социальной, деловой и научной сферах. Во многих случаях белорусский язык заменялся русским.

Противопоставление русского и белорусского языков также связано с ранее сложившейся социокультурной и этноконфессиональной ситуацией на территории Беларуси, при которой помимо традиционных для того времени функций языка по формированию и укреплению национальной целостности и самобытности, сохранению национального менталитета общества и каждого его гражданина язык также выступал действенным инструментом политического противостояния [2, с. 57].

Можно констатировать, что принудительное введение русского языка в государственных школах вызвало неодобрение среди белорусского населения, так как к концу XIX в. только 14 % белорусов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний владели письменным русским языком и могли читать по-русски [7, с. 298; 8, с. 171]. Подавляющее большинство белорусов принадлежали в основном к крестьянскому сословию и были безграмотными, т. е. не умели читать и писать по-белорусски и тем более по-русски, и в разговорной речи использовали исключительно устную форму белорусского языка. Применение же в образовательном процессе системы двух алфавитов – кириллицы для православных и латини-

цы для католиков – выступило серьезным препятствием на пути к созданию унифицированного алфавита, а также единых лексической, грамматической и фонетической систем белорусского литературного языка.

Рассматривая проблему языкового образования в определенной среде, следует учитывать, что развитие образования и педагогической мысли, а тем более формирование национальной образовательной системы невозможно без определения главенствующей роли языка как информационного, мыслительно-познавательного и аксиологического инструмента обучения и воспитания личности.

Системный подход в формировании образовательного пространства на территории Российской империи, в том числе и на белорусских землях, связан с реформами в сфере начального, среднего и высшего образования, проведенными в 1860–1880 гг. по инициативе российского правительства. Период с 1863 г. до середины 1880-х гг. характеризуется созданием дирекции народных училищ (1864 г.) и изданием Министерством народного просвещения правил и инструкций, регламентирующих образовательную и духовно-нравственную деятельность в сфере образования белорусских губерний. Нововведения в области языкового образования в Беларуси проявились в повсеместном распространении и использовании русского языка в образовательном процессе. Данное положение было официально закреплено во «Временных правилах для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской» (1863 г.), «Инструкции попечителя ВУО» (1871 г.), «Инструкции училищным советам Виленского учебного округа» (1879 г.), «Правилах о церковноприходских школах» (1884 г.) и др. [1, с. 4; 2, с. 60].

Следует отметить, что введение русского языка в обучение рассматривалось правительством в первую очередь как способ противостоять польскому языку и обучению на польском языке, а не белорусскому. После подавления восстания под руководством К. Калиновского российские власти стремились снизить степень польского влияния в белорусском регионе за счет массового закрытия польскоязычных школ.

В это же время в условиях официального запрета на использование белорусского языка в обучении начала складываться система так называемого «тайного» обучения на белорусском языке – появились негосударственные школы для детей из семей белорусов, что положительно сказалось на развитии белорусской педагогической мысли. Можно предположить, что именно в этот период началось последовательное формирование теоретико-педагогических оснований для последующего создания концепции национальной школы Беларуси.

Завершение реформ в сфере образования положило начало новому этапу развития языковых систем. В 1886–1902 гг. просветительской платформой для формирования культурно-педагогического дискурса

на русском и белорусском языках выступило частное издание – газета «Минский листок». Изначально это было ежедневное издание, позже стало выходить три-четыре номера в неделю. Газета издавалась на русском языке, однако размещала и отдельные статьи белорусских литераторов и исследователей в области истории, фольклористики, краеведения.

В конце XIX в. были опубликованы фундаментальные работы, ставшие основой для дальнейшего развития белорусского языка и педагогических идей в области белорусского языкознания. В первую очередь это произведения основоположника белорусского национально-культурного возрождения Ф. Богушевича – «Дудка белорусская» (1891 г.) и «Смык белорусский» (1894 г.), первые педагогические сочинения А. Богдановича – «Педагогические взгляды белорусского народа» (1886 г.) и «Пережитки и миросозерцание белорусов» (1894 г.) [2, с. 60; 9, с. 109].

С началом революции 1905 г. в белорусских губерниях наметилась тенденция к демократизации национальной школы за счет обучения на родном языке учащихся. Указом от 17 апреля 1905 г. провозглашалось «преподавание Закона Божие инославных христианских исповеданий на <...> природном языке учащихся». Указ Сената от 1 мая 1906 г. наделил литовский и польский языки правом быть использованным в обучении, разрешив «<...> преподавание литовского и польского языков в учебных заведениях Северо-Западного края с программами начальных 2-х классов и городских училищ, а также средних учебных заведений в тех местностях, где большинство учащихся принадлежат к литовской и польской народности» [2, с. 60; 9, с. 109]. Таким образом, наметилась тенденция к развитию языкового образования в Беларуси с учетом полиязыкового характера среды проживания населения региона.

К 1906 г. за белорусским языком окончательно закрепился статус самостоятельного языка, используемого не только в повседневном общении белорусами из числа крестьян, но и в авторских научных, художественных и публицистических произведениях. Распространение белорусского языка в сфере образования в форме самостоятельного предмета и в качестве средства обучения способствовало постепенному накоплению педагогического опыта в вопросах лингвистического образования.

Важным этапом в развитии графической системы и систематизации орфографических правил белорусского языка стал «Указ о временных правилах о поврежденных изданиях» 1905 г. (далее – «Закон о свободе печати»), который отменил ряд ограничений на печатные издания в стране с целью «даровать населению незабываемые основы гражданской свободы, одним из условий коей является свобода слова», ускорил темпы развития периодики и выпуска художественной, публицистической и учебной литературы в Беларуси. Если в 1904 г. на территории Беларуси было издано

9 книг в области художественной литературы и фольклористики общим тиражом 6,5 тыс. экземпляров, то в 1906 г. этот показатель увеличился до 18 книг, в том числе учебников, с общим тиражом в 26 тыс. экземпляров [3, с. 190–191; 10].

Закон о свободе печати открыл возможности для создания первых белорусских издательств – «Загляне сонца і ў наша ваконца» в Петербурге и «Наша хата» в Вильно. В 1906 г. в Вильно издавалась первая официальная белорусскоязычная газета «Наша доля». В 1906–1915 гг. выходила газета «Наша ніва», на страницах которой публиковались материалы общественно-политического, литературно-художественного и научно-просветительского характера, которые способствовали формированию белорусского литературного языка и педагогической мысли в Беларуси.

Материалы «Нашай нівы» представляли идеи и взгляды белорусских литераторов и педагогов – Я. Коласа, Я. Купалы, М. Богдановича, Тетки, А. и И. Луцкевичей, А. Власова, В. Ластовского, К. Каганца, С. Полуяна и др., а также фрагменты разработок первых белорусских учебников на родном языке – «Беларускі лемэнтар, або Першая навука чытання» К. Каганца (1906 г.), «Першае чытанне для дзетак-беларусаў» Тетки (1906 г.), «Другое чытанне для дзяцей-беларусаў» Я. Коласа (1909 г.), «Кароткая гісторыя Беларусі» В. Ластовского (1910 г.). Развитие педагогической мысли и издание первых белорусскоязычных учебников рассматривалось многими педагогами-просветителями как действенная сила в развитии национального образования и обучения на родном языке [2, с. 61; 3, с. 77–78; 7, с. 171; 8, с. 110].

Вместе с тем, несмотря на формирование языковой образовательной системы, уровень профессиональной языковой подготовки учеников был невысоким. В это время на территории Беларуси не функционировало ни одно высшее учебное заведение, которое бы могло выступить платформой для теоретико-методологического и учебно-методического развития лингвистического обучения. Оставаясь в рамках начального и среднего школьного образования, белорусский язык как ключевая составляющая образовательного процесса не мог выйти на соответствующий уровень.

Замедленные темпы развития системы высшего образования в белорусском регионе определялись возрастающей ролью университетов как идейных центров противостояния российскому правительству. Общеизвестно, что в 1832 г. деятельность Виленского университета – старейшего высшего учебного заведения белорусско-литовских земель, учрежденного в 1579 г., была прекращена по решению властей.

К началу XX в. в вопросе открытия новых учебных заведений в Российской империи, в том числе и на белорусских землях, наметилась тенденция к созданию преимущественно политехнических и медицинских институтов, в которых велась подготовка

специалистов для критически важных для государства сфер и отраслей [11, с. 63].

До 1911 г. вопрос учреждения и организации деятельности классического университета в Беларуси был в центре общественного внимания в публикациях газеты «Наша ніва». Однако в 1911–1914 гг. наблюдается уменьшение количества статей по данной проблеме. В целом с началом Первой мировой войны аспекты высшего образования отошли на второй план и рассматривались, в основном, в рамках призывной кампании для студентов и новых условий функционирования для вузов [12, с. 684–685].

Вопросы развития высшего языкового образования с позиции белорусской интеллектуальной элиты также затронуты в статьях «Нашай нівы». В своих авторских публикациях за 1908 г. (№ 9, № 12) редактор газеты А. Власов отмечал, что вновь созданный университет должен стать центром для проведения региональных исследований и развития белорусского и литовского языкознания, поскольку следует «<...> работать над языком тех наций, которые у нас живут, изучить хорошо их жизнь, их порядки, да и сам край». А. Власов также делал акцент на необходимости применения научного подхода для изучения исторического прошлого белорусско-литовского региона, в особенности «польско-литовского» периода. Основой для изучения, по его мнению, должны были стать документы Виленского центрально архива древних актов и книг, в том числе «написанные белорусским языком». А. Власовым также особо отмечалась важная утилитарная функция будущего университета – подготовка учителей для местных школ и гимназий [13].

С началом оккупационных действий в 1915 г. развитие языкового образования в границах четверти территории современной Беларуси – Гродненской губернии, Ошмянского и Лидского уездов Виленской губернии, западной части Новогрудского и Пинского уездов с городами Гродно, Ошмяны, Сморгонь, Лида, Слоним, Новогрудок, Барановичи, Волковыск, Пружаны, Брест-Литовск, Кобрин и Пинск – определялось политикой немецких властей [3, с. 134].

Противоречивость их действий в языковой сфере проявилась в провозглашении равноправного статуса для белорусского, русского, литовского и польского языков, закрепленного в приказе П. фон Гинденбурга в январе 1916 г., с одной стороны, и неравномерном распределении административных ресурсов по поддержанию и развитию всех местных языков на различных этапах ведения войны – с другой. Учитывая особенности развития языкового образования в условиях мультилингвизма, такой политический курс был определен Германской империей как наиболее эффективный с целью укрепления своих позиций в белорусском регионе.

В соответствии с приказом П. фон Гинденбурга языком преподавания был объявлен родной язык учащихся.

Белорусы получили возможность проводить обучение на своем языке, в отношении которого указывалось, что «белорусский язык, который не является идентичным русскому, разрешается без ограничений». Русский язык в образовании был запрещен и мог изучаться как факультативный предмет в средней и старшей школе. Немецкий язык «должен изучаться как можно в большем количестве часов», чтобы по окончании школы выпускник мог владеть «в достаточной мере» устной и письменной формами немецкого языка. Учителя также были обязаны изучить немецкий язык [3, с. 144–145].

Уже в ноябре 1915 г. в Вильно была создана первая белорусская начальная школа. В 1916 г. их количество в городе увеличилось до пяти. К 1917 г. в Виленской и Гродненской губерниях действовало 126 белорусских школ, а в марте 1918 г. на захваченной территории Беларуси насчитывалось 89 начальных белорусских школ. Также были организованы курсы для подготовки учителей, а позднее – белорусская учительская семинария в местечке Свислочь Гродненской губернии [11, с. 316].

Анализ действий немецкого командования в сфере образования позволяет проследить некоторую положительную динамику в деле белорусизации региона. Разрешение на открытие школ с белорусским языком сместило акцент с системы нелегального обучения на белорусском языке в сторону создания и функционирования официально признанных немецким правительством белорусскоязычных начальных школ и значительно повлияло на новый этап в развитии языковой ситуации в Беларуси – дальнейшее развитие национального образования, начавшегося с начальной школы.

Складывание письменной формы белорусского языка продолжалось преимущественно за счет региональной периодической печати. Социолингвистической особенностью размещенных материалов стало их издание одновременно на нескольких языках, что вновь указывает на полиязыковый характер коммуникации в регионе. Так, с начала 1916 г. в Вильно дважды в неделю выходила газета «Гоман» на белорусском и польском языках, в которой размещались материалы исторического характера и литературные произведения. Издание «Гродненская газета» печаталось на немецком, польском и идише. Всего с осени 1915 г. вплоть до окончания Первой мировой войны на оккупированной территории Беларуси выходила 21 газета и журнал, однако 15 из них – на немецком языке [3, с. 144].

Постепенно развивалось библиотечное дело, в открытом доступе появились книги на местных и иностранных языках. В Вильно на ул. Виленской открылась белорусская библиотека, где читателям предлагались книги на белорусском, русском, немецком и французском языках. В книжном магазине на ул. Завальная были представлены белорусские книги и учебники, а также материалы о Беларуси, в том числе и на иностранных языках [4, с. 545–546]. Отметим,

что ознакомление населения с историко-культурными и учебными публикациями на различных языках являлось сильным образовательным и аксиологическим стимулом для развития общества, поскольку белорусы получили возможность больше узнать об историческом прошлом, разнообразии культур и быта, местных и иностранных языках, а также через печатное слово обогатить свою устную и письменную речь и развить мировоззренческую систему взглядов.

В годы Первой мировой войны при благотворительных обществах стали создаваться благотворительные культурно-просветительские центры, которые выступали площадками для развития белорусского языка, способствовали формированию его литературной формы. Так, по инициативе белорусского клуба, действовавшего при «Обществе помощи жертвам войны», были поставлены белорусскоязычные спектакли по классическим произведениям белорусских писателей: «Хам» Э. Ожешко, «На Антокалі», «Калісь» и «Бутрым Няміра» Ф. Олехновича, «Паўлінка» Я. Купалы [3, с. 148; 4, с. 542].

В то же время отметим, что, ослабляя контроль в культурной и образовательной сферах через открытие национальных школ с языками обучения этносов региона, развитие периодической печати и книгоиздания на всех местных языках, создание национально-культурных и научных объединений этнических общностей, немецкие власти рассчитывали на проявление лояльности со стороны местного населения.

Таким образом, развитие языков и языкового образования на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX в. протекало в условиях мультилингвизма, проявившегося в использовании устной и письменной форм общения на наиболее распространенных в регионе языках – белорусском, идише, польском, русском, литовском. Выбор письменного языка в деловом, профессиональном и научном общении часто зависел от вектора государственной языковой политики, в то время как устной коммуникации было свойственно использование всех местных языков.

В целом историко-педагогический анализ в области языкового образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. позволяет выделить следующие особенности его развития:

- 1) противопоставление местных языков региона по отношению друг к другу;
- 2) научное исследование белорусского языка в качестве самостоятельного языка и постепенное зарождение белорусского языкознания;
- 3) складывание письменной формы литературного белорусского языка;
- 4) развитие книгопечатания и публицистики на всех местных языках;
- 5) смещение акцента в сторону белорусского языка как родного языка наиболее представительной национальности региона;

6) определение национальной элитой региона ключевой роли языка и языкового образования в вопросе создания классического университета;

7) формирование теоретико-педагогических оснований лингвистического образования с учетом полиязыковой ситуации в Беларуси;

8) разработка теоретико-методологической базы для формирования будущей концепции национальной белорусской школы в условиях полиязыкового образовательного пространства.

Список использованных источников

1. *Снапковская, С. В.* Развитие образования и педагогической мысли на территории Беларуси в 60-е гг. XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 13.00.01 / С. В. Снапковская; Ин-т теории и истории педагогики РАО. – М., 2011. – 47 с.
2. *Снапковская, С. В.* Этнокультурные аспекты развития образования и педагогической мысли на территории Беларуси / С. В. Снапковская // Проблемы соврем. образования. – № 3. – 2011. – С. 56–61.
3. *Дмитриева, О. П.* Национальные общности на территории Беларуси в годы Первой мировой войны / О. П. Дмитриева. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 243 с.
4. *Дмитриева, О. П.* Культурно-образовательная активность национальных общностей Беларуси в годы Первой мировой войны / О. П. Дмитриева // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы. Исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. ст. / отв. ред. С. Ф. Шимукович. – СПб.: Алетей, 2022. – С. 541–560.
5. *Бессонов, П. А.* Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта / П. А. Бессонов. – М.: В типографии Бахметева на Сретенке, 1871. – 176 с.
6. *Пичета, В.* Образование белорусского народа / В. Пичета // Вопр. истории. – 1946. – № 5. – С. 3–29.
7. *Дмитриева, О. П.* Еврейские библиотеки на территории Беларуси накануне Первой мировой войны / О. П. Дмитриева // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2018. – № 3. – С. 297–305.
8. *Снапковская, С. В.* Аксиологическое значение первых белорусских учебных книг начала XX в. / С. В. Снапковская // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования: XV сессия Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки, Москва, 17–18 мая 1994 г.: тезисы докл. и выступл. / РАО; ред. З. И. Равкин. – М., 1994. – С. 170–173.
9. *Цумарева, Е. П.* Либеральные и консервативные проекты изменений в системе образования в 1905–1914 гг. (на примере белорусско-литовских губерний) / Е. П. Цумарева // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2016. – № 4. – С. 109–114.
10. Законы о политических свободах. 1905–1906 гг. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13710>. – Дата доступа: 24.02.2024.
11. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны / Э. М. Колочинский [и др.]; под общ. ред. Э. И. Колочинского. – СПб.: Нестор-История. – 2018. – 672 с.
12. *Шимукович, С. Ф.* Белорусская газета «Наша Нива» об основании университета в западных губерниях в начале XX века / С. Ф. Шимукович // Via in tempore. История. Литология. – 2021. – Т. 48, № 3. – С. 681–693.
13. *Наша Нива: першая беларуская газета з рысункамі [штотыднёвая газета]. – Факсімільнае выданне. – Вып. 1: 1906–1908 гг. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 560 с.*

УДК 339.924:005:351.08(1-67ЕАЭС)

Компетенции государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией¹

Е. В. Тулейко,
заведующий сектором глобальной экономики Центра мировой экономики,
Е. Н. Гладкая,
руководитель Центра государственного строительства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
И. С. Луговская,
младший научный сотрудник сектора глобальной экономики Центра мировой экономики;
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

В статье обоснована необходимость формирования и развития компетенций государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией. Проведен анализ квалификационных требований, предъявляемых к государственным служащим, функций государственных органов и организаций Республики Беларусь в сфере управления евразийской интеграцией, образовательных стандартов (программ) подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих в Республике Беларусь и государствах – членах ЕАЭС, зарубежных моделей компетенций государственных служащих. На этой основе сформировано шесть групп компетенций государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией.

Ключевые слова: государственный служащий; ЕАЭС; интеграция; компетентностный подход; компетенции; модель компетенций.

The article substantiates the need to form and develop the competencies of civil servants in the field of managing Eurasian integration. An analysis was carried out of the qualification requirements for civil servants, the functions of state bodies and organizations of the Republic of Belarus in the field of managing Eurasian integration, educational standards (programs) for training, retraining and advanced training of civil servants in the Republic of Belarus and the EAEU member countries; foreign models of civil servant competencies. On this basis, six groups of competencies of civil servants in the field of managing Eurasian integration have been formed.

Keywords: civil servant; EAEU; integration; competency-based approach; competencies; competency model.

Государственные служащие во всех странах подвергаются растущей интернационализации в большинстве задач, которые осуществляются на государственной службе. Многим государственным служащим в своей повседневной работе приходится сталкиваться с международными правовыми рамками и стандартами, работать в многостороннем и двустороннем контексте для продвижения национальных интересов.

Участие страны в интеграционном объединении оказывает существенное влияние на национальную систему государственного управления, которое выражается в появлении новых структур в органах государственного управления (включая консультативные комиссии, советы), необходимости выработки общих норм законодательства, установлении процедур мониторинга и контроля выполнения решений, реализации

¹ Результаты исследования получены при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Разработать модель компетенций и профессионального развития государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией» (договор № Г23-013 от 2 мая 2023 г.).

программ и проектов в рамках региональных экономических объединений, осуществлении межгосударственного взаимодействия с учетом культурных, политических и иных различий.

Происходящая интернационализация системы государственной службы, углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС обуславливают необходимость развития компетенций государственных служащих Республики Беларусь для работы в международной среде.

В евразийском пространстве компетентностному развитию государственных служащих посвящены работы Е. В. Боровиковой, Е. В. Васильева и М. В. Мирзоян, А. Г. Гаджиева, А. Т. Изаковой, Г. А. Исаковой, Д. Н. Сокурено и др. Среди отечественных авторов, занимающихся исследованием компетенций государственных служащих, можно отметить О. В. Босько, С. В. Венедиктова, Л. П. Ганчарика, Д. С. Докучица, А. А. Охрименко, И. П. Сидорчук.

Вместе с тем компетенции государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией исследованы недостаточно, о чем также свидетельствует отсутствие комплексных отечественных исследований по данной проблематике. Существующий научный и практический пробел в этой области в Республике Беларусь определяет целесообразность разработки структуры компетенций государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией.

Так, основными особенностями современного этапа развития евразийской интеграции являются:

- расширение компетенции ЕАЭС, включая развитие экономического сотрудничества в сферах здравоохранения, образования, туризма и спорта;
- приоритет развития внутреннего рынка при одновременной ориентации на внешнеэкономическую стратегию Евразийского экономического союза;
- дополнение классических «четырёх свобод» «пятой свободой» – совместной инвестиционно-инновационной деятельностью государств-членов;
- развитие механизмов проектной интеграции в ЕАЭС по направлениям, представляющим общий интерес;
- совершенствование институциональной системы и права ЕАЭС, которое, в том числе, предполагает совершенствование квалификационных требований к должностным лицам и сотрудникам Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) и повышение эффективности процедур формирования кадрового состава ЕЭК [1].

Кроме того, в Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 октября 2023 г. № 30 «О развитии профессионального образования в государствах – членах ЕАЭС в целях формирования единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза» государствам – членам ЕАЭС рекомендовано рассмотреть возможность разработки профессиональных образовательных программ исходя из текущих и пер-

спективных потребностей, связанных с формированием единого рынка трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС, а также с учетом размещенных на официальном сайте ЕАЭС рекомендуемых квалификационных требований к наиболее востребованным должностям служащих и профессиям рабочих; обеспечить прикладной характер профессиональной подготовки, овладения обучающимися навыками и знаниями, которые будут применяться в процессе трудовой деятельности, и др. [2].

Несмотря на актуальность указанных вопросов, до настоящего времени требования в части профессиональной квалификации государственных служащих в государствах – членах ЕАЭС не выработаны.

В связи с этим актуальность разработки структуры компетенций государственных служащих Республики Беларусь в сфере управления евразийской интеграцией определяется следующими факторами:

1. Приоритетами государственной кадровой политики Республики Беларусь, закрепленными в Концепции государственной кадровой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2024 г. № 1, а также тенденциями и стратегическими направлениями развития ЕАЭС.

2. Растущими процессами интернационализации государственной службы Республики Беларусь при углублении интеграционных процессов в условиях ЕАЭС, связанными как с изменением функций государственных органов в связи с расширением компетенций и направлений деятельности ЕАЭС, так и развитием самих организационных структур (включая формирование консультативных органов и рабочих групп).

3. Недостаточным учетом международного контекста при реализации профессионального развития государственных служащих в Республике Беларусь.

Формирование структуры компетенций предполагает анализ квалификационных требований, предъявляемых к государственным служащим в Республике Беларусь и государствах – членах ЕАЭС; функций государственных органов и организаций Республики Беларусь в сфере управления евразийской интеграцией, включая внешнеэкономическую деятельность (далее – ВЭД); образовательных стандартов (программ) подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих в Республике Беларусь и государствах – членах ЕАЭС; содержания зарубежных моделей компетенций государственных служащих.

Так, анализ Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе», Единого квалификационного справочника должностей служащих «Государственные гражданские должности», утвержденного постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31 октября 2022 г. № 64, показал, что в законодательстве

Республики Беларусь требования, предъявляемые к государственным служащим в сфере международного сотрудничества и интеграции, прямо не закреплены, но следуют из общих квалификационных требований в части требований к знаниям.

Применительно к гражданским служащим такие требования в общем виде сводятся к знанию законодательства, регламентирующего и (или) регулирующего соответствующую сферу профессиональной деятельности, основных направлений государственной политики в соответствии с профессиональной деятельностью, общей социально-экономической политики и ситуации в республике и регионах. Детализация указанных требований осуществляется на уровне положений и должностных инструкций.

Что касается функций государственных служащих, то в Республике Беларусь вопросами евразийской интеграции в той или иной степени занимается большинство государственных органов и организаций. В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2023 г. № 200 «О вопросах рассмотрения, подготовки и отмены актов отдельных органов ЕАЭС» Министерство экономики Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, уполномоченным Правительством Республики Беларусь на осуществление координации работы в Республике Беларусь по вопросам функционирования ЕАЭС, взаимодействия с ЕЭК. В приложении к указанному нормативному правовому акту представлены также сферы деятельности ЕЭК, закрепляемые за регулирующими органами [3].

Определенные задачи по евразийской интеграции и ВЭД также закреплены за комитетами, ведомствами и институтами Республики Беларусь, включая Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет, Национальный банк Республики Беларусь, Белорусскую торгово-промышленную палату, Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен, Национальное агентство инвестиций и приватизации, Банк развития Республики Беларусь (Агентство внешнеэкономической деятельности) и др.

Основными задачами органов местного управления в сфере международного сотрудничества и развития ВЭД являются: разработка территориальных и региональных стратегий развития экспорта; разработка предложений и мероприятий по стимулированию и наращиванию экспорта и оптимизации импорта соответствующей территории; создание условий для развития трансграничного сотрудничества, взаимовыгодных производственных связей между субъектами хозяйствования соседних стран, развития приграничной торговли и др.

Анализ структуры государственных органов показал, что, как правило, в них имеются структурные

подразделения, координирующие в пределах своей компетенции интеграционную деятельность, включая ВЭД. Например, Министерство промышленности Республики Беларусь (Главное управление внешнеэкономических связей), Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (Главное управление внешнеэкономической деятельности), Министерство энергетики Республики Беларусь (Отдел внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества), Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (Управление международного сотрудничества и применения мер нетарифного регулирования) и др.

Анализ структуры и направлений деятельности государственных органов Республики Беларусь позволил выделить ключевые функции государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией, включая ВЭД:

- координация, регулирование, контроль за соблюдением государствами-членами договорных обязательств по основным аспектам функционирования ЕАЭС;
- обеспечение реализации согласованной политики в рамках ЕАЭС;
- подготовка предложений и реализация планов по участию Республики Беларусь в интеграционных процессах, нормативных правовых актов в рамках ЕАЭС;
- разработка предложений и мер экономической интеграции в рамках подготовки основных направлений и программ развития ВЭД, стратегий и программ по развитию интеграционных связей;
- координация подготовки обобщенной позиции по вопросам повестки заседаний Коллегии и Совета ЕЭК, материалов к заседанию органов ЕАЭС;
- содействие процессу интеграции экономики Республики Беларусь в мировое экономическое пространство;
- участие в разработке предложений по совершенствованию политики в области ВЭД Республики Беларусь и реализации решений Президента Республики Беларусь и Правительства Республики Беларусь в данной сфере;
- подготовка предложений по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь в пределах компетенции;
- координация в пределах компетенции ВЭД государственных организаций и хозяйственных обществ, оказание им помощи в налаживании внешнеэкономических связей, развитии прогрессивных форм интеграции;
- подготовка проектов нормативных правовых актов в области ВЭД по вопросам, входящим в компетенцию;
- координация разработки национальных программ развития экспорта и мероприятий (проектов) по их реализации;

- подготовка предложений по участию Республики Беларусь в зонах свободной торговли, таможенных союзах, иных межгосударственных образованиях;

- формирование ежегодных заданий по объемам экспорта и привлечению иностранных инвестиций в Республику Беларусь;

- координация развития товаропроводящей сети за рубежом;

- организация и проведение в Республике Беларусь и за рубежом международных форумов, конференций и семинаров по ВЭД;

- участие в организации инвестиционного сотрудничества, проведение экспертизы инвестиционных проектов и др.

Исследование компетенций государственных служащих, включенных в соответствующие образовательные стандарты стран региональной экономической интеграции, позволяет утверждать о наличии ряда особенностей, – начиная от подходов к их формированию (Республика Казахстан) и видов компетенций (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика) и заканчивая наполнением последних (Республика Казахстан, Кыргызская Республика).

Наибольшее значение для работы государственных служащих в международной среде на основе отдельных образовательных стандартов и программ в государствах – членах ЕАЭС имеют следующие компетенции [4–12]:

- уметь организовывать многостороннюю коммуникацию и управлять ею (владеть навыками устной и письменной деловой коммуникации на белорусском и иностранных языках, принципами и нормами делового этикета; знать технологии проведения протокольных мероприятий; владеть профессиональной культурой государственного служащего и уметь вести конструктивные деловые беседы, совещания, переговоры; уметь применять ИКТ в профессиональной деятельности);

- уметь выявлять риски, вызовы, угрозы национальной безопасности и выработать меры, направленные на их нейтрализацию;

- уметь характеризовать место и роль международных организаций в современном обществе, международные механизмы защиты прав человека, оперировать международно-правовыми понятиями и категориями;

- уметь применять обычаи международного коммерческого оборота, разрешать коллизии норм национальных законодательств различных государств;

- владеть методами ВЭД на межгосударственном и государственном уровнях, уметь планировать ВЭД организации;

- уметь определять приоритетные направления развития внешнеэкономических связей и ВЭД с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны;

- знать приоритеты внешнеэкономической политики на современном этапе и пути совершенствования системы государственного регулирования ВЭД;

- знать закономерности и тенденции развития экономик стран и формирования мировой экономики, уметь анализировать современные геополитические прогнозы;

- уметь применять методы анализа развития мировой, региональной и национальной экономик, определять эффективность и направления глобального экономического сотрудничества стран и регионов;

- уметь принимать и реализовывать государственно-управленческие решения в условиях неопределенности и рисков;

- уметь работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия;

- быть способным критически мыслить и принимать эффективные управленческие решения; обладать аналитическими, организационными, управленческими и стратегическими навыками в области управления человеческими ресурсами.

Обзор зарубежных моделей компетенций государственных служащих показал, что они достаточно схожи между собой, а набор компетенций изменяется в зависимости от специфики занимаемой должности и органа управления. В некоторых странах функционирует только одна модель компетенций. Например, в Бельгии – общая модель компетенций для всех федеративных государственных служащих, а в Нидерландах – модель для руководителей среднего звена. Ряд стран систематизировали все компетенции по определенным кластерам (например, Нидерланды) или группам (Казахстан), большинство же использует общий список компетенций без ранжирования.

Вместе с тем, как показал обзор компетентностных моделей (Австралии «APS Values Framework», «Integrated Leadership system», Бельгии «Federal Competency Model», Великобритании «Success Profiles», Канады «Key Leadership Competencies», Нидерландов «ABD Competency Model», США «US Civil Service Management Competency Model», Южной Кореи «Government Standard Competency», «SCS Competency Model», России «Целевая модель компетенций 2025», Казахстана «Единая рамка компетенций»), ни одна модель не выделяет четкой градации компетенций для работы в международной среде, несмотря на тот факт, что в странах уделяется особое внимание обучению государственных служащих в сфере интеграции и указанные аспекты, в том числе, включаются в квалификационные экзамены для поступления на государственную службу. Это еще раз подчеркивает актуальность проводимого исследования и выявления необходимых компетенций государственных служащих в условиях углубления интеграционных процессов.

В свою очередь с точки зрения содержания рассмотренных моделей можно выделить наиболее актуальные компетенции государственных служащих, необходимые для работы в международной среде, в частности:

- управленческие навыки. Государственный служащий должен обладать лидерскими качествами, уметь управлять конфликтами, поддерживать этические нормы поведения, уметь управлять с учетом факторов внешней среды, обладать политическим мышлением и владеть теорией международных отношений;

- предпринимательские навыки, связанные с выполнением профессиональных задач по различным направлениям реализации интеграционной политики (управление финансами, управление человеческими ресурсами, управление технологиями, управление ВЭД, управление проектами);

- стратегическое мышление. В условиях современных вызовов и угроз государственный служащий должен уметь учитывать широкий круг факторов (экономических, политических, социальных и др.) и предвидеть возможные сценарии развития событий, чтобы принимать эффективные управленческие решения (обладать навыком «видение будущего»);

- личные качества: инициативность, самоконтроль, нацеленность на обучение и развитие, гибкость, честность, креативность и инновативность, которые будут способствовать повышению эффективности выполняемых задач;

- «компетенции, необходимые для жизни в многокультурном мире»: принятие различий, уважение других культур, знание языков, беспристрастность, неподкупность;

- коммуникативные навыки. Государственные служащие должны уметь представлять национальные интересы на международном уровне, владеть навыками ведения переговоров, в том числе посредством информационно-коммуникационных технологий.

С учетом проведенного анализа авторами выделено шесть групп компетенций государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией:

1. *Институциональное взаимодействие* – совокупность знаний, умений и навыков в отношении институциональных условий взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС (институциональная структура ЕАЭС; основные НПА ЕАЭС; официальные ресурсы ЕАЭС и др.).

2. *Внутренний рынок* – совокупность, знаний, умений и навыков в сфере функционирования экономического пространства ЕАЭС, обеспечивающего свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики; единые меры защиты внутреннего рынка в ЕАЭС; стратегические направления ЕАЭС до 2025 г.; концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС; формирование единого рынка услуг ЕАЭС и др.).

3. *Проектная интеграция* – совокупность знаний, умений и навыков, касающихся реализации проектной деятельности, инвестиционно-инновационного сотрудничества в ЕАЭС (управление процессами, проектами, продуктами; управление командой проекта; инвестиционно-инновационная деятельность государств – членов ЕАЭС; международные институты развития и др.).

4. *Внеэкономическая деятельность* – совокупность знаний, умений и навыков в области реализации, регулирования и развития внешнеэкономических отношений ЕАЭС (сущность, субъекты и роль ВЭД; формы международного сотрудничества в ЕАЭС; внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами; торговые соглашения ЕАЭС и др.).

5. *Межгосударственная коммуникация* – совокупность знаний, умений и навыков в сфере направлений и форм информационного взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС и третьими странами (коммуникация и коммуникативная деятельность; использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности; нормы современного делового этикета, протокола и специфика межкультурного делового взаимодействия и др.).

6. *Управление личной эффективностью* – совокупность управленческих и социальных навыков, содействующих высокому уровню профессионализма в процессе реализации профессиональных обязанностей в сфере управления евразийской интеграцией (системное управление; оценка внешних условий; честность и ответственность за свои действия; готовность к изменениям; управление человеческими ресурсами и др.).

С учетом объема, сложности выполняемых функций, должностных обязанностей руководителей и специалистов государственных организаций, а также необходимости создания системы формирования и развития компетенций все компетенции, кроме «управление личной эффективностью», предлагается разделять на три уровня:

- *базовый уровень* – предполагает начальный уровень овладения компетенциями в сфере ЕАЭС и предназначен для руководителей среднего звена и специалистов государственных организаций, чья профессиональная деятельность напрямую не связана с вопросами интеграции;

- *специальный уровень* – предполагает формирование профессиональных компетенций государственных служащих в сфере евразийской интеграции и предназначен для:

- руководителей верхнего звена, которым требуется сформировать концептуальное понимание основных аспектов евразийской интеграции, ее преимуществ для национальной экономики, а также понимание потребности подготовки кадров, способных работать в межгосударственных условиях;

– руководителей среднего звена и специалистов государственных организаций, непосредственно занимающихся вопросами и отдельными направлениями межгосударственного сотрудничества в рамках ЕАЭС, которым требуется сформировать компетенции, связанные с управлением процессами интеграции, ведением проектной деятельности в условиях ЕАЭС с учетом межгосударственных институциональных условий;

• *углубленный уровень* – предполагает углубленное развитие определенных компетенций в сфере управления ЕАЭС (исследовательские компетенции, приобретаемые в рамках магистратуры/аспирантуры/докторантуры), овладение относительно узким кругом специальных знаний и навыков (специализированные компетенции, приобретаемые в рамках образовательных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации, специальных курсов).

Можно констатировать, что тенденция, направленная на разработку компетенций для определенных категорий государственных служащих и отдельных сфер их профессиональной деятельности, будет набирать обороты, о чем уже свидетельствуют разработанные и разрабатываемые в государствах – членах ЕАЭС модели компетенций государственных служащих, различных профессиональных групп и граждан.

В условиях углубления экономического взаимодействия Беларуси с иными государствами – членами ЕАЭС, активизации процессов реализации интеграционных программ и проектов, внешнеэкономических инициатив повышается значимость профессионального развития государственных служащих в рассматриваемой области. В связи с этим предлагаемая структура компетенций государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией развивает теорию компетентностного подхода применительно к управлению интеграционными процессами и может служить содержательной основой для формирования образовательного контента, выбора форм и методов профессионального развития государственных служащих.

Список использованных источников

1. Мясникович, М. В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции. К десятилетию Евразийской экономической комиссии / М. В. Мясникович, В. С. Ковалев // *Междунар. жизнь*. – 2021. – № 11. – С. 4–15.
2. О развитии профессионального образования в государствах – членах Евразийского экономического союза в целях формирования единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза [Электронный ресурс]: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 окт. 2023 г. № 30. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=41824>. – Дата доступа: 20.01.2024.
3. О вопросах рассмотрения, подготовки и отмены актов отдельных органов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров

Респ. Беларусь, 23 марта 2023 г., № 200 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300200&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 14.01.2024.

4. Об утверждении образовательного стандарта высшего образования I ступени по специальности 1-26 05 01 [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 12 мая 2021 г. № 89 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Об утверждении образовательного стандарта высшего образования I ступени по специальности 1-26 01 02 [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь № 87 от 25 апр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Об утверждении образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 01 73 [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 8 окт. 2019 г. № 166 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Об утверждении образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 01 76 [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 29 апр. 2021 г. № 80 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Об утверждении образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 01 81 [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 31 мая 2019 г. № 69 «Об утверждении образовательного стандарта переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-26 01 81» // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление [Электронный ресурс]: приказ М-ва науки и высш. образования Рос. Федерации от 13 авг. 2020 г. № 1016. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74566336/>. – Дата доступа: 09.02.2024.

10. О внесении изменений в приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 г. № 2 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» [Электронный ресурс]: приказ Министра науки и высш. образования Респ. Казахстан от 19 янв. 2023 г. № 21. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031742#z36>. – Дата доступа: 14.02.2024.

11. Об утверждении порядка формирования и утверждения государственных образовательных стандартов высшего профессионального и последиplomного образования [Электронный ресурс]: постановление Правительства Респ. Армения от 14 апр. 2005 г. № 449. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/>. – Дата доступа: 12.02.2024.

12. Основная образовательная программа высшего образования по направлению подготовки магистров «580900-Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apap.kg/uploads/pdf/Ucheba/magistr/Pоложение%20oб%20OП_ГМУ.pdf. – Дата доступа: 15.02.2024.

УДК 327.51(1-622ОДКБ)

Организация Договора о коллективной безопасности: эффективность и вызовы на современном этапе

Чэнь Е,

аспирант факультета международных отношений,
Белорусский государственный университет

В статье рассматривается развитие и институциональная структура ОДКБ, анализируется ее роль и эффективность в системе региональной безопасности, охарактеризованы вызовы, стоящие перед организацией. Рассмотрены итоги председательства Беларуси в ОДКБ. По мнению автора, ОДКБ вышла на новый этап своего развития, чтобы противостоять новым угрозам безопасности. Выделены основные достижения ОДКБ на современном этапе, проанализированы угрозы, исходящие от внешних сил, таких как НАТО, в меняющейся международной обстановке.

Ключевые слова: ОДКБ; коллективная безопасность; НАТО; ШОС.

The article reviews the development and institutional structure of the CSTO, analyzes the role and effectiveness of the CSTO, and discusses the challenges facing the CSTO. In 2023 Belarus assumed the CSTO chairmanship. The CSTO has entered new stages of its development to face new security threats. The purpose of the article is to highlight the CSTO's main achievements at the present stage and analyze the threats it faces from external forces, such as NATO, in the changing international environment.

Keywords: CSTO; Collective Security; NATO; SCO.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – организация, призванная поддерживать региональную безопасность на постсоветском пространстве. Ее история насчитывает уже более двадцати лет. В 2023 г. Беларусь как председательствующая в ОДКБ страна в качестве задач определила повышение сплоченности государств-членов, укрепление статуса организации в системе международных отношений и успешно их выполнила. На современном этапе существовавшие ранее проблемы в сфере региональной безопасности усугубляются, и укрепление ОДКБ остается актуальной задачей на постсоветском пространстве.

В научных исследованиях, посвященных ОДКБ, в большинстве статей анализируется создание организации, ее роль и эффективность в сфере региональной безопасности [1–3]. В ряде научных статей были подведены итоги деятельности ОДКБ, проанализированы результаты миротворческой операции в 2022 г. [4]. Некоторые ученые, используя основные положения теории альянсов, провели сравнительный анализ де-

ятельности ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [5; 6].

ОДКБ создана в 2002 г. на основе Договора о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте в мае 1992 г. шестью государствами: Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Впоследствии к нему присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия. Договор направлен на защиту стран региона от внешних угроз, обеспечение коллективной безопасности государств-членов на основе Содружества Независимых Государств (СНГ) и предусматривает осуществление права на коллективную оборону. «В случае акта агрессии против любого государства-члена все другие государства-члены оказывают ему необходимую помощь, включая военную» [7].

В 2000-х гг. проблемами региональной безопасности на постсоветском пространстве стали не только вызовы национальной безопасности, но и международный терроризм, вопросы нелегальной торговли наркотиками, миграционные проблемы, что вызвало

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.02.2024.

необходимость регионального сотрудничества стран евразийского региона в сфере безопасности. При создании ОДКБ государства-члены подписали Устав и другие документы, определяющие статус этой региональной организации. В настоящее время в ОДКБ входят шесть стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Высшим органом ОДКБ является Совет коллективной безопасности, в состав которого входят главы государств. Его работа организована на основе регулярных ежегодных заседаний для обсуждения актуальных вопросов международной и региональной безопасности. Консультативными и исполнительными органами ОДКБ являются Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей Советов Безопасности. Совет министров иностранных дел координирует взаимодействие государств-членов в области внешней политики, Совет министров обороны отвечает за координацию взаимодействия государств-членов в военной и оборонной областях, а Комитет секретарей Советов Безопасности – за координацию деятельности государств-членов в сфере реагирования на угрозы и вызовы на вопросы национальной безопасности. На ежегодном заседании Совета коллективной безопасности председательствующая страна представляет результаты своей работы за год, а страна-преемница – программу председательства на следующий год. В исключительных случаях проводятся также неофициальные встречи на высшем уровне [8].

Основной целью ОДКБ является обеспечение национальной безопасности государств-членов, устранение угроз безопасности и стабильности в регионе. В зоне ответственности ОДКБ можно выделить три основных региона: восточноевропейский регион, Южный Кавказ, Центральную Азию. К восточноевропейскому региону в первую очередь относится сотрудничество в сфере безопасности между Россией и Беларусью, которое осуществляется в рамках ОДКБ и Союзного государства. По мере углубления российско-белорусской межгосударственной интеграции сотрудничество в сфере безопасности в восточноевропейском регионе фокусируется на военно-политическом сотрудничестве двух стран. Украина и Молдова, которые также относятся к восточноевропейскому региону, продолжают осуществлять курс на интеграцию в Европейский союз и НАТО, что формирует вызовы для региона в целом. Регион Южного Кавказа включает в себя три страны – Армению, Грузию и Азербайджан, а также признанные де-юре Россией Абхазию и Южную Осетию. В силу особых исторических и географических факторов межгосударственные отношения здесь сложны, а сотрудничество в сфере региональной безопасности усложнено. Грузия

и Азербайджан имеют свои подходы к обеспечению региональной безопасности, отличные от государств – членов ОДКБ. Центральная Азия – регион, в котором, за исключением Туркменистана, все государства являются членами ОДКБ. Узбекистан в 1993–1999 и 2006–2012 гг. находился в составе Договора о коллективной безопасности и ОДКБ. Центральноеазиатский регион имеет внутренние этнические и религиозные конфликты, а также подвержен внешним угрозам, таким как экстремистская религиозность, терроризм и сепаратизм со стороны Афганистана.

Противодействие угрозам и вызовам в сфере региональной безопасности, миротворческая деятельность являются важными направлениями работы ОДКБ. В 2008 г., после грузино-югоосетинского конфликта, ОДКБ ускорила формирование совместного силового компонента. В 2009 г. были сформированы Коллективные силы оперативного реагирования с целью быстрого и эффективного реагирования на угрозы национальной безопасности, включая террористические атаки, насильственные преступления и наркоторговлю. Во второй половине 2020-х гг. на Ближнем Востоке Исламское государство и другие террористические группировки использовали социальные медиаплатформы для кибертерроризма. Возвращение их участников из стран Центральной Азии и Южного Кавказа создавало новые угрозы безопасности на постсоветском пространстве. ОДКБ уделяет особое внимание борьбе с преступностью в сфере информационных технологий, обеспечению информационной безопасности и противодействию информации с криминальным контентом и терроризму в рамках операции «Прокси» [1, с. 197].

В 2016 г. в ОДКБ создан Объединенный центр кризисного реагирования и принята Стратегия коллективной безопасности на период до 2025 г., которая расширяет политическое сотрудничество, совершенствует вооруженные силы. В частности, повышаются боеготовность и боеспособность вооруженных сил государств-членов.

Помимо развития военного сотрудничества, основными угрозами ОДКБ являются международный терроризм и незаконный оборот наркотиков. В то же время государства – члены ОДКБ сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, транснациональной организованной преступностью, осуществляют коллективное реагирование на чрезвычайные ситуации и гуманитарные катастрофы.

Эффективность механизмов ОДКБ

ОДКБ как оборонительный военно-политический союз призвана сыграть важную роль в вопросах региональной безопасности на постсоветском пространстве. Однако функциональная эффективность ОДКБ

в сотрудничестве по обеспечению безопасности на постсоветском пространстве является спорной.

Механизм принятия решений в ОДКБ основан в первую очередь на принципе консенсуса, когда каждое государство-член имеет один голос при принятии решений. Этот принцип в определенной степени ограничивает возможности крупных стран, но иногда оказывает сдерживающее влияние на сотрудничество. Например, России не удалось убедить страны – члены ОДКБ признать независимость Южной Осетии и Абхазии после грузино-югоосетинского конфликта 2008 г. Принцип консенсуса неоднократно использовался и бывшим членом организации Узбекистаном. В декабре 2010 г. ОДКБ изменила процедуру голосования, разрешив государствам-членам воздерживаться от голосования при условии, что ни одно из государств-членов не возражает против такого порядка принятия решения [8]. Это означает, что в организации могут приниматься решения без консенсуса. Например, оговорка Узбекистана в отношении сил быстрого реагирования не повлияла на участие других государств-членов в развертывании сил быстрого реагирования.

Эффективность достижения целей и решения проблем

При анализе функционирования ОДКБ основное внимание уделяется ее эффективности в достижении целей и решении проблем. Основная цель ОДКБ – поддержание коллективной безопасности государств-членов. Термин «коллективная безопасность» ориентирован на сдерживание или противодействие возможным актам агрессии с помощью коллективной силы, рассматривая агрессию любого государства против государства – члена системы безопасности как агрессию против всех государств – членов системы. Коллективная безопасность, которую поддерживает ОДКБ государств-членов, состоит прежде всего из традиционной и нетрадиционной безопасности государств-членов. Традиционная безопасность – это обеспечение коллективной безопасности путем взаимного сотрудничества с целью предотвращения войн и вооруженных конфликтов. Под нетрадиционной безопасностью понимается сотрудничество во внешнеполитической и военно-технической областях для борьбы с проблемами, угрожающими безопасности государств и народов.

Основными проблемами, с которыми сталкиваются государства – члены ОДКБ, являются пограничные вопросы, этнические конфликты и террористические атаки. С момента создания ОДКБ количество террористических актов в государствах-членах остается низким. ОДКБ оказывает ограниченную поддержку в урегулировании региональных вооруженных конфликтов.

После создания ОДКБ просьбы о помощи поступали от государств-членов трижды: в связи с этническим конфликтом на юге Кыргызстана в июне 2010 г., конфликтом между Арменией и Азербайджаном по Нагорно-Карабахскому вопросу в 2020–2021 гг. и беспорядками в Казахстане в январе 2022 г. Президент Казахстана обратился с просьбой о вмешательстве, мотивируя это тем, что он страдает от внутреннего конфликта и подвергается «нападению террористических групп», подготовленных за рубежом. На два предыдущих запроса ОДКБ ответила отказом или отсрочкой, сославшись на то, что «беспорядки в Кыргызстане были вызваны внутренними факторами» и что «организация вмешалась бы в случае угрозы суверенитету Армении или прямого вооруженного нападения» соответственно [2, с. 108]. Долгое время ОДКБ считалась неэффективным механизмом из-за ее «нежелания» или «неспособности решать». В случае с беспорядками в Казахстане в январе 2022 г. ОДКБ согласилась направить в Казахстан миротворческий контингент, сославшись на угрозу национальной безопасности и суверенитету Казахстана и внешнее вмешательство. Эта операция стала первой операцией по обеспечению коллективной безопасности, проведенной ОДКБ за два десятилетия ее существования, успешно устранившей угрозу национальной безопасности государств-членов и доказавшей институциональную эффективность ОДКБ.

Внутренняя сплоченность ОДКБ подвергается испытаниям по мере сокращения ее состава и углубления конфликтов и разногласий между странами-членами и ведущим государством – Россией [3, с. 25]. Например, Узбекистан приостановил отношения с ОДКБ в 1999 г. из-за отказа продлить срок действия Договора, вновь вступил в ОДКБ в августе 2006 г., а в декабре 2012 г. снова вышел из ОДКБ. Глубинные причины повторного выхода заключались в накоплении противоречий между внешнеполитическими целями Узбекистана и возглавляемым Россией интеграционным процессом на евразийском пространстве, а также в расхождении с Россией в вопросах по Афганистану.

Мотивы участия стран-членов в организации, угрозы, с которыми они сталкиваются, также различаются. Россия, выступая в роли защитника и лидера, стремится сохранить геополитическую безопасность страны, предотвратить расширение НАТО в рамках СНГ и обеспечить свое доминирование на постсоветском пространстве. Беларусь и Казахстан имеют тесные политические и экономические связи с Россией и играют важную роль в Евразийском экономическом союзе. Кыргызстан и Таджикистан недостаточно сильны в военном отношении и должны защищать свою безопасность в рамках ОДКБ. Армения, в свою

очередь, сталкивается со сложной политической обстановкой в соседних странах и региональными конфликтами.

Результаты

Анализ эффективности функционирования ОДКБ включает в себя и анализ его результатов. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. всесторонне определяет направления сотрудничества и деятельности организации. К основным результатам текущей деятельности ОДКБ можно отнести военный аспект, продолжающуюся модернизацию вооруженных сил, включая Коллективные силы быстрого реагирования, Коллективные силы быстрого развертывания в Центральной Азии, Коллективные военно-воздушные силы и миротворческие силы, а также регулярное проведение совместных военных учений. Развертывание вооруженных сил осуществляется при контроле за имеющимися запасами оружия массового уничтожения и нераспространением. В сфере совместного противодействия незаконному обороту наркотиков – успешная борьба с наркотрафиком из Афганистана, постоянно действующая региональная антинаркотическая операция «Канал» и принятие государствами-членами комплексной антинаркотической стратегии в декабре 2020 г., сокращение числа зарегистрированных наркопреступлений. В сфере борьбы с терроризмом проведен ряд контртеррористических учений, продолжилось снижение индекса террористической угрозы в государствах – членах региона – Беларуси, Армении и Казахстане. Также осуществлялся мониторинг кибертерроризма – наиболее эффективного средства пропаганды и вербовки в ряды террористов. Выявленные террористические сайты были приостановлены, а информационная безопасность обеспечена. В сфере противодействия нелегальной миграции с 2008 г. в структуре организации действует Координационный комитет по противодействию нелегальной миграции, который в рамках операции «Нелегальная миграция» выявил более миллиона нарушений миграционного законодательства. В области борьбы с преступной деятельностью в сфере информационных технологий в ОДКБ создан консультативно-координационный центр по реагированию на компьютерные инциденты. В отношении региональных конфликтов в настоящее время следует отметить подвижки в решении пограничных проблем между Кыргызстаном и Таджикистаном.

Признание со стороны государств-членов и международного сообщества

Эффективность механизма ОДКБ отражается в необходимости его признания другими государствами и международным сообществом. ОДКБ сталкивается

с проблемами международного имиджа и международного признания. Стратегические намерения России как ведущей страны во многом отражают стратегические намерения ОДКБ. Поскольку ОДКБ на суше граничит с шестью странами – членами НАТО – Латвией, Литвой, Норвегией, Турцией, Финляндией, Эстонией, она также берет на себя функцию противостояния НАТО [3, с. 23]. После украинского конфликта подход России к украинскому вопросу и роль ОДКБ в геополитической игре оказали влияние на международный имидж организации.

ОДКБ с другими механизмами безопасности

На постсоветском пространстве наблюдается дублирование механизмов сотрудничества в сфере безопасности, что также влияет на эффективность механизмов ОДКБ. Механизмы безопасности, которые пересекаются с пространством ОДКБ, включают в себя глобальный механизм безопасности, представленный Организацией Объединенных Наций (ООН), НАТО, возглавляемый Западом, и Шанхайскую организацию сотрудничества. Такое дублирование имеет как положительные, так и отрицательные последствия для эффективности ОДКБ. ООН играет ведущую роль в обеспечении международной безопасности. В качестве наблюдателей на Генеральной Ассамблее ООН ОДКБ и ООН подписали меморандум о взаимопонимании по операциям по поддержанию мира, и обе стороны укрепили сотрудничество по вопросам миротворчества [9, с. 212].

НАТО является наиболее эффективным механизмом региональной безопасности в Европе и в мире. Сотрудничество между двумя сторонами в целом основано на развитии военного сотрудничества в рамках программы «Партнерство ради мира». Из-за отсутствия взаимного доверия и противоречивых интересов между ОДКБ и НАТО стороны не могут сотрудничать даже в таких вопросах, как борьба с наркотиками. Эти две организации рассматриваются как конкурирующие военно-политические блоки, а организация совместных военных учений вызывает еще больший антагонизм. Напряженность в отношениях между двумя сторонами также привела к наращиванию расходов на вооружения и укреплению военных структур в Восточной Европе [10, с. 56].

ШОС ориентирована на выполнение двух функций – безопасности и экономики, и ее сотрудничество в области безопасности носит преимущественно декларативный характер. В 2007 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между ОДКБ и ШОС. Отношения между двумя сторонами зависят не только от отношений сотрудничества между ведущими странами двух организаций, но и от общих интересов в борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконной миграцией,

а также в борьбе с наркотиками. Региональное сотрудничество в сфере безопасности можно существенно повысить в ближайшее время, если действовать в направлении объединенных усилий ОДКБ и ШОС, а не только разделять функции этих организаций [6]. Можно сказать, что сотрудничество между двумя организациями больше, чем конкуренция, на основе решения потенциальных проблем [5, с. 115].

Вызовы и перспективы

За период своего председательства Беларусь достигла заявленной цели – повышения сплоченности государств – членов ОДКБ внутри страны и усиления ее роли и значения в системе международных отношений вовне [11]. Государства-члены в декабре 2023 г. подписали Декларацию Совета коллективной безопасности ОДКБ, которая выражает позицию организации по актуальным проблемам международной безопасности, призвана подчеркнуть основные принципы деятельности организации и определяет меры по созданию системы кризисного реагирования ОДКБ. Вызовы, стоящие сегодня перед ОДКБ, имеют как внутреннюю, так и внешнюю составляющие. На внутреннем уровне государства – члены ОДКБ высказали озабоченность по вопросам, связанным с конфликтом между Арменией и Азербайджаном, а также между Таджикистаном и Кыргызстаном. На внешнем уровне организации угрожают конфликт на Украине, растущая милитаризация восточного фланга НАТО, политическая нестабильность в Афганистане, давление санкций на Россию и Беларусь со стороны Запада в целом [12].

ОДКБ, как и многие другие международные организации, не лишена недостатков. Не стоит возлагать на нее слишком большие надежды и после успешного проведения миротворческой операции в начале 2022 г. в Казахстане. В условиях, когда нетрадиционная безопасность превращается в главную угрозу международной и региональной безопасности, цели и позиционирование ОДКБ также должны быть скорректированы и трансформированы. Одним из наиболее серьезных вызовов, с которым столкнулись государства – члены ОДКБ в последние годы, стала попытка США и НАТО восстановить свою военную мощь в Центральной Азии после вывода американских и натовских войск из Афганистана. Под влиянием украинской проблемы Россия и Беларусь подверглись западным санкциям. Роль ОДКБ должна быть отделена от решения украинской проблемы. Разрешая кризисы в регионе и поддерживая региональную стабильность, ОДКБ повышает свою эффективность и статус в системе международных отношений за счет сотрудничества с международными организациями и третьими странами.

В дальнейшем расширение ОДКБ может включать расширение международного сотрудничества за счет введения статуса наблюдателя, углубление военно-политического сотрудничества, взаимодействие по вопросам борьбы с экстремизмом, терроризмом, транснациональной организованной преступностью и разоружением [4, с. 153]. Укрепление механизмов повышения открытости и прозрачности ОДКБ также будет способствовать повышению эффективности механизма организации.

Список использованных источников

1. Douhan, A. F. Collective Security Treaty Organization and Contingency Planning after 2014 / A. F. Douhan, A. V. Rusakovich. – Geneva/Minsk: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2016. – 208 p.
2. Цэн, Сянхун. Восприятие угрозы, ожидаемые затраты и выборочное вмешательство ОДКБ в региональный кризис / Сянхун Цэн, Цзихань Ван // Междунар. форум. – 2023. – № 6. – С. 107–131.
3. Ян, Шу. Анализ причин ослабления внешней функции ОДКБ СНГ / Шу Ян, Шусэн Ван // Исслед. России, Восточ. Европы и Центр. Азии. – 2018. – № 2. – С. 21–33.
4. Лешенюк, О. Н. Укрепление региональной системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ / О. Н. Лешенюк // Соврем. Европа. – 2022. – № 3. – С. 145–156.
5. Ван, Шучунь. Почему сотрудничество между ШОС и ОДКБ важнее конкуренции? / Шучунь Ван // Междунар. политология. – 2010. – № 2. – С. 90–116.
6. Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – 200 с.
7. Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezопасnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti/#loaded. – Дата доступа: 30.01.2024.
8. Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti/#loaded. – Дата доступа: 30.01.2024.
9. Корниленко, А. В. Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности / А. В. Корниленко // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Междунар. отношения. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 707–720.
10. Русакович, А. В. Роль ОДКБ в укреплении региональной безопасности / А. В. Русакович // Евразия. Эксперт. – 2021. – № 2. – С. 54–56.
11. Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ [Электронный ресурс] // President.gov.by. – 2023. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/sammit-organizacii-dogovora-o-kollektivnoy-bezопасnosti>. – Дата доступа: 30.01.2024.
12. Проблемы и перспективы ОДКБ в разрезе итогов председательства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Odkb-csto.org. – 2024. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22710#loaded. – Дата доступа: 30.01.2024.